Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр УрО РАН»
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ: историографический и источниковедческий обзор

Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Выпуск 75

Сыктывкар, 2018

УДК 930:94(470.1/2)"17/20"
ББК 63.3(231)
С69 Соц

Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. 172 с. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).
ISBN 978-5-906394-47-7

Статьи сборника посвящены историографии и источниковедению различных аспектов направлений изучения истории Европейского Севера России за обширный временной интервал (XVIII–XXI вв.): аграрная проблематика, индустриальная политика, Православная Церковь, образование, средства массовой информации и др. Сборник издается в рамках плановой научной темы исторических исследований ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография»; рассчитан на специалистов и всех интересующихся историей.

УДК 930:94(470.1/2)"17/20"
ББК 63.3(231)

Редакционный совет
И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, П.П. Котов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, А.М. Мацук, А.Г. Мусанов, П.Ю. Павлов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Редколлегия
М.В. Таскаев (отв. ред.), С.А. Попов (отв. секр.), А.А. Попов, М.А. Мацук, В.И. Силин, Н.М. Игнатова, П.П. Котов, А.М. Мацук, М.В. Хайдуров

Рецензенты
доктор исторических наук О.В. Золотарев
(Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина)
доктор исторических наук А.К. Гагиева
(Коми республиканская академия государственной службы и управления)

ISBN 978-5-906394-47-7

© Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, 2018
© Коми научный центр УрО РАН, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Выпуск трудов, посвященных историографии и источниковедению истории Европейского Севера России и, в частности, Коми края имеет давнюю традицию в институте, достаточно вспомнить, например, сборники «Крестьянство Коми края» (Труды Института ЯЛИ Коми филиала АН СССР, вып. 38, отв. ред. В.И. Чупров) с разделом «Источники и историография», изданный в 1986 г.; «Крестьянство Европейского Севера России в XVII–XX веках: проблемы изучения» (Труды Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, вып. 54, отв. ред. В.И. Чупров), изданный в 1993 г. Последний научный сборник статей, посвященный проблемам историографии и источниковедению региональной истории, появился в ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН почти 20 лет назад – это «Историография Коми», вышедший в 1999 г. в серии «Материалы по истории Коми» (отв. ред. А.Н. Турубанов).

За последние десятилетия историки Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН разработали и издали новую фундаментальную историю региона в двух томах («История Коми», 2004 и 2011 годов издания), успешно реализовали в 2007–2016 гг. новые исследовательские плановые темы и академические проекты, посвященные межнациональным отношениям, индустриализации и социально-культурным процессам Европейского Северо-Востока России в обширном временном интервале. Изданы новые работы, опубликованы новые архивные источники по истории Европейского Севера России; необходимость нового сборника работ, подводящего историографические и источниковедческие итоги по различным историческим проблемам, разрабатываемым историками за последнее время, очевидна.

Настоящий сборник статей посвящен анализу и обзору историографических и источниковедческих работ, структурно выделенных в четыре раздела: «Социально-политическая и экономическая проблематика исследований», «Социально-культурные процессы», «Демографические исследования» и «Источниковедение общих процессов». Статьи размещены в хронологическом порядке исследовательских проблем за XVIII–XXI вв. В первом разделе представлен обзор научной литературы, посвященной аграрной и промышленной тематике исследований (историографические статьи, посвященные изучению удельных крестьян, правовой деятельности крестьянской общины; вопросам торговли, индустриализации

региона и др.). Раздел, посвященный социально-культурным процессам, представлен историографическими статьями об истории Православной Церкви, творческих союзов, проблемам среднего специального образования. В разделе о демографических исследованиях размещены статьи о народонаселении Республики Коми, в частности, историография рождаемости и смертности населения Республики Коми в 1920–1980-е гг.; основные направления исследований принудительных миграций в начале XXI в. и др. Раздел «Источниковедение общих процессов» представлен статьями по анализу историко-географических источников исследований Коми края конца XVIII – первой половины XIX в.; нормативно-правовых документов волостных исполнительных комитетов Коми автономной области; анализу газеты «За новый Север» как источнику по изучению локальной повседневной жизни XX столетия; источникам по истории телевидения Республики Коми.

В работе над сборником принимали участие научные подразделения отдела истории и этнографии Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН: сектор отечественной истории, лаборатория археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России, сектор историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера, выполняющие плановую тему исследований «Социально-политические, социально-экономические и демографические процессы на Европейском Севере России (по материалам Республики Коми): новые источники и историография».

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Проблемы коми региональной истории в обобщающих академических трудах

М.В. Таскаев

В отечественной историографии выделяются три обобщающих труда, подготовленных учеными АН СССР и РАН и посвященных истории Республики Коми – это «Очерки по истории Коми АССР» в двух томах, изданные в 1955 и 1962 гг. [1]; «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней» (1978 и 1981 гг.) [2]; фундаментальная история региона в двух томах 2004 и 2011 годов изданий [3].

В начале 1950-х гг. историков Коми филиала АН СССР поддержала исследовательская группа сотрудников Института истории АН СССР и других научных учреждений Москвы и Сыктывкара – итогом совместной работы стали «Очерки по истории Коми АССР» в двух томах. В предисловии к первому тому особо отмечалось, что «… выпускаемый в свет 1 том "Очерков по истории Коми АССР" представляет собой первую попытку изложения истории народа коми с древнейших времен до февральской буржуазно-демократической революции включительно» [4]. Первый том был издан под редакцией д.и.н. К.В. Сивкова, к.и.н. А.А. Зимина и к.и.н. Л.И. Суриной; авторами являлись член-корреспондент АН СССР, д.и.н. С.В. Бахрушин (Лауреат Сталинской премии за многотомный труд в соавторстве «История дипломатии», автор монографии «Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках», изданной в Ленинграде в 1935 г. и др.), д.и.н., профессор К.В. Сивков (специалист по истории российского крестьянства, автор монографии «Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX в. По материалам архива Степных вотчин Юсуповых», изданной в 1951 г. и т.д.), к.и.н. А.А. Зимин (соавтор и редактор 1-го тома «Истории Москвы» (1952 г.), его уникальная кандидатская диссертация 1947 г. объемом в 1350 стр., посвященная вотчине Иосифо-Волоколамского монастыря будет издана только в 1977 г.; один из наиболее значимых источниковедов страны, впоследствии крупнейший специалист по русской средневековой истории, д.и.н.), к.и.н. Н.В. Устюгов (специалист по феодальной истории России, автор монографии «Башкирское восстание 1737–1739 гг.», изданной в 1950 г., позднее – руководитель ряда крупных

научных проектов по истории союзных и автономных республик, например «Очерков по истории Башкирской АССР», «Материалов по истории Казахской ССР», д.и.н.), к.и.н. А.Е. Иоффе (специалист по проблематике революционного движения в СССР, впоследствии д.и.н.), к.и.н. В.И. Цывунина, к.и.н. Л.П. Лашук, к.и.н. Н.Ф. Демидова, О.Н. Воздвиженская. Оговаривалось, что в первой главе, посвященной первобытнообщинному строю, используется материал А.С. Сидорова.

«Очерки …» базировались на классовом подходе в освещении исторических процессов и изобиловали ссылками на работы марксистско-ленинских классиков (например, А.А. Зимин опирался на справедливую цитату И.В. Сталина: «Ни одна страна в мире не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц» [5, с. 61]). Научный результат «Очерков …» до сих пор достаточно высок, особенно 1-го тома. В частности, в первом томе впервые был сделан вывод о двухэтапном вхождении Коми края в состав феодальной Руси: в XIII в. Вычегодско-Печорский край уже входит в состав Новгородской Руси, а в XIV–XV вв. – в состав Русского государства с центром в Москве, окончательной датой закрепления Коми края в Русском централизованном государстве назывался 1478 г. – год вхождения самого Новгорода и его владений в состав Московии, признание Новгородом верховенства московских великих князей [5, с. 65; 6]. В «Очерках …» также впервые прозвучал вывод, что присоединение Коми края в состав Русского централизованного государства («роль объединителей национальностей взяли на себя великороссы») сыграло прогрессивную роль в истории региона, в котором с этого времени стали происходить глубокие изменения в социальной и экономической жизни народа коми: «… край избавился … от частых вторжений соседних северо-восточных народов …», начинает внедряться трехпольное земледелие, развиваются просвещение и культура [7].

В своей рецензии на первый том к.и.н. А.А. Преображенский (автор монографии «Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в.», изданной в 1956 г., впоследствии д.и.н., профессор Института истории АН СССР) дал высокую оценку работе, заметив, что «"Очерки по истории Коми АССР" – ценное и полезное научное издание. Оно не только подводит итог изучению истории народа коми, но и по ряду вопросов дает дальнейшую научную разработку, пускает в оборот большое количество новых источников. Книга, несомненно, будет способствовать более углубленной монографической разработке недостаточно исследованных проблем исторического развития народа коми». В то же время, А.А. Преображенский подверг первый том и справедливой критике, отметив, «… однако нельзя не указать и на некоторые недочеты рецензируемого труда. Отдельные

главы "Очерков..." мало согласованы друг с другом. Это не дает возможности правильно представить единый исторический процесс, приводит к разнобою в характеристике ряда важных вопросов, нечетким определениям и формулировкам … остается мало выясненным вопрос о степени развития земледелия на том или ином этапе ... Противоречиво излагается вопрос о перемещении в сферу производства капиталов, накопленных в торговле ... Упрощенно трактуется вопрос о двоевластии … Встречаются и фактические неточности … количество опечаток значительно больше, чем указано в приложенном списке … В книге следовало бы отметить, что в советское время были предприняты попытки написания сводных трудов по истории коми. Хотя эти труды и имели серьезные ошибки и пробелы, все же нужно было упомянуть о них и дать им оценку». Тем не менее А.А. Преображенский признал, что «… рецензируемое издание представляет собой значительное достижение нашей исторической науки и является серьезным обобщающим исследованием по истории народа коми» [8].

Второй том «Очерков …» вышел в Сыктывкаре в 1962 г. под редакцией к.и.н., с.н.с. Института истории АН СССР Д.А. Чугаева (отв. редактор), к.и.н. Я.Н. Безносикова, к.и.н. В.Н. Давыдова и к.и.н. Л.И. Суриной. Авторами тома являлись к.и.н. В.Н. Давыдов, к.и.н. Я.Н. Безносиков, к.и.н. Л.И. Сурина, к.и.н. Л.Н. Жеребцов, к.и.н. Д.Д. Балуева, к.и.н. И.Н. Каверин, к.и.н. Л.П. Лашук, В.С. Дегтев, В.Г. Зыкин, А.Н. Александров, А.А. Попов, Т.П. Раевская, Г.С. Филимонова (ученые степени и ученые звания выделялись при перечислении авторов в обеих томах). В этом томе «Очерков …» освещался советский период истории Коми АССР. Накануне выхода в свет второго тома «Очерков …» на XXII съезде КПСС в 1961 г. приняли Программу по строительству коммунизма в стране, и она стала своеобразным методологическим подходом в освещении истории советского периода в регионе. Второй том «Очерков …» содержал полностью отредактированную картину исторической действительности советского прошлого, став на несколько десятилетий эталоном в освещении только положительных моментов истории СССР, обтекая такие острые темы, как политические репрессии и историю инакомыслия в стране, борьбу с религией, межнациональные проблемы и др.

В рецензии на второй том «Очерков …» Д.А. Коваленко особо отметил, что «… внимание читателя не может не привлечь новая книга по истории народа коми (зырян) в советский период. Ее написали местные историки – научные сотрудники отдела истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР и преподаватели Коми педагогического института». Далее рецензент останавливается на обширных недостатках издания: «… упрощенно изложена авторами … проблема национально-освободительного движения: все местные национальные организации оцениваются толь-

ко как контрреволюционные … авторы "Очерков..." ограничились лишь общей формулой о политике военного коммунизма, не проанализировав, как осуществлялась она в местных условиях … в книге нет четкой оценки деятельности отряда Мандельбаума. А сделать это следовало хотя бы потому, что в литературе есть противоречивые мнения на этот счет … На наш взгляд, не совсем удачен принятый в книге порядок изложения истории культуры … В параграфе о классовой борьбе в Коми области … почему-то отсутствует упоминание о борьбе кулачества против мероприятий Советской власти, направленных на подъем бедняцко-середняцких хозяйств. Вопросы коллективизации сельского хозяйства освещены авторами, в общем, правильно, хотя в объяснение причин перегибов и ошибок в колхозном строительстве в конце 1929 – начале 1930 г. можно было внести больше ясности. В «Очерках» перегибы объясняются лишь ошибками местной партийной организации, об ответственности же за них Сталина, который оказывал нажим на местные партийные организации с целью побудить их к форсированию темпов коллективизации, авторы даже не упоминают. Слабо раскрывается в книге и специфика колхозного строительства в крае». В заключение, рецензент все же подчеркивает, что «… труд этот заслуживает положительной оценки» [9].

Оба тома «Очерков …» – эта первая попытка комплексного, проблемного исследования истории Коми края от этногенеза и христианизации коми народа до периода развернутого строительства коммунизма. На десятилетия оценки рецензентов «Очерков …» стали основой своеобразной программы академических исторических исследований в Коми регионе.

В 1978 г. Коми филиал АН СССР издал однотомник «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней», в предисловии к которому отмечалось, что «Очерки по истории Коми АССР» в двух томах стали библиографической редкостью, уже не отвечают полностью современному уровню науки, накоплен новый материал, позволяющий издать «первый, единый обобщающий труд», в котором «значительно расширены хронологические рамки и проблематика изложения, уточнено и восполнено освещение многих вопросов, а по некоторым из них даны новые оценки» [10]. Однотомник полностью соответствовал классической марксистско-ленинской идеологии о классовой борьбе в обществе, как локомотиве истории.

Главным редактором однотомника являлся д.и.н., профессор Института истории АН СССР И.Б. Берхин (специалист по государственному строительству, в частности, автор монографии «Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.)», изданной в 1958 г., автор ряда учебников по истории СССР и т.д.), в редколлегию входили д.и.н., профессор А.А. Зимин, к.и.н. А.Н. Александров, к.и.н. В.Н. Давыдов, к.и.н. Н.Н. Рочев, к.и.н. Л.И. Сурина, Л.А. Габов. Авторами использованных в книге материалов и глав были

А.Н. Александров, Д.Д. Балуева, С.В. Бахрушин, Я.Н. Безносиков, Т.И. Беленкина, А.Е. Ванеев, Г.И. Вячеславов, Л.А. Габов, В.Н. Давыдов, В.С. Дегтев, Л.Н. Жеребцов, А.А. Зимин, В.Г. Зыкин, Н.Д. Иванов, Т.Г. Калянова, М.Д. Кравцова, Э.Д. Красильникова, В.Е. Лузгин, Э.К. Пархачева, В.И. Прошев, В.В. Политов, Л.Т. Россохин, Н.Н. Рочев, Э.А. Савельева, М.А. Свиридова, М.П. Свириденков, В.С. Стоколос, Л.И. Сурина, А.Н. Турубанов, Н.В. Федосеев, В.И. Чупров, Л.С. Шабалова, В.В. Шаньгина. Наличие в авторском коллективе всего двух московских историков (И.Б. Берхина и А.А. Зимина, у С.В. Бахрушина использовались только старые материалы) уже говорило о сформировании профессионального коллектива местных исследователей в регионе. В 1981 г. предприняли издание однотомника с несколько измененным вариантом последнего раздела, посвященного эпохе развитого социализма и развернутого строительства коммунизма, в частности, были добавлены сведения о роли XXVI съезда КПСС, состоявшегося в 1981 г., в жизни советского общества [11].

Однотомник стал своеобразным образцом региональных исторических исследований в советский период, сфокусировав исследования по таким направлениям региональной истории, как история крестьянства, история индустриального развития и рабочего класса, проблемы социально-политической жизни северной деревни XIX–XX вв., истории гражданской войны, Великой Отечественной войны и др. Критическая оценка прошлого в однотомнике касалась только периода самодержавия («… политика травли нерусских народов достигла крайних пределов» [12]), был также небольшой абзац осуждения культа личности И.В. Сталина [13]. А.А. Зимин по-прежнему выделял 1478 г. как дату присоединения Новгородской Руси со всеми ее землями (в том числе коми регионом) к Русскому централизованному государству, оговаривая, что перепись Коми земель Москвой была впервые проведена в 1481 г. [14].

В рецензии на однотомник журнал «Вопросы истории» отмечал, что «… положительная сторона книги состоит в том, что в ней анализируется действие общих объективных законов общественного развития в специфических условиях Коми края, роль народных масс как подлинных творцов истории, значение связей коми с другими народами, особенно с русским … Самодержавие рассматривало Коми край как источник выкачивания средств для пополнения казны и проводило здесь русификаторскую политику … Установление Советской власти в крае авторы рассматривают как поворотный пункт в истории коми … На большом фактическом материале в книге показано коренное изменение условий жизни, быта и культуры трудящихся Коми края …». Помимо положительных сторон издания, были вскрыты и недостатки, в частности, подчеркивалось отсутствие ссылок на архивные источники, именного, предметного и географического указателя,

особо отмечалось полное отсутствие историографического раздела. Рецензент замечал, что «… нельзя не приветствовать первый опыт обобщения материала о Коми АССР, относящегося к периоду развитого социализма … но он пока страдает описательностью, излишним увлечением цифровыми данными, часть которых «не работает» на раскрытие рассматриваемых вопросов, а служит лишь справочным материалом» [15]. Эти выводы рецензента справедливы и были признаны региональными историками.

На следующем этапе академических исследований, начавшемся в постсоветское время, коми историки приступили к сложной исследовательской задаче по созданию новой академической истории региона, отвечающей объективным реалиям исторического прошлого и основанной на методологических принципах историзма – научного метода рассмотрения исторических явлений в динамике их изменений, предполагающей анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования. Итогом многолетних изысканий стала академическая двухтомная «История Коми» 2004 и 2011 годов изданий.

Оба этих издания констатировали, что «… единственными дошедшими до читателя сводными трудами, дающими целостное и систематическое представление о … [сложном, длительном и самобытном пути исторического развития Коми края и населяющих его народов] остаются двухтомное исследование "Очерки по истории Коми АССР" …, а также однотомная "История Коми АССР" … Эти обобщающие работы создавались коллективными усилиями … в обстановке общественного подъема в стране». Раскрывая причины появления нового академического издания в регионе, историки писали: «За последнее время в жизни страны произошли глубокие перемены … выявились ограниченность и схематизм традиционных для прежней отечественной историографии подходов, когда факты и явления нередко подводились под заранее идеологический шаблон. Обнажилась и конъюнктурность ряда устоявшихся оценок и положений, в особенности относящихся к советскому периоду. Вскрылось наличие обширных «зон умолчания», в немалой степени вызванное цензурными препонами и ограниченным доступом исследователей к архивным материалам по многим проблемам» [16]. Все взятые выше причины сделали очевидным необходимость издания нового обобщающего труда по истории региона.

«История Коми с древнейших времен до конца XX века» была издана в 2004 г. под общей редакцией А.Ф. Сметанина, в редколлегию входили В.И. Чупров (отв. редактор 1-го тома), И.Л. Жеребцов, А.А. Попов и А.Н. Турубанов (отв. ред. 2-го тома). Впервые за полвека академических исследований в Коми регионе в работе над его историей приняли участие исключительно местные исследователи. Авторский коллектив первого тома: Г.В. Беляев, О.Е. Бондаренко, С.В. Вайровская, И.Л. Жеребцов, Л.Н. Же-

ребцов, П.П. Котов, В.А. Лимерова, В.А. Мартынов, М.А. Мацук, Л.П. Рощевская, Э.А. Савельева, М.В. Хайдуров, В.И. Чупров, В.В. Шаньгина. Авторский коллектив 2-го тома: В.И. Акопов, Н.П. Безносова, Г.В. Беляев, О.Е. Бондаренко, С.В. Вайровская, Ю.А. Гаджиев, Г.Ф. Доброноженко, И.Л. Жеребцов, Л.Н. Жеребцов, В.А. Иванов, Н.М. Игнатова, Т.А. Киросова, Д.Т. Козлова, П.П. Котов, О.Ю. Кузиванова, Т.Л. Кузнецова, Э.С. Куратова, Г.В. Лапин, В.Н. Лаженцев, В.А. Лимерова, Л.А. Максимова, Т.А. Малкова, В.А. Мартынов, М.А. Мацук, Д.В. Милохин, Е.Е. Митюшев, А.Д. Напалков, Н.А. Нестерова, Е.В. Ольшевская, А.А. Попов, Э.В. Роттэ, М.Б. Рогачев, Л.П. Рощевская, Э.А. Савельева, В.О. Светопольская, А.Ф. Сметанин, А.В. Соколова, Л.И. Сурина, Н.И. Сурков, М.В. Таскаев, В.В. Терентьев, А.И. Цой, В.В. Фаузер, М.В. Хайдуров, В.И. Чупров, В.В. Шаньгина, В.В. Якоб.

Издание академической истории региона 2011 г. осуществлялось под общей редакцией И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. В редколлегию вошли В.И. Чупров (отв. редактор 1-го тома), И.Л. Жеребцов, А.А. Попов, М.В. Таскаев и А.Н. Турубанов (отв. редактор 2-го тома). Авторский коллектив почти не изменился, за исключением О.И. Азарова, Л.О. Опариной, Е.Н. Рожкина и Л.В. Четвериковой, дополнительно вошедших в вышеперечисленный состав авторов второго тома.

Академическая «История Коми … », изданнная в XXI в. вобрала в себя практически все новейшие разработки коми историков и, без сомнения, сегодня является главным трудом в региональной историографии. Оба издания имели солидный ссылочный аппарат на архивные источники и литературу. Историкам удалось не только по-новому осветить социально-политические, социально-экономические процессы на территории региона, дополнить новым материалом традиционную проблематику исторических исследований, но и представить новые направления исследований, например, историко-демографическое развитие народа коми с XI до конца XX в. Впервые подробно исследовались проблемы истории региона, касающиеся торговли, путей сообщения, крестьянских повинностей, Русской Православной Церкви, многопартийности, национально-государственного строительства, репрессивной политики и др. Глубоко анализировались социально-культурные процессы в регионе. В издании 2004 г. впервые в обобщающих академических трудах был четко выделен 1481 г. как дата присоединения Коми края к Русскому централизованному государству [17].

Оценка новых трудов коми историков в отечественной историографии была дана в рецензии д.и.н. С.Н. Полторака (Санкт-Петербург), в которой автор писал: «Главная особенность двухтомника – его основательность. Это классическое академическое издание, основательность и высокая научность которого очевидны. Авторский коллектив в подготовке издания к печати ис-

пользовал обширную историографию, широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Учеными выбрана очень верная тональность исследования – последовательное, точно выверенное и научно обоснованное изложение хронологии событий с древнейших времен до наших дней. Это один из первых обобщающих трудов по истории российских регионов. В методологическом смысле он имеет далеко не региональное значение, поскольку опыт сыктывкарских исследователей нуждается в изучении и осмыслении всеми научными коллективами, планирующими подготовку к печати подобных работ … Одним из крупных достоинств двухтомника стало стремление авторского коллектива к всестороннему исследованию истории края. Многие сюжеты – на редкость актуальны …» [18].

Несмотря на положительную реакцию научной общественности на выход в свет новых академических обобщающих трудов по истории коми региона, надо все же заметить, что они имеют крупные недостатки: по-прежнему почти полностью отсутствует историографический раздел в обоих изданиях XXI в., а также различные предметные указатели.

Таким образом, за полвека исследований силами АН СССР и РАН были изданы три обобщающих труда по истории Коми региона, что позволяет сделать вывод о трех периодах академических исследований: первый период (1950–1960-е гг.) – этап становления академических исследований в Коми АССР при поддержке Института истории АН СССР, итогом которых стали «Очерки по истории Коми АССР» в двух томах; второй период (1970–1980-е гг.), – этап, связанный с началом деятельности образованного в 1970 г. Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, итогом которого стал однотомник по истории Коми АССР, и третий этап – современный, когда была создана на базе новых архивных материалов фундаментальная история региона в двух томах (издания Коми НЦ УрО РАН).

Перспективами региональных исторических исследований на сегодня являются поиск и публикация новых архивных источников феодального времени; ранее не проводившиеся историко-демографические исследования; анализ сложнейших социально-политических и социально-экономических процессов в стране и регионе, приведшие к распаду СССР; модернизационные процессы в России и регионе новейшего времени и другие темы.

Литература и источники

1. Очерки по истории Коми АССР. В 2-х т. Сыктывкар, 1955. Т. 1. 352 с.; 1962. Т. 2: 1917–1961. 544 с.

2. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978. 560 с.; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., доп. Сыктывкар, 1981. 480 с.

3. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Сыктывкар, 2004. Т. 1. 560 с.; Т. 2. 704 с.; История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 688 с.

4. Предисловие // Очерки по истории Коми АССР ... Т. 1. С. 3.

5. *Зимин А.А.* Включение Коми края в состав Русского централизованного государства // Очерки по истории Коми АССР ... Т. 1. С. 55–67.

6. *Зимин А.А., Лашук Л.П.* Разложение первобытно-общинного строя // Очерки по истории Коми АССР … Т. 1. С. 43–45.

7. *Зимин А.А.* Значение присоединения Коми края к Русскому государству // Очерки по истории Коми АССР … Т. 1. С. 69–70, 74.

8. *Преображенский А.А.* «Очерки по истории Коми АССР» // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 150–153.

9. *Коваленко Д.А.* «Очерки по истории Коми АССР», том 2 (1917–1961) // Вопросы истории. 1963. № 5. С. 101–103.

10. Предисловие // История Коми АССР ... 1978. С. 3.

11. Россохин Л.Т. Развитие народного образования и науки // История Коми АССР … 1981. С. 473–474.

12. *Сурина Л.И.* Экономика края. Положение трудящихся масс // История Коми АССР … 1978. С. 164.

13. *Калянова Т.Г.* Коми АССР на решающем этапе строительства развитого социализма (1951–1958 гг.) // История Коми АССР … 1978. С. 406.

14. *Зимин А.А., Савельева Э.А.* Становление феодальных отношений на территории Коми края. Включение Коми края в состав единого Русского государства (X–XV вв.) // История Коми АССР … 1978. С. 35–36.

15. *Канев С.Н.* «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней» // Вопросы истории. 1979. № 5. С. 151–154.

16. Введение // История Коми … 2004. Т. 1. С. 11; Введение // История Коми … 2011. Т. 1. С. 11.

17. *Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н.* Коми край в составе единого русского государства (XV–XVI века) // История Коми … 2004. Т. 1. С. 71.

18. *Полторак С.Н.* О втором издании двухтомника «История Коми с древнейших времен до современности» // Клио. 2011. № 60 (9). С. 124–125.

РАЗДЕЛ 1

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Удельные крестьяне Европейского Севера России и реформа 26 июня 1863 года в досоветской историографии

П.П. Котов

В течение многих веков крестьянство оставалось основной частью жителей России и в разные периоды оно подразделялось на различные группы, среди которых с конца XVIII в. и до отмены крепостного права выделялись три основных категории: государственные, помещичьи и удельные поселяне. При этом в российской историографии изучение крестьянства началось лишь во второй половине XIX в., но вплоть до середины прошлого столетия основное внимание уделялось истории помещичьих крестьян, уровень несвободы у которых был наиболее вопиющим, приближаясь в некоторых отношениях к рабству.

Постепенно в орбиту интересов советских историков вошли казенные (государственные) и удельные крестьяне. Категория удельных крестьян была оформлена 5 апреля 1797 г. Они были призваны обеспечивать существование императорской семьи. Накануне отмены крепостного права (по X ревизии) они составляли около 3,9 % всех крестьян России [1], а на Европейском Севере примерно десятую часть всех жителей [2]. Однако их изучение остается недостаточным и не всегда комплексным. Своеобразный подход к исследованию удельной деревни проявился еще в досоветской историографии, в том числе и в региональном аспекте. На этот факт недостаточно обращено внимание в имеющихся историографических обзорах, в основном посвященных отмене крепостного права. В них степень изученности удельной деревни в досоветской литературе оценивается в отношении отдельных аспектов жизни удельных поселян и с упущением комплексной оценки по ряду регионов, в частности по Европейскому Северу страны [3].

Изначально отдельные и не систематизированные сведения об удельных крестьянах Европейского Севера страны отражались уже с начала XIX в. в известных «военно-статистических», «экономико-исторических», «географических» и других подобных описаниях [4]. Более упорядоченные данные о сельском хозяйстве в удельных поселениях, правда, только за

два года, приведены в работе директора удельного земледельческого училища М.А. Байкова [5]. Его помощник В. Бурнашев [6], описывая историю училища, касается и других отдельных сторон жизни удельных крестьян. Впрочем, все упомянутые издания относятся скорее к разряду источников и фактически не содержат заметного анализа истории удельной деревни, в том числе и Европейского Севера.

Понятно, что на изучение удельной деревни России накладывал отпечаток факт их принадлежности к императорской семье. Однако некоторые аспекты были зримыми, и исследователи были вынуждены обращать на них внимание. С другой стороны, во второй половине XIX в. ученых более всего интересовали проблемы влияния отмены крепостного права на развитие страны и выявление причин недостаточного экономического ускорения. Кроме того, в этом случае анализ ситуации после реформы 26 июня 1863 г. как бы прерывал непосредственную связь царской семьи и удельных крестьян, так как происходило обращение к истории крестьян, получивших свободу и уже якобы не связанных с уделом. В целом все это надолго предопределило интерес не столько к собственно истории удельной деревни, сколько к ее состоянию после проведения буржуазных реформ 1860-х гг. Кроме того, нередко отдельные сюжеты истории удельной деревни затрагивались в контексте исследования иных проблем.

В русле отмеченного в 1878 г. И.И. Вильсон (1836–1914) обратился к оценке выкупных платежей в помещичьей и удельной деревне России. Он признал несоразмерность выкупных платежей в купе с остальными налогами и выделенными по реформе 1863 г. крестьянам наделами. В этом автор усматривал слабое развитие крестьянских хозяйств и недостаточное положительное влияние отмены крепостного права в целом на экономику страны [7]. Такое состояние наблюдалось, несмотря на то, что в ходе отмены крепостного права удельным крестьянам, в отличие от помещичьих, сохранили дореформенные наделы и они получили другие «некоторые послабления». При анализе пореформенной ситуации в Самарской губернии к подобному выводу пришел И.М. Красноперов (1939–1920) [8]. Другой государственный чиновник, исследователь и публицист князь А.И. Васильчиков (1818–1881, секундант М.Ю. Лермонтова на последней дуэли), напротив, считал, что в ходе отмены крепостного права удельные крестьяне получили достаточно угодий. Отставание в развитии их хозяйства, по его мнению, было связано с неспособностью изменить способы обработки земли, прежде всего, внедрить повсеместно трехполье [9]. Заложенное в этой идее положительное зерно, к сожалению, так и не получило развития даже в советской и постсоветской историографии.

Первые исследования собственно удельных крестьян Севера были связаны с сосланным в Архангельскую губернию публицистом и исследо-

вателем Н.М. Ядринцевым (1842–1894) [10] и другим идеологом народничества, ученым В.В. Берви-Флеровским (1829–1918) [11]. Они, как и упомянутые представители официальной точки зрения, не только не сомневались в сохранении крестьянского землепользования, но и считали, что на Европейском Севере бывшие удельные селяне после отмены крепостного права даже расширили свои земельные наделы. Основные препоны для поступательного развития экономики крестьянских дворов северного региона упомянутые либеральные деятели усматривали в «искажении» чиновниками прогрессивной сути отмены крепостного права, изъятии хороших и предоставлении некачественных угодий, в ограничении лесопользования и общинного самоуправления.

После опубликования в 1881 г. историком либерально-народнического направления В.И. Семевским (1849–1916) программной статьи о необходимости написания истории крестьянства страны [12] быстрой активизации интереса к удельной деревне не произошло. Лишь спустя 10 лет сторонник буржуазной демократии Л.В. Ходский (1854–1919) значительную часть своей политэкономической работы (докторской диссертации) посвятил отмене крепостного права в удельной деревне [13]. По сути, он впервые попытался комплексно охарактеризовать реформу 26 июня 1863 г. В частности, автор показал, что в удельной деревне в противоположность от помещичьей отменялись «градация повинностей» и «временно обязанное состояние». Естественно, удельные крестьяне безотложно переводились на обязательный выкуп. Правда, вопреки изначальной либеральной доктрине о перманентном обнищании русского крестьянства Л.В. Ходский в этом труде зафиксировал увеличение крестьянских пореформенных наделов – в среднем по стране на 14 с лишним процентов (в южных губерниях это расширение составляло небольшую долю, в северных губерниях – до 160 %). Подобный ошибочный вывод был связан с тем, что крестьянские наделы до 1863 г. автор определял по данным «табелей поземельного сбора», а пореформенные – по сведениям «инструментального измерения», т.е. по разнохарактерным источникам. Такие обобщения без детального источниковедческого анализа и определения степени объективности сведений разных источников в научных исследованиях недопустимы.

В конце XIX в. удельное ведомство планировало опубликовать несколько томов по своей истории. Однако задуманная юбилейная «История уделов за столетие их существования» была опубликована лишь в начале следующего столетия [14]. В ее втором томе раздел о реформе 1863 г. был написан все тем же Л.В. Ходским. В этом труде он уточнил и отчасти развил выказанные ранее положения о выкупной операции, «градации повинностей» и другие. Важно, что до- и пореформенные наделы автор уже сравнивал по сопоставимым источникам – по сведениям «инструменталь-

ного измерения». В «Истории уделов» Л.В. Ходский доказал сокращение крестьянского землепользования в целом по России на 1,7 %, которое оказалось весьма заметным – на 2–22 % в 15 центральных и южных губерниях страны. С другой стороны, он по-прежнему доказывал заметное пореформенное расширение землевладения бывших удельных крестьян так называемой «лесной полосы» (Архангельская, Вологодская, Костромская, Новгородская и Олонецкая губернии) [15].

Продолжая тему истории изучения реформы 26 июня 1863 г., необходимо обратиться к еще одному юбилейному изданию – к 50-летию отмены крепостного права в России увидел свет сборник статей «Великая реформа». Среди его авторов имелось значительное число сторонников либеральной идеологии. К ним примыкал и В.А. Боголюбов, который, впрочем, по вопросу об отмене крепостного права в удельной деревне не вышел за рамки основных выводов Л.В. Ходского, отраженных в «Истории уделов» [16]. Напротив, еще один либеральный, а в будущем советский историк, Ю.В. Готье (1873–1943) в известной монографии «Очерк истории землевладения в России» по узловому сюжету любой аграрной реформы – наделению крестьян землей – повторил выводы Л.В. Ходского начала 1890-х гг., основанных, как указывалось, на ошибочном использовании данных разнохарактерных, несопоставимых источников [17].

Возвращаясь к «Истории уделов», отметим, что юбилейное ведомственное издание, конечно же, имело цель приукрасить деятельность удельного ведомства, которое якобы проявляло сугубо «отеческую» заботу о своих крестьянах, смягчались или даже замалчивались наиболее вопиющие негативные стороны непростого положения удельных поселян. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что здесь, в первом и в значительной части второго тома, впервые была представлена история удельных крестьян России и затронуты различные стороны жизни удельной деревни. Сведения из «Истории уделов» достаточно широко используются до настоящего времени, в том числе представленные документальные сведения статистического характера из третьего тома и карты, отображающие размещение удельных владений в разные периоды. Однако системное и тем более достаточно полное представление по истории удельных крестьян конкретных регионов или губерний, в том числе Европейского Севера, на основе этого издания воссоздать невозможно.

Некоторые проблемы истории удельных крестьян Севера все-таки изучались, в том числе и отдельные вопросы, почти не отраженные в «Истории уделов». В частности, известный интерес сторонников либерального народничества к общине объясняет создание ряда работ, в которых затрагивался северный регион, где, по мысли авторов, в наибольшей степени сохранялись общинные порядки. Так, в конце XIX – начале XX в. В.П. Ворон-

цов (1847–1918) и В.А. Мякотин (1867–1937) обратили особое внимание на историю общины в северной удельной деревне [18], анализ крестьянского самоуправления и прав удельных крестьян в период их зависимости от удела [19]. Как и В.В. Берви-Флеровский, они усматривали тяжелое положение не только в малоземелье крестьян, значительных выплатах по податям и повинностям, в существовавших крепостнических отношениях, но и в ограничении их личных и имущественных прав и регламентации деятельности общины со стороны удельного ведомства.

В определенной мере история северных удельных крестьян отображалась в контексте изучения распространения картофеля на Европейском Севере [20], развития смолокурения [21] или в редких узко региональных исследованиях [22].

Среди существующих работ досоветских исследователей выделяется статья выходца из крепостных крестьян, публициста и общественного деятеля П.А. Голубева (1855–1915). В работе доказывается незаконное существенное расширение удельных владений за счет государственных земельных фондов [23]. При этом, как справедливо отмечает автор, удел действовал якобы в интересах крестьян, но в ходе проведения реформы 1863 г. эти угодья были объявлены собственностью императорской семьи и поступили в распоряжение ведомства. Работа П.А. Голубева не получила должного внимания со стороны исследователей вплоть до последнего времени. Однако внимательный ее анализ и развитие высказанных в ней идей позволяют пересмотреть основополагающий, но ошибочный вывод о значительном расширении пореформенных крестьянских наделов в губерниях «лесной полосы».

Таким образом, в досоветской историографии история удельных крестьян Европейского Севера России не получила должного раскрытия, не выделялась в качестве специального исследования и рассматривалась в контексте других проблем. Даже в обобщающей «Истории уделов» северная удельная деревня отображена фрагментарно и далеко не во всех аспектах. Остальные труды затрагивали только отдельные стороны жизни удельных поселян и оставляли не раскрытыми основные демографические проблемы, развитие земледелия, скотоводства, промыслов, отходничества, налогового бремени и другие важнейшие проблемы истории удельных крестьян Севера. Вероятно, более системное и полное исследование удельной деревни страны, Севера в частности, в немалой степени сдерживалось фактором ее отнесения к собственности царской семьи. Во всяком случае, указанный фактор в проанализированных трудах фактически умалчивается. С другой стороны, история отмены крепостного права в удельной деревне внешне нашла более существенное отображение. Однако и в этом случае основной вопрос любой аграрной реформы – наделение крестьян землей – совер-

шенно искажен по губерниям «лесной полосы», по северной удельной деревне в частности. Наряду с этим, остались незатронутыми или не до конца раскрытыми вопросы сравнения пореформенных наделов крестьян разных категорий, выявления сроков завершения реформы 1863 г. на Европейском Севере, оценки влияния отмены крепостного права на отлаженный, пусть и в условиях несвободы, механизм крестьянского хозяйствования. Да и безоговорочное признание отмены «временно обязанного состояния» для удельных крестьян как сугубо положительного явления требует, вероятно, уточнения. Отмеченные недостатки во многом проистекали и из-за того, что реформу 26 июня 1863 г. пытались осветить до изучения собственно истории удельных крестьян.

Вне сомнения, анализ изучения удельных крестьян Европейского Севера России в досоветской историографии помогает более четко выкристаллизовать неизученные проблемы и дополнительно доказывает необходимость создания обобщающего труда.

Литература и источники

1. *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII – в первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1971. С. 167–178.

2. *Котов П.П.* Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (130). С. 18–22.

3. *Гриценко Н.П.* Удельные крестьяне Среднего Поволжья: Очерки. Грозный, 1959. 585 с.; *Дружинин Н.М.* Бывшие удельные крестьяне после реформы 1863 года // Исторические записки. 1970. Т. 85. С. 159–206; *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. 3-е изд. М., 1968; *Дунаева Н.В.* Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец 18 – первая половина 19 в.). СПб., 2006; *Ивашута Л.П.* Проблемы удельной деревни в Советской исторической литературе // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1976. Сб. 14. С. 106–117; *Котов П.П.* К вопросу об удельных крестьянах в советской историографии // Проблемы изучения и преподавания историографии истории СССР в высшей школе: межвуз. сб. Сыктывкар, 1989. С. 104–111; *Котов П.П.* Проблема наделения землей удельных крестьян по реформе 1863 года в советской историографии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 3. С. 231–235; *Рябинский Л.С.* Некоторые вопросы историографии и источниковедения реформ 1863–1866 гг. в отношении удельных и государственных крестьян // Ученые записки кафедры истории КПСС Московского педагогического института им. Н.К. Крупской. М., 1963. Т. 133. С. 681–696; *Смыков Ю.И.* Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). М., 1984. 232 с. и др.

4. *Брусилов Н.* Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1838; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 2, ч. 3: Вологодская губерния. СПб.,

1850; *Молчанов С.К.* Описание Архангельской губернии. СПб., 1813; *Пушкарев И.* Описание Российской империи. Т. 1, ч. 2: Архангельская губерния; Т. 1, ч. 4: Вологодская губерния. СПб., 1845 и др.

5. *Байков М.А.* Обозрение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 годах. СПб., 1836.

6. *Бурнашев В.* Описание удельного земледельческого училища. СПб., 1839.

7. *Вильсон И.* Выкупные за землю платежи крестьян-собственников бывших помещичьих. 1862–1876. Выкупные за землю платежи бывших удельных крестьян. 1871–1876 // Записки императорского русского географического общества. СПб., 1879. Т. 5. С. 259–318, 318–380.

8. *Красноперов И.* Экономическое положение бывших удельных крестьян Самарской губернии // Юридический вестник. 1888. Т. 26. № 8. С. 512–561.

9. *Васильчиков А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. 2-е изд. СПб., 1881. Т. 1. С. 63 (1-е изд. 1876).

10. *Ядренев Н.М.* Шенкурский крестьянин (Письмо из Архангельской губернии) // Неделя. 1870. 11 января.

11. *Берви-Флеровский В.В.* Коренная нужда на Севере и принципы государственного землевладения // Отечественные записки. 1879. № 6. С. 427–482; № 12. С. 491–525.

12. *Семевский В.И.* Не пора ли написать историю крестьян в России? // Русская мысль. 1881. № 2. С. 215–256 (статья в полном объеме вошла в монографию автора «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. СПб., 1888).

13. *Ходский Л.В.* Земля и земледелец: Экономическое и статистическое исследование. В 2-х т. СПб., 1891. Т. 2. С. 12–125.

14. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. В 3-х т. СПб., 1901–1902.

15. История уделов за столетие их существования. СПб., 1901. Т. 2. С. 550–573.

16. *Боголюбов В.А.* Удельные крестьяне // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. В 6 т. М., 1911. Т. 2. С. 294–364.

17. *Готье Ю.В.* Очерк истории землевладения в России. Сергиев Посад, 1915. С. 171–172.

18. В.В. [*Воронцов В.П.*]. Простая община удельных крестьян // Русская мысль. I899. № 7. С. 101–154.

19. *Мякотин В.А.* Из истории крестьянства в первой половине XIX в. // Русское богатство. 1903. № 6: Крестьянское самоуправление в удельных имениях. С. 51–93; № 7: Личные и имущественные права удельных крестьян. С. 41–78.

20. *Подвысоцкий А.О.* Водворение и распространение картофеля в Архангельской губернии в 1765–1865 гг. // Русская старина. 1879. № 9. С. 85–100.

21. *Асмус Д.* Сухая перегонка дерева и дальнейшая переработка получаемых при ней продуктов / пер. Острякова. Воронеж, 1870; *Малахов А.Е.* Формы сбыта продуктов кустарного смолокурения в Архангельской и Вологодской губерниях // Труды съезда деятелей по кустарной промышленности. СПб., 1910. Т. 2, ч. 1. С. 275–298; *Петровский А.В.* О подсочке сосны и о положении этого промысла в Важском

районе // Труды съезда деятелей по кустарной промышленности. СПб., 1910. Т. 2, ч. 1. С. 247–274 и др.

22. *Черный А.П.* Состояние и нужды крестьянского хозяйства в Холмогорском и Шенкурском уездах. Архангельск, 1908.

23. *Голубев П.* Удельные земли и их происхождение // Вестник Европы. 1907. Кн. 10. С. 752–776.

Обычное право в жизни крестьянской общины Европейского Севера России второй половины XIX – начала XX века в историко-аграрных исследованиях постсоветского периода

С.А. Попов

Отечественной историографией накоплен огромный опыт изучения аграрной истории России, начиная со средневековья, подтверждением чему служит умозаключение Б.Н. Миронова. Проанализировав историю исследования крестьянства после отмены крепостного права, он отметил: «Сельской общине пореформенного времени посвящена огромная библиография, насчитывающая несколько тысяч книг и статей» [1]. Более того в последние десятилетия, по его наблюдениям, интерес к теме только возрастает, что выражается в появлении новых интересных исследований. В столь значительной массе разнообразной научной литературы необходимо подведение промежуточных результатов изучения аграрной истории в форме историографических обзоров как по отдельным проблемам ее развития, так и в рамках самостоятельных научных дисциплин. Это позволяет проанализировать достигнутые результаты изучения конкретной тематики и дать оценку опубликованным трудам, а также определить задачи, стоящие перед специалистами.

В многообразии издания подобных трудов наиболее ценными представляются научные сочинения, в которых подведены итоги исследованиям истории северной деревни в широкой хронологической и тематической ретроспективе. Среди них можно отдельно выделить статьи, в которых дана характеристика изучения крестьянства на Европейском Севере в период капитализма советской исторической наукой [2]. Особого внимания заслуживают тематические работы, посвященные анализу итогов научной деятельности по истории развития отдельных регионов интересующей нас территории, в том числе крестьянской общины, подготовленные коллективом авторов [3]. Вкратце представим произведения, подводящие результаты рассмотрения на протяжении XX столетия процессов, протекавших в период капитализма в северной деревне.

В «Историографии Коми» этой проблематике посвящены три обзорные статьи. Особенность их в том, что авторы, продолжая традиции советской

исторической науки, сконцентрировали внимание на отдельных аспектах развития села [4]. Среди них: землепользование и землевладение; земледельческие занятия населения и его социальное расслоение; развитие торговли и капиталистических отношений в сельском хозяйстве; проблемы крестьянского движения в период революции 1905–1907 гг. и др. Аналогичные сюжеты привлекли карельских специалистов. Н.А. Кораблев выделил четыре блока проблем, интересовавших представителей исторической науки в регионе: реализация реформ 1860-х гг.; агарная политика царизма в крае после революции 1905–1907 гг.; экономическое развитие села и социальная эволюция его населения; крестьянское движение и социальная борьба в Карелии [5].

Узость предмета изучения в этих сочинениях не случайна. Основу обзоров составили труды советского периода, когда основополагающими направлениями исследования являлись социально-экономические и социально-политические процессы. Но это не означает, что изыскания специалистов ограничивались обозначенными проблемами. Е.А. Трунина, проработав научную и краеведческую литературу по истории Вологодской губернии второй половины XIX в., отметила, что в советский период основными темами изучения выступали крестьянство, культура, памятники зодчества и архитектуры, становление и развитие кооперации и земства [6]. В рамках этих направлений разрабатывались вопросы генезиса системы управления (самоуправления) в крестьянской общине Европейского Севера, развития обычного права в сельском обществе и применения его норм на практике, формирования правосознания землепользователей [7].

В постсоветский период отечественная историография северной деревни становится более многогранной. С продолжением анализа традиционных (социально-экономических, политических и культурных) аспектов развития села, происходит расширение предмета изучения крестьянства с привлечением новых концепций и методик исследования [8]. Активный интерес к истории общины проявляют представители региональных научных школ и направлений. В представленной статье подведены итоги изучения норм обычного права в жизнедеятельности общины Европейского Севера России в период с 1990-х гг. по настоящее время. Выбор объекта исследования обусловлен возрастающим вниманием со стороны представителей научных дисциплин к процессам становления и развития неписаного права в сельском социуме, а также обращением к вопросам генезиса правосознания населения. Предметом рассмотрения стали труды историков, посвященные развитию северной деревни в период с 1861 по 1917 г., в которых анализируются обычное право и его значение в жизни сельских жителей.

Приступая к предмету исследования, отметим два факта. Во-первых, территориальные рамки выявленных работ охватывают Олонецкую и Во-

логодскую губернии и Коми край. Необходимо указать, что последний регион не являлся самостоятельным административным образованием. Относительно дореволюционного периода под ним понимаются территория Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и часть Мезенского уезда Архангельской губернии, которая в 1891 г. была выделена в самостоятельный Печорский уезд. Основную долю населения края составляли коми-зыряне. Отсутствие научных сочинений, посвященных крестьянству Архангельской губернии, обусловлено тем, что вопросы аграрной истории интересующего нас хронологического периода не нашли должного внимания со стороны специалистов. Исключение составили лишь сельские общества упомянутого Печорского и Кемского уездов губернии. В последнем, именуемом еще Архангельской Карелией, проживали этнические карелы, поэтому к этой территории обращались исследователи карельского крестьянства.

Во-вторых, связанные с обычным правом сюжеты в большинстве случаев не выделялись в качестве специального исследования и рассматривались в контексте других проблем аграрной истории. Например, с целью интерпретации выявленных закономерностей социальных или демографических аспектов развития крестьянского социума; установления неких связей анализируемых сюжетов с особенностями быта или культуры сельского жителя. В постсоветский период в аграрной исторической литературе обращение к обычному праву в «миру» наблюдалось в контексте изучения следующих аспектов: социально-экономических, демографических и брачно-семейных отношений; функционирования органов сельского и волостного самоуправления; развития правовой культуры землепользователей. Отметим также, что в последнее десятилетие прошлого столетия интересующему нас аспекту уделялось недостаточное внимание со стороны специалистов, занимающихся историей северного крестьянства второй половины XIX – начала XX в. Причина этого видится в продолжении региональными историками изучения проблем, традиционных для советской историографии.

В дореволюционный период одним из основных носителей и хранителей обычая в обществе выступала крестьянская семья. Следовательно, изучение положения отдельных членов этого института, взаимоотношений между ними обязывает исследователей обращаться к интерпретации норм неписаного права. В частности, его значение в этнопедагогике и этнодемографических отношениях (брачно-семейных, трудовых, имущественных) рассмотрено специалистами Карелии и Республики Коми [9–13].

О.П. Илюха обратилась к изучению влияния школы на содержание детства, а также происходивших изменений в той социокультурной среде, где осуществлялась передача культурных норм и представлений молодому поколению. Рассматривая обрядность, связанную с рождением, крещением

и смертью ребенка, анализируя процесс его воспитания, этапы социализации в обществе, автор обращается к традициям этнического населения. При этом она не сосредотачивается на характеристике норм неписаного права, лишь в контексте конкретно анализируемого вопроса, упоминая о них. Например, описывая взаимоотношения свекра и свекрови с невесткой, имущественные отношения в семье, права и обязанности приемных родителей и пасынков и т.д. Характеризуя функции общества и крестьянского рода в процессе воспитания, автор приписывает общине, с чем мы полностью согласны, роль блюстителя правовых норм, «регулятора» семейных отношений [9, с. 82–83]. В ее монографии отсутствует целенаправленное изучение в сельском обществе норм обычного права. Но работа представляет интерес с точки зрения изучения модернизации традиционного уклада карельского крестьянства, происходившей на рубеже XIX–XX вв. под воздействием развития системы школьного образования, так как это отражалось на нормах обычного права.

Областью научных интересов Ю.В. Литвин выступает карельская крестьянская семья. В цикле представленных научных статей она сконцентрировалась на изучении социально-экономического и правового положения женщины в сельском обществе. Применяя гендерный подход, она нередко переносит сопоставление «мужское» и «женское» на нормы обычного права, в основании которых находились традиции. Так, анализируя фактический материал, раскрывающий принципы распределения трудовых отношений в семье, автор, возможно, не целенаправленно представила характерные для этого института нормы поведения и устоявшееся правосознание относительно прав и обязанностей его членов. Характеризуя сюжеты распределения трудовой деятельности по половому и возрастному принципу, Ю.В. Литвин подчеркивает, что эти взаимоотношения поддерживались не только повседневной практикой, но и традициями [10, с. 35]. Согласно последним, мужчине, даже мальчику, выполнять работу по дому в русской деревне считалось зазорным. Результатом подобной градации производственных операций, констатирует она, являлось наиболее эффективное использование особенностей и возможностей мужского, женского и детского организмов.

Отдельное внимание Ю.В. Литвин уделила изучению законодательных актов и норм неписаного права, регулировавших имущественные и личные права крестьянки. Рассмотрев причины семейных разделов, практику их проведения, права женщины на имущество при распаде патриархальной семьи, она отмечает, что карельская женщина была готова и способна отстаивать свое право на имущество в суде, независимо от объекта, «посягавшего» на ее права. Так, ответчиками по возникавшим спорам выступали родственники мужа, односельчане и даже должностные лица. Ана-

лизируя документы по административным делам, исследовательница выявила точки соприкосновения норм писаного и неписаного права. В итоге ею сделан вывод о юридической защите ряда имущественных интересов женщины как со стороны закона, так и обычая [11, с. 136]. Например, приданое признавалось неприкосновенным имуществом супруги и по нормам обычного права, и по закону.

Личные права карельской крестьянки проанализированы в отношении ее свободы передвижения. Под влиянием социально-экономических и культурных преобразований второй половины XIX в. происходило увеличение мобильности женщин в сельском обществе. Однако, несмотря на рост количества крестьянок, занятых отходничеством, их право на свободное передвижение продолжало ограничиваться законом и нормами неписаного права, регламентировавшими ее положение в семье [12, с. 97]. При этом указывает автор, они активно защищали право на передвижение, подавая прошения земским начальникам о выдаче им паспорта без согласия супруга. Вследствие подобных многочисленных ходатайств происходили либерализация законодательства и отказ от ограничений для замужних женщин на свободу передвижений.

Апробированные в статьях результаты исследования Ю.В. Литвин были развернуты и углублены в диссертационном сочинении [15]. В работе проанализировано развитие социокультурного и правового статуса карельской крестьянки под влиянием модернизационных преобразований в сельском обществе второй половины XIX – начала XX в. Характеризуя семейное положение и несемейную повседневность женщины, автор обращается к традициям карелов, нередко сопоставляя нормы обычного права с законом. На фактическом материале прослежено влияние происходивших в «миру» и крестьянской семье социально-экономических изменений на нормы обычного права, регулировавших положение, права и обязанности женщины в данных социальных институтах.

Роль обычного права в брачно-семейных отношениях у коми-зырян рассмотрена Д.В. Вишняковой. В отличие от Ю.В. Литвин она сформулировала дефиницию обычному праву. В ее понимании – это «совокупность норм неписаного права, обязательных для исполнения наряду с законом и находящихся под такой же правовой защитой со стороны власти, как и норма закона» [14, с. 17]. Анализируя институт брака, она раскрыла следующие сюжеты: критерии подбора супругов и достижения ими брачного возраста; процесс сватовства и заключения брака, а также общественные, хозяйственные и имущественные отношения в семье. Автор отмечает направленность обычно-правового регулирования сферы семейных отношений, с одной стороны, на поддержание целостности данной ячейки общества, а с другой – реализацию крестьянских представлений о правде, справед-

ливости и защите. Характеризуя контакты между супругами, родителями и детьми, свекра и свекрови со снохой, Д.В. Вишнякова подчеркивает, что в наибольшей степени они регламентировались обычаями, сложившимися общепринятыми в «миру» нормами и представлениями об укладе семейной жизни и лишь частично – нормами гражданского права. Сформулированные в трудах умозаключения автора по многим сюжетам (положение домохозяина в патриархальной семье и его супруги, имущественные права женщины в семье, права и обязанности членов семьи) совпадают с выводами исследователей из Карелии.

В пореформенный период организация и деятельность волостных и сельских институтов власти в деревне регламентировались нормативным актом. Но на практике не всегда было так, как предписывалось законом. Устоявшиеся на селе нормы обычного права, во многом формировавшие правосознание населения, проявлялись и активно использовались в процессе функционирования органов самоуправления. Д.А. Мухин в статье, посвященной анализу соотношения нормативного акта с практикой крестьянского самоуправления, рассмотрел проявление норм неписаного права во время проведения сходов в Вологодской губернии [16]. Изучив массив фактического материала, раскрывающего типы собраний домохозяев, границы их компетенции и условия легитимности, он отметил значительное отличие существовавшей структуры сходов и практики их проведения от модели, описанной в законодательстве. Если указами закреплялось четыре вида: селенные, сельские, волостные и соединенные сельские, то в жизни функционировало их семь типов, различавшихся по участникам: селенные, неполные сельские, сельские, соединенные, волостные, приходские и сходы безземельных крестьян. Подобные различия выявлены исследователем и по остальным аспектам изучения. В итоге им сделан вывод о влиянии локальных условий и традиций на рассмотренные характеристики общественных собраний.

В рамках устоявшегося в сельском обществе неписаного права в значительной степени развивались правосознание крестьянина и его правовая культура. Эти вопросы привлекли внимание С.А. Попова, который данной проблеме посвятил несколько работ. В 2015 г. была подготовлена статья, раскрывающая нормы поведения землепользователей с земскими начальниками, старшиной и старостой [17]. Автор отмечает, что представитель уездной власти по устоявшейся в деревне традиции воспринимался крестьянами в качестве барина и отождествлялся с законом. В то же время отношение к лицам волостной и сельской власти проявлялось пропорционально их соответствия сформировавшемуся в сознании населения «идеальному облику» начальника.

В другом труде рассмотрены принципы постижения крестьянами норм обычного и гражданского права, формировавших их правовую культуру,

критерием развития которой выделено устоявшееся правосознание [18]. Под ним он понимает уровень осознания населением норм обычного права и закона, а также представления своих гражданских прав и законности какого-либо действия или бездействия. Исследователь отмечает, что нормы неписаного права постигались крестьянами на подсознательном уровне через почитание традиций семьи и общества, а также посредством личного примера старшего поколения. В статье констатируется, что каналы трансляции обычая на протяжении рассмотренных временных рамок не изменялись. Основным его носителем выступала семья, на которую возлагались функции передачи знаний о нем последующим поколениям.

В ряде научных сочинений, не концентрируя внимание на глубоком, всестороннем исследовании интересующей нас проблемы, авторы, так или иначе, обращались к ней [19]. Ф.Я. Коновалов, анализируя взаимоотношения внутри крестьянского общества и, главным образом, приоритета общественных и личных интересов субъектов данных взаимоотношений, указал на закрепление нормами обычного права приоритета общественного над личным [20]. В.И. Чупров упоминает обычное право в связи с анализом развития общественного сознания населения Коми края, которое определяло содержание и направления крестьянского движения в регионе в начале XX в. В частности, выделив элементы этого сознания: идеология и общественная психология, – он отметил, что последний формировался, в том числе, в соответствии с функционировавшими в обществе обычаями и традициями [21]. Д.В. Вишнякова, изучив процессы рождаемости среди зырян, отметила стихийность в их прокреативном поведении. Обосновывалось это тем, что землепользователи не допускали какого-либо вмешательства в процессы воспроизводства, следуя местным традициям, обычаям и религиозным представлениям [22].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на активное развитие процессов модернизации в социально-экономической и культурной сферах, а также в системе местного самоуправления, нормы обычного права по-прежнему сохраняли сильные позиции в «миру» и активно применялись населением. Специалисты, занимающиеся вопросами агарной истории, обращаются к неписаному праву в повседневной жизни северной деревни. Однако степень изученности данного предмета как по регионам, так и по отмеченным нами аспектам рассмотрения остается различной. Как показало изучение историографии вопроса, в период современного развития междисциплинарных подходов исследований исторических процессов специалисты продолжают анализ значения обычного права в крестьянском социуме в процессе рассмотрения ограниченных сюжетов и проблем по территориальному и этническому принципу. В частности, в рамках семейно-брачных, хозяйственных и имущественных отношений, а также системы воспитания

детей оно изучено у карелов и коми-зырян. В контексте демографических аспектов, крестьянского самоуправления (функционирование сходов), правовой культуры (правосознание) землепользователей – по Вологодской губернии и Коми краю. Одновременно с достигнутыми результатами в современной отечественной историографии нет комплексной фундаментальной работы, раскрывающей эволюцию обычного права северного крестьянства во второй половине XIX – начале XX в. Не привлекло должного внимания специалистов исследование трансформации норм неписаного права в процессе социально-экономических изменений, происходивших в анализируемый исторический период в сельском обществе.

Литература и источники

1. *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. СПб., 2015. Т. 2. С. 200.

2. *Котов П.П.* Проблема наделения землей удельных крестьян по реформе 1863 года в советской историографии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 3. С. 231–235; Он же. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2017. № 4 (32). С. 79–87 и др.

3. Историография дореволюционной Карелии. Итоги и перспективы изучения. Петрозаводск, 1988. 102 с.; Историография Коми. Сыктывкар, 1999. 112 с. (Материалы по истории Коми. Вып. 2).

4. *Шаньгина В.В.* Некоторые проблемы социально-экономического развития пореформенной деревни Коми края в работах историков 1950–1990-х годов // Историография Коми … С. 18–28; *Чупров В.И.* Социально-политические процессы в Коми крае в конце XIX – начале XX века. Итоги и проблемы изучения // Там же. С. 34–40; *Чупров В.И., Бондаренко О.Е.* Социально-экономическое развитие Коми края в начале XX века (1900–1917 гг.) (историографический обзор) // Там же. С. 41–47.

5. *Кораблев Н.А.* Крестьянство Карелии периода капитализма в трудах советских историков // Историография дореволюционной Карелии ... С. 34–41.

6. *Трунина Е.А.* Вологодская губернская администрация в 1860-е гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук, СПб., 2008. С. 7.

7. *Попов С.А.* Крестьянское самоуправление в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сыктывкар, 2016. С. 11–13.

8. *Апонасенко А.Н.* Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников: дис. … канд. ист. наук. СПб., 2005. 353 с.; *Костригина Е.В.* Новые методы анализа изменения структуры платежей крестьян в процессе реализации реформы 1861 г. // Клио. 2017. № 12 (132). С. 77–82; *Шушвал Н.А.* Храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян: на материалах Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века: дис. … канд. ист. наук. М., 2014. 184 с., и др.

9. *Илюха О.П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. СПб., 2007. 304 с.

10. *Литвин Ю.В.* Гендерное распределение трудовых обязанностей в карельской семье в конце XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир. 2010. № 1. С. 35–39.

11. *Литвин Ю.В.* Имущественные права карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX в.: традиция, закон и правоприменительная практика (по материалам Олонецкой губернии) // Труды Карельского НЦ РАН. 2011. № 6. С. 133–138.

12. *Литвин Ю.В.* Права крестьянки на свободу передвижения во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Олонецкой губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5–3. С. 96–100.

13. *Вишнякова Д.В.* Семейные правоотношения у коми во второй половине XIX – начале XX в. // Историко-культурные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография): сб. ст. Сыктывкар, 2017. С. 111–119.

14. *Вишнякова Д.В.* Брачно-семейные отношения коми крестьянства и их обычно-правовое регулирование во второй половине XIX – начале XX в. // Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 17–24.

15. *Литвин Ю.В.* Повседневная жизнь карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX века: социокультурный статус и гендерные роли: дис. … канд. ист. наук. Петрозаводск, 2013. 219 с.

16. *Мухин Д.А.* Практика проведения сходов крестьянами Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. // Антропологический форум. 2012. № S17. С. 154–174.

17. *Попов С.А.* Об отношении крестьян к представителям уездной и волостной власти как одном из аспектов проявления их правосознания // Социокультурные аспекты развития Северных территорий (Республика Коми. История и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2015. С. 29–32.

18. *Попов С.А.* Правовая культура северного крестьянства XIX – начала XX в. (на материалах Коми края) // Историко-культурные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография): сб. ст. Сыктывкар, 2017. С. 120–128.

19. *Чупров В.И., Шаньгина В.В.* Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февр. 1917 гг.). Сыктывкар, 2013. 328 с.

20. *Коновалов Ф.Я.* Взаимоотношения внутри крестьянской общины (на материалах северной деревни второй половины XIX – начала XX вв.) // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск, 1990. С. 37.

21. *Чупров В.И.* Социально-политическая жизнь коми деревни в начале XX в. // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX в. Сыктывкар, 1996. С. 7 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 61).

22. *Вишнякова Д.В.* Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX в. Сыктывкар, 2012. С. 74.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Состояние торговли на Европейском Севере России в XIX веке (обзор литературы)

И.И. Лейман

Вплоть до начала XX в. на Европейском Севере России наибольшее развитие имела периодическая форма торговли – торжки и ярмарки; стационарная торговля в силу сезонности сети путей сообщения заметно уступала ей как в объеме торговых оборотов, так и по степени значимости для населения. В связи с этим и основное внимание исследователей вопроса также было сосредоточено преимущественно на ярмарочной торговле.

Исследования торговли Европейского Севера России XIX – начала XX в. предпринимались еще современниками. Самые общие сведения можно встретить в работах по истории отдельных населенных пунктов Европейского Севера России, включающих, в том числе, и разнообразные сведения по местным ярмаркам [1–4].

Так, А.В. Попов-Знаменский в работе «Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк», изданной в 1887 г., приводит сведения о ярмарках, существовавших в городе в конце XIX в.: «В г. Тотьме существуют три ярмарки: Февральская с 10 по 20 февраля, Благовещенская с 24 марта по 1 апреля и Егорьевская с 26 ноября по 6 декабря. Привоз товаров самый незначительный и ярмарки отличаются от обыденного времени только тем, что является в это время в город много крестьян из уезда, для закупок товаров, почти у тотемских же торговцев» [3, с. 126].

В XIX – начале XX в. появляются и специальные исследовательские работы по истории ярмарок городов и уездов Европейского Севера России, авторы которых не просто описывают, но и анализируют фактический материал: ищут причины возникновения ярмарок, связь между динамикой торговых оборотов ярмарок и общим политическим, экономическим и социальным положением в регионе, пытаются делать прогнозы дальнейшего развития ярмарочной торговли [5–8].

Одной из самых подробных по описанию и анализу конкретных ярмарок Европейского Севера России XIX – начала XX в. в общем числе работ, изданных в дореволюционный период, является статья этнографа Шадрина «Шенкурская Сретенская ярмарка», вошедшая в «Памятную книжку Ар-

хангельской губернии на 1864 год». Шадрин рассказывает об истории города Шенкурска, анализирует причины появления в нем в 1803 г. ярмарки, подробно описывает день открытия самой первой в Шенкурске ярмарки, исследует развитие ярмарки в первой половине XIX в., связывает динамику торговых оборотов ярмарки с общим уровнем развития экономики города, приводит перечень основных товаров, привозимых на нее в 1860-х гг. «Торговое и промышленное состояние города Шенкурска и его уезда и не могло иметь большаго влияния на развитие Шенкурской Сретенской ярмарки. Из статистических данных видно, что местныя произведения, привозимые в очень незначительном количестве на эту ярмарку, почти не имеют сбыта» [8, с. 123].

С.Ф. Огородников описывает подробно географию товаров, привозимых для сбыта в Архангельск: «… лесной товар – доставлялся из Вологодской и Архангельской губерний; смола густая и жидкая – из тех же губерний; рогожи из Костромской; сало свечное из губерний Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской и Тобольской; кожи сырыя из Вологды; мясо соленое из Архангельской и Вологодской …» [6, с. 293–294].

П.П. Чубинский в статье «Обозрение главнейших ярмарок Архангельской губернии», вошедшей в состав «Трудов Архангельского губернского статистического комитета за 1865», анализирует динамику торговых оборотов Маргаритинской ярмарки в г. Архангельске: «самое бойкое время ярмарочной деятельности – не дольше 15 сентября, т.к. потом крестьяне, жители Двинского побережья, побыстрее распродав свои товары и запасшись рыбой, хотят успеть отплыть обратно до первых заморозков, которые с конца сентября начинают препятствовать судоходству» [7, с. 209–210].

Автор «Краткого очерка Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г.» указывает, что «часть фактического материала почерпнута из имеющихся литературных источников, большая же доля его собрана в устных беседах с торговцами и другими лицами, более или менее близко стоящими к ярмарке» [5, с. 6]. Автор характеризует географию участников ярмарки, основные статьи торга, пути дальнейшего распределения ярмарочного товара по регионам Российской империи. В заключении автор указывает, что «при имеющемся у нас материале говорить о будущем ярмарочной торговли можно лишь предположительно. Многие русские ярмарки приходят теперь в упадок. Явление это – неизбежный спутник экономического роста страны. Но север принадлежит к наиболее отсталым местностям России и было бы ошибочным, исходя из факта оживления края за последние годы заключать о близком упадке местных ярмарок и главнейшей из них – Маргаритинской» [5, с. 43–44].

Первые общероссийские исследования состояния ярмарочной торговли появляются в начале XX в. Тот факт, что ярмарочная торговля, на протя-

жении столетий являвшаяся главной артерией внутреннего товарооборота России, начала уступать место стационарной торговле, вызвал необходимость анализа сферы периодической торговли и приведения в единую систему всех сведений о ней. Системный характер знаний должен был помочь оценить перспективы дальнейшего развития внутренней торговли страны.

Исследование В.И. Денисова, члена Государственного Совета, является первой обзорной работой по ярмарочной торговле России [9]. В.И. Денисов провел огромную и трудоемкую работу по анализу данных о ярмарочной торговле, находившихся в распоряжении Центрального Статистического Комитета. Автор показал распределение ярмарок по территории страны, дал общий обзор их товарооборотов, выделил крупнейшие ярмарки регионов. В числе наиболее значительных ярмарок Европейского Севера России автор назвал Маргаритинскую ярмарку в г. Архангельске.

Работа И. Канделаки вышла в свет через три года после исследования В.И. Денисова [10]. В основе труда И. Канделаки лежали анкеты – «опросные листы», разосланные в 1913 г. редакцией периодических изданий Министерства Финансов по губерниям с целью сбора сведений о ярмарках: об основных товарах, объемах их привоза и стоимости, общих объемах товарооборотов ярмарок. И. Канделаки представил общую и порайонную характеристики ярмарочной торговли в России и задавался вопросом о причинах ее упадка и дальнейших перспективах развития. Снижение роли ярмарок И. Канделаки объяснял развитием сети путей сообщения, наличием почты, телефона и телеграфа. В целом, по мнению автора, фактическое положение ярмарок в стране оставалось весьма прочным [10, с. 9–10]. Рассматривая ярмарки северного региона, он обратил внимание на густую сеть мелких сельских ярмарок и практическое отсутствие ярмарок с большими торговыми оборотами. Крупнейшими ярмарками Севера были названы Маргаритинская ярмарка в г. Архангельске, Крещенская – в г. Вологде и Покровская – в с. Кузомень Кемского уезда Архангельской губернии [10, с. 35]. Исследования В.И. Денисова и И. Канделаки стали своего рода итогом развития дореволюционного исследования ярмарок, которое шло по пути постепенного накопления единичных фактов и сведения их в систему сначала на уровне городов и сел, уездов и губерний, а затем и в масштабах всей страны.

В советское и постсоветское время тема развития торговли (прежде всего, ярмарочной) на Европейском Севере России в XIX в. находит свое отражение в работах по истории экономики Европейского Севера России в целом. Так, например, П.А. Колесников в своем труде подразделяет территорию Европейского Севера России на пять природно-климатических зон, отличавшихся разной степенью заселенности, различными условиями для развития сельскохозяйственного производства и крестьянских промыслов,

порайонной специализацией сельского хозяйства и, соответственно, торговли [11, с. 51–59]. В работах А.А. Куратова охарактеризована экономика Архангельского Севера и, в частности, основные занятия населения края в XIX – начале XX в. [12, с. 154–155]. Исследователями Республики Коми воссоздана картина экономического положения Коми края в XIX – начале XX в., входившего тогда в состав Усть-Сысолького и Яренского уездов Вологодской губернии и Мезенского уезда Архангельской губернии [13; 14].

Большой пласт информации по ярмаркам Европейского Севера России в XIX – начале XX в. содержится в работах, посвященных изучению ярмарочной торговли страны в целом и отдельных ее областей. В публикациях историков советского периода анализируется динамика развития ярмарочной торговли во взаимосвязи с экономическими и политическими изменениями в стране [15–17; 18, с. 304]. Северные губернии России – Архангельская, Вологодская и Олонецкая – исследователи традиционно объединяли в один район, однако признавали тот факт, что данные губернии «по характеру торговли неоднородны». Особо здесь следует выделить труд Б.Н. Миронова «Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.», отдельная глава которого посвящена сфере ярмарочной торговли. Исследователем была проведена громадная работа по сбору и анализу материала по истории ярмарочной торговли в России. Текст изобилует таблицами, в которых по каждому району страны представлены данные о распределении количества ярмарок по месяцам и годам, по объемам торговых оборотов, по преобладающим товарам, по продолжительности торгов и по другим показателям, важным для характеристики ярмарочной торговли Российской империи [15–17; 18, с. 304].

В региональных публикациях перечисляются и характеризуются крупнейшие ярмарки Европейского Севера России, приводится информация о количестве ярмарок в разные периоды времени, о товарном профиле ярмарок и объемах их торговых оборотов [19–23]. В одной из наиболее ранних публикаций – статье А. Веселовского по истории ярмарок Севера – анализируется материал, касающийся времени и места проведения ярмарок, приводятся сведения о механизме учреждения новых ярмарок [19].

Особо следует отметить работу М.А. Мацука и В.В. Шаньгиной, посвященную развитию торговли и путей сообщения в Коми крае в XIX в. [22]. Исследователями был собран и проанализирован огромный материал по истории ярмарок края, включающий историю их возникновения, динамику развития и товарный профиль. Данный труд, один из немногих, подробно характеризует процесс развития ярмарочной торговли обширного географического района в течение длительного периода времени.

В статьях И.И. Лейман приводятся сведения о том, как зарождались ярмарки в населенных пунктах Европейского Севера России, анализиру-

ются вопросы организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России в середине – второй половине XIX в. (в частности, охрана правопорядка, сбор статистических данных по товарообороту и т.п.) [24–26].

Важно отметить, что в некоторых более поздних работах региональных исследователей помимо экономической функции ярмарок упоминается и «социально-культурная»: «ярмарка … как средство общения людей, их развлечений», «ярмарка – это не только торговые ларьки и павильоны, но и увеселительные и зрелищные мероприятия» [27, с. 175]. Как пишет в своей статье Б. Гущин, «в России вплоть до второй половины XIX в. каждый человек вращался в ярмарочном круговороте» [28, с. 144].

Часть материалов для составления комплексной картины состояния торговли на Европейском Севере России в XIX в. можно встретить в работах, посвященных истории конкретных ярмарок. В основном это статьи краеведов в региональной периодической печати или в сборниках статей [29–42]. Так, Г.А. Веревкина приводит сведения из истории зарождения Евдокиевской ярмарки [30, с. 257–258]. В статье Л.Е. Князевой содержатся сведения о зарождении Сретенской ярмарки в Шенкурске, ее развитии на протяжении XIX в. вплоть до упадка в начале XX в. [33].

Часть материалов представлена в монографиях и статьях, посвященных истории населенных пунктов Европейского Севера России [43–53].

Указанные работы построены на материалах памятных и справочных книжек, исследованиях этнографов и статистиков XIX – начала XX в., нередко с использованием редких документов местных архивов, не всегда доступных широкому кругу исследователей. В этих публикациях приводятся сведения и об истории самих населенных пунктов, что позволяет выявить общие факторы, способствующие возникновению ярмарок или, наоборот, упадку ярмарочной торговли в городах и селах. В целом информация по истории местных ярмарок значительно обогащает общее научное видение ярмарочной торговли региона в XIX – начале XX в.

Подводя итог анализа историографии, необходимо еще раз подчеркнуть, что тематический спектр трудов широк и многообразен. В публикациях находят отражение вопросы истории зарождения и развития ярмарок на Европейском Севере России в XIX – начале XX в., динамика их торговых оборотов, анализ спектра привозимых товаров. Этот факт не случаен и является прямым следствием того, что ярмарки играли огромную роль не только в процессе экономического развития России, но и формирования в ней единого информационно-культурного пространства (последнее, правда, пока находит слабое отражение в научных работах). Однако до сих пор за пределами исследований остается ряд значимых проблем по истории ярмарочной торговли: практически отсутствуют материалы о механизме организации и проведения ярмарок, нет развернутой характеристики общей

системы управления ярмарочной торговлей России в структуре аппарата государственной власти. Таким образом, весьма актуальной представляется публикация результатов комплексного анализа всего спектра направлений деятельности по организации и проведению ярмарок на Европейском Севере России в XIX – начале XX в., а также их роли в процессе формирования единого информационно-культурного пространства в рамках данной территории.

Литература и источники

1. *Непеин С.* Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906.

2. *Пономарев И.* Сборник материалов по истории г. Лальска Вологодской губернии. Великий Устюг, 1897. Т. 1: 1570–1800.

3. *Попов-Знаменский А.В.* Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк. Вологда, 1887.

4. *Шелгунов Н.В.* Провинция: [о Тотьме] // Русское слово. 1865. № 2.

5. Краткий очерк Архангельской Маргаритинской ярмарки в 1911 г. Архангельск, 1912.

6. *Огородников С.Ф.* Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.

7. *Чубинский П.П.* Обозрение главнейших ярмарок Архангельской губернии // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 2. С. 208–246.

8. *Шадрин.* Шенкурская Сретенская ярмарка // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 118–134.

9. *Денисов В.И.* Ярмарки. СПб., 1911.

10. *Канделаки И.* Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.

11. *Колесников П.А.* Северная деревня в XV – первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда, 1976. С. 51–59.

12. *Куратов А.А.* История и историки Архангельского Севера. Вопросы источниковедения и историографии. Архангельск, 1999.

13. *Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф.* Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003.

14. История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004. Т. 1.

15. *Архангельская И.Д.* Из истории ярмарок в России // Вопросы истории. 2001. № 11, 12.

16. *Кругляк Б.А.* Ярмарочная и базарная торговля в конце XIX – начале XX вв. // Отечественная история. 1993. № 2.

17. *Миронов Б.Н.* Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.

18. *Рожкова М.К.* К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (первая половина XIX в.) // Исторические записки / Институт истории АН СССР. М., 1955. Вып. 54. С. 298–319.

19. *Веселовский А.* Старинные русские ярмарки (XVI и XVII в.в.). К истории русских ярмарок на Севере. (Краткая историко-экономическая заметка) // Кооперация Севера. 1923. № 4. С. 89–90.

20. *Голованов Н.В., Мацук М.А.* Пути развития торговли в Коми в XX веке. Сыктывкар, 1999.

21. *Лебединская Т.А., Морозов Ю.П.* Из истории ярмарок в Вологодской области (XVII – начало XX века) // Вологодский государственный технический университет. Вологда, 2000. Т. 1. С. 171–175.

22. *Мацук М.А., Шаньгина В.В.* Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996.

23. *Шаньгина В.В.* Крестьянская торговля в Коми крае в пореформенные годы XIX в. // Крестьяне Европейского Севера России в дореволюционные период: экономика, демография, культура. Сыктывкар, 1995. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 59).

24. *Лейман И.И.* Так начинались ярмарки // Повседневная жизнь российской провинции. Сыктывкар, 2013. Вып. 6. С. 3–11.

25. *Лейман И.И.* Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск, 2007. Вып. 3. С. 16–20.

26. *Лейман И.И.* Ярмарки: как считали и как обсчитывали (охрана правопорядка и статистика на ярмарках в XIX в. на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края: сб. ст. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 34–41.

27. *Лебединская Т.А., Морозов Ю.П.* Из истории ярмарок в Вологодской области (XVII – начало XX века) // Вологодский государственный технический университет. Вологда, 2000. Т. 1. С. 171–175.

28. *Гущин Б.* Отзвуки старых ярмарок: Главное из документальной повести // Север. 1996. № 8–9.

29. *Брызгалов В.* Торг уместен: Ярмарки в Архангельской губернии // Правда Севера. 1999. 13 мая.

30. *Веревкина Г.А.* Евдокиевкая ярмарка в Благовещенском // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 254–264.

31. *Галев Н.* Ярмарки: из истории края // Звезда. 1991. 19, 21, 23, 28 марта.

32. *Зарубин Ю.* Евдокию с Маргаритой знали в каждом кабаке // Архангельск. 1992. 13 августа.

33. *Князева Л.Е.* Сретенская ярмарка в Шенкурске // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003. С. 265–270.

34. *Кораблев Н.А.* Архангельская Маргаритинская ярмарка во второй половине XIX в. // История и культура Архангельского Севера: межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1986. С. 96–98.

35. *Лимонова В.* Собирайся, народ, ярмарка ждет // Устьяновский край. 2001. 19 июля.

36. *Лукошников В.* Туглимские ярмарки // Маяк. 1997. 19 сентября.

37. Маргаритинская ярмарка: История архангельской дореволюционной торговли // Бизнес Севера. 2002. № 38–39.

38. *Мосеев И.* Маргаритинскую ярмарку оживит многофункциональность // Бизнес-класс. 2002. 18–24 марта.

39. Накануне ярмарки // Красный Север (Крестьянская жизнь). 1928. 11 января.

40. *Панюков А.А.* Ижемцы на ярмарке // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 186–190.

41. *Романовский Н.* А начиналось всё так... // Важский край. 2001. 9 ноября.

42. *Тупицын С.* Благовещенская ярмарка: Страницы истории: прошлое земли Важской // Вельские вести. 1995. 1 января.

43. *Баева Е.В., Баев И.И., Гомзиков Н.И.* Историческое путешествие по городу Никольску в XVII – начале XX вв. // Никольская старина: исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С. 181–199.

44. *Батаков Н.М.* Великий Устюг. Архангельск, 1976.

45. Грязовецкий район: история – современность – взгляд в будущее. Вологда, 2000.

46. История Сыктывкара / под ред. И.Б. Берхина Сыктывкар, 1980.

47. Кадников. Вологда, 2000. 23 с.

48. *Можегов А.И.* Ношуль. История села. Сыктывкар, 2007.

49. *Рогачев М.Б., Цой А.И.* Усть-Сысольск. Страницы истории. Сыктывкар, 1989.

50. *Соболев И.А.* Тотьма: Очерки истории города и района. Архангельск, 1987.

51. *Филиппов С.А.* Тотьма и ее исторические особенности. Тотьма, 2001.

52. *Филлиповский В.Н.* Посад Верховажье. Записки краеведа. Вологда, 1994.

53. *Чебыкина Г.Н.* Великий Устюг во второй половине XIX – начале XX века // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 35–40.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Экономическая история (до 1917 года) в публикациях региональных научных журналов Европейского Севера России

М.А. Мацук

В постсоветское время в научных и вузовских учреждениях регионов Европейского Севера России стали издаваться научные журналы. Среди них появились и журналы, в которых публиковались научные статьи по экономической истории дореволюционного периода. Всего нами выявлено четыре таких научных журнала. Из них один журнал частный и три ведомственных. Два из них издавались в Сыктывкаре («Вопросы истории и культуры северных стран и территорий», «Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук»), по одному в Архангельске («Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки». Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск). Предыдущее название: «Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки» (до 2011 г.)) и Петрозаводске (Труды Карельского научного центра РАН. Серия «Гуманитарные исследования»). Три первых журнала издаются до сегодняшнего дня. Журнал «Труды Карельского научного центра РАН». Серия «Гуманитарные исследования»» издавался до 2016 г.

Мы поставили перед собой цель проанализировать публикаторскую деятельность ведомственных журналов, выявив по возможности все статьи по экономической истории дореволюционного периода, в связи с чем были отслежены все выпуски журналов с начала их издания до августа 2017 г. Всего нами было просмотрено свыше 1800 статей, опубликованных в перечисленных выше журналах. Выявлено 24 статьи по интересующей нас теме. В том числе: в журнале «Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук» – шесть статей; в журнале «Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»» – 15 статей; в журнале «Труды Карельского научного центра РАН. Серия Гуманитарные исследования» – три статьи. Итак, наиболее плодотворным в деле публикации научных статей по экономической истории Европейского Севера России дореволюционного пе-

риода является журнал из Архангельска «Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки"». Возможно, нами были учтены не все статьи интересующего профиля в данном журнале. Мы работали с базой, представленной в Научной электронной библиотеке Российской Федерации. Отдельные номера этого журнала, особенно дополнительные выпуски, публиковавшие статьи аспирантов, представлены в НЭБ иногда лишь одной статьей.

Приведем данные о публикациях по рассматриваемой теме в указанных научных журналах.

Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН

Научный журнал «Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук» начал издаваться в 2010 г. Учредитель и издатель журнала – Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук. Главный редактор журнала – доктор геолого-минералогических наук, академик РАН А.М. Асхабов. В редакционную коллегию входят руководители и ведущие ученые институтов и отделов Коми НЦ УрО РАН. Журнал не коммерческий, мультидисциплинарный. В нем публикуются статьи по физико-математическим, химическим, биологическим, геолого-минералогическим, техническим, историко-филологическим и общественным наукам.

За почти восемь лет существования журнала (с 2010 г. по август 2017 г.) редакционная коллегия выпустила 30 номеров журнала, в которых опубликовано около 600 научных статей по разным направлениям названных выше наук. Из них 61 статья относится к историческим наукам (непосредственно истории, этнографии, археологии). В журнале «Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук» издавались и статьи, в которых освещались разные аспекты экономической истории Европейского Севера России в дореволюционный период. Рассмотрим кратко эти статьи.

Ветеран Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН Л.И. Сурина обобщила свои многолетние исследования по вопросу землевладения в дореволюционном Коми крае и выступила на страницах данного журнала со статьей «Частное землевладение в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в пореформенную эпоху XIX – начале XX века» [1]. Лидия Ивановна впервые показала структуру частного землевладения в исследуемом регионе в динамике, выявила достаточно большую долю крестьянского частного землевладения в общем объеме частных земель. Причем, если частное землевладение дворян-предпринимателей и купечества почти не увеличивалось за 1860-е – 1916 гг., то крестьянское частное землевладение росло. Это свидетельствует о достаточно

значительном уровне капиталистических отношений в крестьянской среде Усть-Сысольского уезда второй половины XIX – начала XX в.

Проблемам развития сельского хозяйства на Европейском Севере России посвящены еще две статьи, опубликованные в научном журнале «Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук».

П.П. Котов поставил вопрос о проблемах изучения уровня земледелия в регионах Европейского Севера России. В своей статье [2] автор обратил внимание читателей на ошибочные и неточные выводы при анализе уровня земледелия, которые утвердились в исторических исследованиях. П.П. Котов выявил возможности объективного освещения уровня земледелия по историческим источникам конца XVIII – начала XX в., в том числе и недостаточно используемым в исторической литературе. Он продемонстрировал методику получения данных о посевах и урожаях хлебов в северных уездах Европейской России и доказал высокую степень достоверности сведений указанных им исторических источников. На примере Шенкурского уезда Архангельской губернии автор предложил оригинальную методику обработки разнохарактерных источников для объективной оценки уровня земледелия в северных уездах России дореволюционного времени.

С.И. Чудов провел сравнительный анализ цифровых показателей о посевах, урожае и количестве зерна в сельских запасных магазинах Архангельской губернии в 1870–1886 гг. [3]. Автором на основании сопоставления материалов Государственного архива Архангельской области (ГААО) и Российского государственного исторического архива (РГИА) выявлены соответствия и различия в статистических цифровых показателях разных источников. Данный вывод побуждает исследователей сельского хозяйства России более внимательно относиться к официальной статистике и по возможности перепроверять данные центральных органов сведениями, почерпнутыми из региональных архивов.

Е.В. Дианова рассмотрела процесс развития женского кружевного промысла в основном на территории современной Вологодской области [4]. Особое внимание она уделила кооперации в этом промысле.

Т.В. Павлина в своей статье проанализировала деятельность внутренних таможен первой половины XVIII в. в Коми крае [5]. Она обоснованно связала успехи в работе таможенных органов с развитием сельского хозяйства, промыслов и торговли в крае в указанное время.

И.И. Лейман, специалист в области истории ярмарочной торговли XIX столетия в России, рассмотрела в опубликованной в журнале статье размещение ярмарок на Европейском Севере России [6]. Успешность ярмарочной торговли в то время напрямую зависела от уровня сельскохозяйственного, промыслового и промышленного развития района расположения ярмарки.

Ирина Игоревна подчеркнула эту зависимость. Интересно выглядит попытка автора оценить успешность возрождения ярмарок в наши дни.

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Предыдущее название: Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки» (до 2011 г.)

Учредитель и издатель – Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск), Поморский государственный университет. Редколлегия: сотрудники университета и ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Астрахани и зарубежных стран: Великобритании, Финляндии, Норвегии, Германии. Главный редактор – доктор исторических наук, профессор В.И. Голдин. Журнал коммерческий, взималась плата за публикации. В журнале публикуются статьи по историческим наукам и археологии, философским наукам, филологическим наукам (литературоведению и языкознанию). Журнал издается с 2001 г. Всего выпущено 109 номеров журнала, в которых опубликовано более 1700 статей.

Известная архангельская исследовательница поземельных отношений в Двинском и Кевроло-Мезенском уездах XVII столетия Г.В. Демчук подробно рассмотрела практику формирования и развития церковно-монастырского землевладения в Двинском крае [7]. Она уделила основное внимание землевладению приходских храмов. Г.В. Демчук смогла показать многовариантность данного явления и связала это с отношениями крестьян и духовенства приходских храмов и монастырей.

И.И. Лейман рассмотрела в своей статье важные вопросы ярмарочной торговли на Европейском Севере России во второй половине XIX столетия [8]. Исследовательница обратила основное внимание на организацию ярмарок и достаточно подробно проанализировала их проведение. И.И. Лейман выявила общие черты и региональные особенности в проведении ярмарок в уездах Архангельской и Вологодской губерний.

Т.С. Минаева в своей статье «Российское и шведское железо на Европейском рынке XVIII века: объемы экспорта и проблемы конкуренции» [9] показала, что Россия, начав в XVIII столетии активные продажи железа за рубеж, смогла существенно потеснить Швецию в экспорте железа в Великобританию. Однако Швеция все же сохранила объемы продаж и более высокие цены на свой, возможно более качественный товар, на британском рынке и торговое преимущество перед Россией в странах Южной Европы.

В статье А.К. Порцель [10] история организации и проведения первых российских геологоразведочных экспедиций на Шпицбергене в 1911 и 1912 гг. связана со стремлением России закрепиться на этой территории. Автор связал данные экспедиции с дипломатической борьбой начала XX в.

по вопросу о статусе архипелага. В статье раскрыта роль государства (высших государственных органов России и губернских архангельских властей) в организации этих экспедиций.

Л.Б. Красавцев опубликовал в 2011 г. статью «Внешняя торговля России через порты Белого моря в начале XX века» [11]. Он не только привел данные о состоянии и развитии внешней торговли через указанный регион, но и обратил внимание на особую роль Архангельского порта во внешней торговле страны в связи с ростом экспорта древесины и продуктов деревопереработки. Он также предположил, на наш взгляд, обоснованно, что рост внешней торговли через Архангельский порт связан с постройкой железной дороги к Архангельску и началом дноуглубительных работ в акватории порта.

В 2011 и 2012 гг. С.А. Согрина опубликовала две статьи, посвященные смолокуренному промыслу на территории Архангельской губернии во второй половине XIX – начале XX в. В первой статье [12] она рассмотрела состояние и развитие этого промысла, обратила внимание на появление новых форм организации производства. Во второй статье [13] она пошла дальше и рассмотрела вопрос о развитии торговли смолой и продуктами смолокурения, доставляемыми с территории Важской смолокуренной области, как на территории Архангельской губернии, так и внешней торговли данными продуктами через Архангельский порт.

Статья этнографа И.Н. Белобородовой о возникновении и развитии общественной инициативы по модернизации промысловой системы хозяйства Европейского Севера России посвящена изучению деятельности добровольных ассоциаций представителей в основном чиновничества и интеллигенции трех северных губерний Архангельской, Вологодской и Олонецкой [14]. Эти общества ставили задачу модернизировать традиционные крестьянские промысловые системы данных губерний с целью рационального использования природных ресурсов и прекращению браконьерских практик.

А.И. Раздорский в своей статье опубликовал данные о 25 таможенных книгах Каргополя 1668–1749 гг. Он также представил фрагменты текстов этого важнейшего источника по экономической истории региона – таможенных книг Каргополя за разные годы [15].

В совместной статье российской (архангельской) исследовательницы Т.С. Минаевой и норвежского профессора В. Гортера анализируются состояние и развитие российских (поморских) и норвежских зверобойных промыслов на Шпицбергене в первой половине XIX в. [16]. Выявлены причины сокращения поморских промыслов на архипелаге.

В журнале в 2014 г. были опубликованы две статьи по развитию в России конца XIX – начала XX в. профессионально-технического образова-

ния. Н.В. Панина проанализировала историю организации и проведения съездов российских деятелей науки, образования, экономики по вопросам технического и профессионального образования в России в указанный период [17]. Автор рассматривает данные съезды как важные события в истории России, поскольку там ставились и предлагались решения по вопросам промышленного прогресса страны через повышение технической грамотности населения.

Статья А.В. Силина продолжает тему профессионального и технического образования в предреволюционной России. Он рассматривает этот вопрос в рамках Европейского Севера России в период Первой мировой войны [18]. Автор анализирует и государственную образовательную политику, и действия губернских и уездных государственных и земских органов, а также общественную и частную инициативу в данном направлении. А.В. Силин показал, что на Европейском Севере России, как и в некоторых других регионах страны, в этот сложный период удалось расширить сеть профессионально-технических учебных заведений, особенно начальных профессиональных школ. Мало того, в региональных профессионально-технических учебных заведениях активно использовались зарубежные новинки педагогической и технической мысли, приспособленные к российским условиям. Все это должно было способствовать техническому прогрессу России в целом и Европейского Севера в частности в послевоенный период.

После статьи А.В. Силина в анализируемом журнале не было публикаций (2015–2017 гг.) по экономической истории дореволюционного Европейского Севера страны. Однако было еще несколько публикаций как общероссийского, так и регионального характера, которые, на наш взгляд, представляют интерес и с позиции экономической истории Европейского Севера России. Так, Е.М. Лупанова рассмотрела регулирование лесопользования Адмиралтейским ведомством в 1798–1802 гг. [19]. Ценность ее работы заключается в исследовании практики реализации государственных законодательных инициатив, в частности, в сфере лесопользования. К.С. Беркутов на материалах южных регионов России поднял тему торговых преступлений в практике предпринимателей, действовавших в период Первой мировой войны [20]. Автор, на наш взгляд, правильно пишет о том, что подобная практика способствовала в конечном итоге радикализации населения и отторжению ее от власти. Возможно, что данный сюжет мог иметь место и в регионе Европейского Севера России.

Также наше внимание привлекла статья С.Т. Гайдина и Г.А. Бурмакиной. В ней авторы подняли интересную проблему государственно-частно-предпринимательского сотрудничества на примере влияния пароходства на развитие рыболовного и охотничьего промыслов в низовьях Енисея во второй половине XIX – начале XX в. [21]. Предприниматели строили парохо-

ды, вносили изменения в технологии обработки рыбы. Власти Енисейской губернии, в свою очередь, организовали поиск каменного угля для пароходов, обеспечили проводку судов через пороги, а также открыли школу для подготовки специалистов по обработке рыбы, провели другие мероприятия. Вероятно, и на Европейском Севере были позитивные примеры сотрудничества бизнес-сообщества и региональных государственных органов управления, которые надо изучать.

Труды Карельского научного центра РАН. Серия «Гуманитарные исследования»

Учредитель – Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Издатель – Карельский научный центр РАН. Редакционная коллегия включала ученых из Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Финляндии. Ответственный редактор – доктор филологических наук, профессор И.И. Муллонен. Всего вышло шесть номеров журнала (с 2010 по 2015 г.). В 2016 г. прекратил свое существование. Журнал не коммерческий.

В журнале публиковались статьи по историческим наукам и археологии и по филологическим наукам. Редакционная коллегия отмечала как приоритетные направления: этнокультурную и социальную историю Севера; анализ современных этно- и социокультурных процессов в регионе; прибалтийско-финское языкознание и языковые контакты в северо-западном регионе; духовные и эстетические ценности фольклора и литературы Европейского Севера. Всего было опубликовано 149 статей, из них, как мы указывали выше, три статьи относятся к экономической истории дореволюционного Европейского Севера России.

В 2011 г. этнограф Ю.В. Литвин, исследовательница разных сторон жизни карельских крестьян, опубликовала статью «Имущественные права карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX вв.: традиция, закон и правоприменительная практика (по материалам Олонецкой губернии)» [22]. В данной статье она рассмотрела имущественное положение карельской крестьянки в указанное время, связав конкретные жизненные ситуации с существовавшими тогда законодательными актами и нормами обычного права карел. Ю.В. Литвин не только охарактеризовала уровень правовой культуры деревенской карельской женщины, но и показала на имеющемся у исследовательницы архивном материале готовность и способность сельских женщин отстаивать свои имущественные права.

В 2012 г. вышли две статьи по интересующей нас проблематике.

Петрозаводский историк Н.А. Кораблев рассмотрел проблемы землеустройства при проведении Столыпинской аграрной реформы в Карелии [23]. Н.А. Кораблев охарактеризовал основные направления реализации столыпинского законодательства в условиях Карелии, специфику

проводившихся мероприятий. Автор пришел к выводу, что итоги преобразований в крае могли быть более весомыми при всестороннем учете центром карельского регионального фактора, выражавшегося, прежде всего, в почти полном отсутствии дворянского землевладения, прочности общинных традиций и запутанности общинного землевладения. Данные факторы способствовали возникновению сложностей при насаждении новых форм крестьянского землевладения.

Санкт-Петербургский исследователь П.В. Седов опубликовал в том же номере журнала статью о контрабандной торговле табаком в порубежных территориях Новгородской земли во второй половине XVII в. [24]. В статье автор детально исследовал контрабандную торговлю табаком в приграничных территориях Новгородской земли. Он сделал вывод о достаточно широком тайном потреблении табака населением Московского царства, несмотря на репрессивные меры Русской Православной Церкви и государства. Он также предположил, что насаждение потребления табака в России при Петре I было вызвано, в том числе, и указанным явлением тайного употребления табака самим населением страны.

Таким образом, анализируемые научные журналы явились площадкой для публикации статей по разным весьма актуальным аспектам экономической истории Европейского Севера России дореволюционного периода, внеся свой, хотя и небольшой, вклад в разработку данной актуальной проблематики российской истории. Интересно, что 16 из 24 статей рассматривают разные проблемы экономической истории второй половины XIX – начала XX в. И только пять статей посвящены экономической истории Европейского Севера России XVIII и первой половине XIX в. Еще меньше – три статьи – относятся к XVII столетию. Небольшие показатели публикации статей по интересующей нас проблематике вообще и по более древним периодам в частности свидетельствуют о малой заинтересованности в ней исследователей.

Литература и источники

1. *Сурина Л.И.* Частное землевладение в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии в пореформенную эпоху XIX – начале XX в. // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2010. № 2. С. 102–106.

2. *Котов П.П.* Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2012. № 1 (9). С. 83–88.

3. *Чудов С.И.* Сравнительный анализ цифровых показателей о посевах, урожае и количестве зерна в сельских запасных магазинах Архангельской губернии в 1870 – 1886 гг. // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2015. № 2 (22). С. 80–84.

4. *Дианова Е.В.* Кооперация женского кружевного промысла северного края (первая треть XX в.) // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2011. № 1 (5). С. 74–77.

5. *Павлина Т.В.* Функции внутренних таможенных учреждений в России в первой половине XVIII века (по материалам Коми края) // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2013. № 3 (15). С. 96–99.

6. *Лейман И.И.* География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2014. № 1 (17). С. 110–116.

7. *Демчук Г.В.* Церковно-монастырское землевладение на Русском Севере в XVI – XVII веках // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2007. № 2. С. 15–23.

8. *Лейман И.И.* Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2007. № 3. С. 16–20.

9. *Минаева Т.С.* Российское и шведское железо на Европейском рынке XVIII века: объемы экспорта и проблемы конкуренции // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 1. С. 33–38.

10. *Порцель А.К.* Первые российские геологоразведочные экспедиции на Шпицберген // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 5. С. 32–38.

11. *Красавцев Л.Б.* Внешняя торговля России через порты Белого моря в начале XX века // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 3. С. 17–24.

12. *Согрина С.А.* Смолокуренный промысел крестьян Архангельской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 28–31.

13. *Согрина С.А.* Торговля смолой и продуктами смолокурения на Европейском Севере России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 2. С. 29–32.

14. *Белобородова И.Н.* Общественные инициативы по модернизации промысловой системы хозяйства Европейского Севера России (к проблеме становления гражданского общества в конце XIX – начале XX века) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 2. С. 11–21.

15. *Раздорский А.И.* Таможенные книги Каргополя XVII – XVIII веков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 4. С. 13–19.

16. *Минаева Т.С., Гортер В.* Поморское и норвежское освоение Шпицбергена в первой половине XIX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 4. С. 5–12.

17. *Панина Н.В.* Роль съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в подготовке квалифицированных кадров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 5. С. 16–22.

18. *Силин А.В.* Первая Мировая война и проблемы профессионально-технического образования (на материалах Европейского Севера России) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 5. С. 23–29.

19. *Лупанова Е.М.* Регулирование лесопользования Адмиралтейским ведомством в 1798 – 1802 годах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 5. С. 33–45.

20. *Беркутов К.С.* Торговые преступления в практике делового мира в годы Первой Мировой войны // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 1. С. 5–12.

21. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* Влияние пароходства на развитие рыболовного и охотничьего промыслов в Енисейской губернии (1863 – 1917 годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 3. С. 14–23.

22. *Литвин Ю.В.* Имущественные права карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX вв.: традиция, закон и правоприменительная практика (по материалам Олонецкой губернии) // Труды Карельского научного центра РАН. № 6. Серия «Гуманитарные исследования». Вып. 2. Петрозаводск, 2011. С. 133–138.

23. *Кораблев Н.А.* Проведение Столыпинской аграрной реформы в Карелии: проблемы землеустройства // Труды Карельского научного центра РАН. № 4. Серия «Гуманитарные исследования». Вып. 3. Петрозаводск, 2012. С. 93–103.

24. *Седов П.В.* Контрабандная торговля табаком в порубежных территориях Новгородской земли во второй половине XVII в. // Труды Карельского научного центра РАН. № 4. Серия «Гуманитарные исследования». Вып. 3. Петрозаводск, 2012. С. 85–92.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Индустриальная политика СССР и ее реализация в Коми АО в 1920–1930-х годах: историографический обзор

А.А. Нисковский

Модернизационные процессы в период существования Советского Союза и, в частности, индустриализация нашей страны в 1920–1930-е гг. выступают предметом кропотливого исследования в отечественной историографии. Первые десятилетия существования СССР известны своими радикальными политическими и экономическими реформами, которые были призваны решить глобальные задачи сохранения и дальнейшего развития российской государственности. Индустриализация как общегосударственный процесс затронула все регионы страны, в том числе Коми край, что обусловило изучение событий указанного периода на региональном уровне. При этом историография истории реализации индустриальной политики СССР в Коми АО в 1920–1930-е гг. ранее практически не была предметом специального исследования, хотя ее рассмотрение в исторической ретроспективе представляется весьма актуальным аспектом изучения индустриализации Европейского Северо-Востока в целом.

Процесс социалистической индустриализации Коми автономной области был освещен в ряде обобщающих работ. Так, в очерках по истории Коми областной организации коммунистической партии указывалось на то, что результатом индустриальных процессов на территории Коми края в 1920–1930-х гг. стало преобразование Коми автономной области в Коми автономную советскую социалистическую республику (Коми АССР) [1, с. 144]. Иными словами, сделан вывод о заинтересованности региона в индустриальном развитии не только по экономическим, но и политическим соображениям, как способе повышения статуса административного субъекта. В то же время в «Истории Коми с древнейших времен до конца XX века» было отражено, что «в 30-е годы на развитие экономики и культуры Коми АССР были направлены значительные средства» [2, с. 397], но отмечалось неэффективное их использование, приведшее к неравномерному развитию народного хозяйства Коми края.

Авторы «Очерков по истории Коми АССР» резюмировали объективность и необходимость социалистической индустриализации, предполагавшей форсированный рост благосостояния, в том числе Коми края, так как она «вела к созданию материально-технической базы социалистического общества, способствовала повышению благосостояния народа, укрепляла независимость и безопасность страны» [3, с. 142].

В одной из первых обобщающих экономических работ, посвященных промышленному развитию региона (Очерки по развитию промышленности Коми АССР), рассматривается специфика территориального размещения промышленности региона и подчеркивается, что в дореволюционный период «почти весь небольшой объем промышленной продукции, который вырабатывался на этой территории, производился в ее южной части, бассейне р. Вычегды», тогда как в период первых пятилеток «начинает развиваться и промышленность в печорских районах» [4, с. 18, 19], т.е. северных районах Коми края. Авторы работы тем самым четко обозначили разницу между монархической и советской властью в отношении к промышленному развитию региона, отметив более серьезный и комплексный подход второй.

История формирования трудовых кадров промышленности Коми края периода социалистической индустриализации подробно исследована в коллективной монографии «Промышленные рабочие в Коми АССР. 1918–1970», согласно которой оно происходило по трем направлениям: «… во-первых, на основе строительства новых и расширения старых предприятий росло число фабрично-заводских рабочих; во-вторых, организация леспромхозов как социалистических предприятий и механизация лесозаготовок и сплава сопровождались формированием постоянных кадров лесозаготовителей; в-третьих, кооперирование кустарей и перевод их на работу в общие мастерские положило начало постепенному превращению этой категории трудящихся в рабочих фабрично-заводского типа» [5, с. 49].

Одними из первых вопрос индустриального развития Коми края в 1920–1930-х гг. подняли сотрудники Коми отделения РАН В.Н. Давыдов, В.В. Старцев, В.С. Дегтев, А.Н. Александров, подготовившие в 1950–1960-х гг. ряд работ, посвященных данной тематике. Несмотря на жесткую идеологическую парадигму того исторического периода, указанные авторы, являясь представителями формационного подхода к изучению истории, исходили из объективных требований научного знания, представляя конкретные показатели и впервые в отечественной историографии отметившие роль труда контингента исправительно-трудовых лагерей в индустриальном развитии страны и региона, о котором было не принято открыто говорить по политическим соображениям.

В.Н. Давыдов в своей диссертации «Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.)» впервые затро-

нул вопросы социально-экономического развития Коми края в восстановительный период после Гражданской войны. Сделанный им вывод о становлении лесной промышленности в регионе как основной и важнейшей отрасли народного хозяйства, которая давала «уже в 1925 г. 25,7 % валовой и 64,3 % товарной продукции области и являлась основным источником средств для местного бюджета» [6, с. 10–11] подтверждался в последующих исследованиях данного вопроса.

Н.И. Шишкин в очерке «Печорский промышленный район» рассмотрел историю освоения северных территорий Коми края и отметил уникальность данных районов в связи с наличием в них крупных запасов различных природных ископаемых, которых на Европейском Севере нигде более обнаружено не было, что и обусловило «… создание на Севере топливно-энергетической базы … для крупных металлургических предприятий» [7, с. 31–32]. Значительное место северных территорий Коми автономной области в экономике региона впоследствии отмечал также Л.Г. Борозинец, выделивший наличие нефтяных и газовых месторождений, расположенных в Ухтинском и Печорском районах, как одну из причин бурного индустриального развития Коми края [8, с. 33].

Первым опытом экономико-географического описания Коми края, в том числе периода 1920–1930-х гг., выступает другой труд Н.И. Шишкина «Коми АССР», в котором главное внимание уделяется практическим вопросам экономической географии региона. По данным исследования необходимость страны в богатых сырьевых ресурсах обусловила, в том числе, стремление центральной власти к улучшению транспортных связей с регионом: «По указанию В.И. Ленина еще в 1918 г. Комитет государственных сооружений ВСНХ проводит предварительные изыскания железной дороги Москва–Ухта» [9, с. 8].

Одной из первых работ, посвященных истории формирования трудовых кадров промышленности в Коми, является монография В.В. Старцева «Рабочий класс Коми АССР в борьбе за коммунизм». Автор делает вывод о первостепенном значении трудовых кадров в вопросах индустриального развития [10, с. 3].

В 1961–1965 гг. группа ученых-историков Коми отделения РАН под руководством заведующего отделом истории В.Н. Давыдова подготовила научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» [11]. В нем исследователи на основе значительного корпуса источников проанализировали индустриальные процессы на территории Коми края в 1920–1930-х гг. Авторы придерживались мнения о том, что индустриальное развитие в период 1928–1937 гг. в Коми происходило в основном в сфере лесной промышленности, тогда как другие отрасли индустрии оставались только в планах. При этом в основной для области лесной про-

мышленности существовали такие негативные явления, как погоня за показателями, система всеобщего доносительства и т.д. Историки М.В. Таскаев и Т.А. Малкова исследовали указанный научный отчет и пришли к выводу, что в ряде своих положений он не потерял научного значения до настоящего времени и может быть использован в работах современных исследователей [12, с. 142–150].

В работе «Экономические проблемы совершенствования управления производством в промышленности Коми АССР» Ю.С. Новиков обратил внимание на проблемы организации индустрии в регионе, истоки которых начались еще в период первых пятилеток, и сделал вывод о необходимости замены в районах Севера живого труда на машинный, поскольку здесь «рабочая сила дороже, чем в других районах страны, в 1,5-2 раза, … минимум населения, механизация и автоматизация производства приобретают более высокую экономическую эффективность» [13, с. 12]. Также он указал на то, что в промышленности Коми края как предвоенного, так и послевоенного периодов недостаточно высок уровень концентрации производства [13, с. 50].

В период 1980–1990-х гг. проблема индустриализации в Коми автономной области в 1920–1930-е гг. предметом крупных исследований не выступала, а лишь затрагивалась косвенно, что, по всей видимости, объясняется кажущейся разработанностью проблемы и сложностями в доступе к новой архивной информации, во многом закрытой в это время для исследователей. Так, А.Н. Турубанов в своей докторской диссертационной работе «Индустриальное развитие и рабочий класс Коми АССР в 60-е – первой половине 80-х годов» упомянул, например, тот факт, что в довоенный период промышленное развитие Коми автономной области имело несколько замедленные темпы, чем после войны [14, с. 4].

В 1993 г. был опубликован очередной выпуск научно-популярного сборника «Родники Пармы», в котором историки М.П. Дмитриков и И.Л. Жеребцов опубликовали биографическую статью о Д.А. Батиеве, общественном и государственном деятеле Коми региона, который являлся главным инициатором создания в 1921 г. Коми автономии. По данным авторов, Д.А. Батиев имел собственную позицию по вопросам экономического развития территории Коми, состоявшую в том, что: «… для полноценного развития … требовалось объединение … "ибо только при соединении всего народа коми (пермяков и зырян и Нижней Печоры) в форме автономной республики возможно культурно-экономическое возрождение этого народа в целом"» [15, с. 87]. Именно за эту точку зрения, по мнению М.П. Дмитрикова и И.Л. Жеребцова, Батиев в итоге был репрессирован, а Коми край, вопреки интенциям руководства региона, в 1929 г. вошел в состав Северного края с центром в Архангельске вплоть до 1936 г.

В автобиографическом очерке И.Г. Коюшева (подготовленном при участии историка А.А. Попова), бывшего в 1929–1930 гг. председателем Коми областного исполнительного комитета, имеются сведения о негативном влиянии на развитие Коми региона вышеописанных событий. Так, автор очерка подчеркивал, что из-за противодействия краевого руководства было прекращено возведение объектов лесной промышленности и строительство железной дороги Пинюг-Сыктывкар [16, с. 153]. Причиной этого И.Г. Коюшев называл трения между областными и краевыми органами власти и желание последних увеличить бюджет на собственные нужды за счет бюджета Коми области.

Следующий период изучения вопросов индустриального развития Коми автономной области в 1920–1930-х гг. относится уже на начало 2000-х гг. Историк Л.А. Максимова в работе «Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа», отметив отсутствие в описываемый период четкой концепции социально-экономического развития Коми и выстроенного диалога в отношениях между властями и населением региона, весьма точно охарактеризовала «имевшие место индустриальные процессы на территории республики как неорганичную индустриализацию» [17, с. 22–23], т.е. непоследовательным развитием.

Отдельной проблематикой научных изысканий историков является роль системы ГУЛАГа в индустриализации СССР. Лагерная система на территории Коми автономной области проанализирована в монографии Н.А. Морозова «ГУЛАГ в Коми крае» [18] и отдельных статьях этого исследователя. Н.А. Морозов подробно исследовал основные этапы генезиса и структуру лагерной системы в регионе и разделил исправительно-трудовые лагеря на три группы: нефтяной и угольной промышленности, железнодорожные и лесозаготовительные [18, с. 10]. При этом был сделан вывод о значительном вкладе исправительно-трудовых лагерей в индустриальное развитие, прежде всего, северных территорий Коми автономной области/автономной советской социалистической республики.

Описание истории политических репрессий в Коми крае представлено в книге «Очерки по истории политических репрессий в Коми», авторами которой являются И.Л. Жеребцов, Л.А. Максимова, Н.М. Игнатова, А.Ф. Сметанин, М.В. Таскаев [19]. Авторы рассматривали различные аспекты деятельности пенитенциарной системы в регионе и придерживались точки зрения о неэффективности политики государства в решении вопросов хозяйственного развития страны с использованием принудительного труда заключенных и спецпоселенцев.

Насильственно переселенным гражданам посвящена монография Н.М. Игнатовой «Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг.», выявившей значительный вклад данной группы в развитие лесной отрасли

региона и изменение социальной структуры и этнодемографической ситуации в Коми автономной области, использование труда которых «… явилось одним из важнейших стимулирующих факторов развития и существования крупных территориально-промышленных структур, входящих в единый народно-хозяйственный комплекс страны» [20, с. 180].

А.С. Чупров в монографии «Энергетика Республики Коми» [21] на основе богатого архивно-документального материала впервые сделал попытку описать историю зарождения и развития электрификации и теплофикации народного хозяйства Коми края, которые представляют собой, по сути, подготовку к комплексной индустриальной модернизации. Автор отмечает несоответствие планов по электрификации области реальным мерам, проводившимся в период 1920–1930-х гг., тормозившим не только экономическое, но и социально-политическое развитие Коми области.

В 2010-х гг. проблема индустриализации Европейского Северо-Востока России выступала плановой для коллектива Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. По итогам работы ученых был подготовлен сборник трудов «Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона» [22]. В ходе подготовки данного труда были разработаны многие аспекты этой проблематики, кроме механизма принятия государственных решений, касающихся индустриального развития Коми области.

Социально-демографические процессы на территории региона отражены в общем труде В.В. Фаузера, Е.Н. Рожкина и Г.В. Загайновой «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция» [23], книге В.Я. Сквозникова, И.Л. Жеребцова и др. «Население Республики Коми: прошлое, настоящее и будущее (о чем рассказывают переписи)» [24]. Авторы данных трудов делают вывод о влиянии индустриальных процессов сталинского периода на миграционную политику государства, которая была направлена на перераспределение рабочей силы и инженерно-технического состава страны во вновь осваиваемые в промышленном плане регионы, такие как Коми край.

Таким образом, касаемо рассматриваемой нами проблемы реализации индустриальной политики СССР в Коми регионе имеется внушительный историографический ряд. В большинстве своем авторы изучали отдельные аспекты процессов индустриализации в Коми автономной области в 1920–1930-е гг. либо затрагивали их в иной хронологический период. Несмотря на то, что социально-экономическим вопросам в Коми крае уделено значительное внимание, механизмы принятия решений в рамках индустриальной политики 1920–1930-х гг. отдельным предметом изучения историков не являлись.

Литература и источники

1. Очерки истории Коми областной организации КПСС. Сыктывкар, 1987. 510 с.

2. История Коми с древнейших времен до конца XX в. Сыктывкар, 2004. Т. 2. 704 с.

3. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2. 544 с.

4. Очерки по развитию промышленности Коми АССР. Сыктывкар, 1956. 149 с.

5. Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970. М., 1974. 343 с.

6. Давыдов В.Н. Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.). Хозяйственное и культурное строительство: автореф. дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 1955. 24 с.

7. Шишкин Н.И. Печорский промышленный район (эконом-географический очерк). Сыктывкар, 1947. 58 с.

8. Борозинец Л.Г. Из истории освоения нефти и газа Коми края: учеб. пособие. Сыктывкар, 1997. 67 с.

9. Шишкин Н.И. Коми АССР. М., 1959. 224 с.

10. Старцев В.В. Рабочий класс Коми АССР в борьбе за коммунизм. Сыктывкар, 1965. 127 с.

11. Давыдов В.Н., Старцев В.В., Дегтев В.С., Александров А.Н. Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.). Сыктывкар, 1966 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 50.

12. Таскаев М.В., Малкова Т.А. Научный отчет «Социалистическая индустриализация Коми АССР (1926–1937 гг.)» как первое комплексное исследование по истории индустриализации Европейского Северо-Востока России // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 142–150. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

13. Новиков Ю.С. Экономические проблемы совершенствования управления производством в промышленности Коми АССР. Сыктывкар, 1974. 54 с.

14. Турубанов А.Н. Индустриальное развитие и рабочий класс Коми АССР в 60-е – первой половине 80-х годов: автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 1989. 40 с.

15. Дмитриков М.П., Жеребцов И.Л. Трагедия Дмитрия Батиева // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 78–90.

16. Коюшев И.Г. Сквозь годы испытаний // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 150–160.

17. Максимова Л.А. Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа. Сыктывкар, 2005. 24 с.

18. Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997. 190 с.

19. Жеребцов И.Л., Максимова Л.А., Игнатова Н.М., Сметанин А.Ф., Таскаев М.В. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар, 2006. 242 с.

20. Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009. С. 180.

21. Чупров А.С. Энергетика Республики Коми. История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1908–1965 гг.). Сыктывкар, 2000. Т. 1. 696 с.

22. Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. 284 с. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

23. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.

24. Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л. и др. Население Республики Коми: прошлое, настоящее и будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. 202 с.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

История индустрии Республики Коми XX века в трудах исследователей центральных и региональных научных учреждений СССР – России

А.Н. Турубанов

В исторической науке индустриальный процесс в Республике Коми в двадцатом столетии рассматривается как период, когда аграрный край трансформировался в промышленно развитый регион страны. Изучение истории этой научной проблемы началось «по горячим следам», но накапливание исторических знаний о развитии индустрии края происходило постепенно.

В предлагаемой статье предпринята попытка дать анализ опубликованным исследованиям, обозначить важность источников, в основном опубликованных, которые были введены в научный оборот при разработке вышеназванной проблемы. На наш взгляд, анализ литературы и источников позволяет выявить ряд сюжетов, актуальных для последующих изысканий по истории индустрии Республики Коми.

Итак, приступая к анализу имеющейся литературы и источников по исследуемой теме, нам хотелось бы, в первую очередь, заострить внимание читателя на периодизации индустриального процесса в Коми. Мы считаем, что в индустриальном развитии Коми можно выделить два периода. Первый – это период первоначального накопления (создания) индустриального потенциала – первая половина прошлого столетия. Во втором периоде – с начала 50-х гг. XX в. по настоящее время – в Республике Коми стали наблюдаться новые явления, которые позволяют утверждать, что регион вступил в новый этап развития [1].

На наш взгляд, эти периоды формирования и развития индустрии региона изучены неодинаково. Это просматривается при анализе основных этапов развития историографии исследуемого вопроса. Хотя по всем основным направлениям исследований имеется разнообразная литература.

Период первоначального накопления (создания) индустриального потенциала Коми рассматривался как в первых обобщающих работах Коми АССР [2], монографиях [3], так и в многочисленных статьях, опубликован-

ных в различных издательствах страны [4]. Как известно, в отечественной историографии советский период «характеризовался жестко идеологизированным подходом к освещению всех аспектов истории советского общества». В опубликованных работах преувеличивались, в первую очередь, достижения трудящихся Коми АССР в развитии ее индустриальных отраслей, а имеющиеся трудности и деформации как всегда преуменьшались. И еще одна особенность была присуща литературе тех лет – это «выпадение» из множества сюжетов истории края такого направления, как «История ГУЛАГа» – применение на стройках и промышленных предприятиях труда сотен тысяч подневольных людей. В целом советскими учеными был введен в научный оборот значительный объем архивной информации, но традиционные историографические подходы того времени по изучению истории индустриальных процессов в Коми не позволили им выйти за рамки уже устоявшихся представлений, т.е. тот ценный фактический материал, приведенный в опубликованных работах как региональных, так и общесоюзных (российских), нуждался в более глубокой и объективной аналитической интерпретации. Но все же опыт советской историографии в изучении истории индустрии Коми АССР не должен быть отвергнут,как ненужный и вредный.

В постсоветский период ученые Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, вузов Сыктывкара и Ухты, других высших учебных заведений городов Европейского Севера Российской Федерации продолжили изучение истории индустрии Республики Коми, но уже на новых концептуальных подходах [5]. В период десталинизации происходят изменения в историографических принципах освещения вопросов истории индустрии Республики Коми. Во-первых, расширяется проблемное поле исследований. Во-вторых, работы ученых стали основываться на большом объеме проанализированных архивных документов. В изучении экономической истории региона представляют большой интерес работы, посвященные истории формирования и развития отдельных комплексов, в частности, строительного, топливного и лесного. В опубликованных работах этого периода прослеживается сквозной анализ целой группы сюжетов практически по всем этапам развития нашего общества [6].

Переходя к вопросу источникового обеспечения публикаций по исследуемой теме, мы можем констатировать, что в Республике Коми проделана определенная работа по документальному освещению истории индустрии.

Издание документальных материалов по истории индустриального развития началось в Республике Коми в конце 60-х гг. XX в. Первым трудом явился сборник документов и материалов «История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.», [7] подготовленный работниками государственных и пар-

тийных архивов вышеназванных областей и Республики Коми. Следующей работой исследователей Республики Коми стал сборник документов и материалов «Нефть и газ Коми АССР» [8] (отв. редактор Н.Н. Кочурин)[1]. В последующие годы по интересующей нас научной проблеме в различных издательствах страны был издан ряд новых книг [9; 10]. Также небольшие подборки документов были опубликованы на страницах периодических изданий «Войвыв кодзув» (Северная звезда), «Вестник политической информации», в ряде научно-популярных книг [11]. Публикаторский процесс документальных материалов в Республике Коми можно подразделить на два периода: первый – это книги, вышедшие в основном в годы советской власти – до начала 90-х гг. XX в., и второй – постсоветский – книги, опубликованные с 1990-х гг. по настоящее время. Для первого этапа публикаций характерна была излишняя идеологизация представленных исторических материалов. Второй этап публикаций документальных материалов оказался более продуктивным для введения в научный оборот большого количества важных и неизвестных ранее историкам источников, в том числе и из рассекреченных фондов, расширился круг вопросов (сюжетов), что позволило читателю (пользователю) составить свое мнение о происходивших в тот или иной период исторических процессах.

Анализируя вышеназванные документальные публикации, можно сказать, что «повезло» таким индустриальным производствам[2] в Республике Коми, как капитальному строительству и ведущим отраслям промышленности – топливному[3] и лесному. Одновременно надо отметить, что степень документального освещения индустриальных процессов региона прямо зависела от степени либерализации «социалистической системы». Это видно на примере первого издания сборника документов и материалов «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны» [9], а также ряда других книг, опубликованных до 1991 г. В этих изданиях «неудобный» материал изымался, иногда целыми кусками текста, без соответствующих оговорок. Как об этом пишет Т.И. Лахтионова, «спецификой подготовки сборников документов в советское время было то, что отбору и публикации надлежали документы, содержание которых отвечало имевшейся, устоявшейся точке

---

[1] В 1989 г. эта книга была дополнена, переработана и издана в Коми книжном издательстве. – *А.Т.*

[2] В Республике Коми нет специального сборника документов и материалов, посвященного развитию транспортной отрасли народного хозяйства, хотя и ряд документов этой отрасли был помещен во многих документальных изданиях. – *А.Т.*

[3] На наш взгляд, сборники документов, посвященные отдельным отраслям топливного комплекса Республики Коми менее информативны, чем книги об истории развития лесного комплекса, а также строительного производства региона. – *А.Т.*

зрения по определенным проблемам развития общества и научных знаний в том числе» [12].

В целом в завершающей части нашей статьи надо отметить, что в историографии Республики Коми есть ряд достижений в разработке важнейших проблем истории индустрии региона. Эта положительная оценка высказывалась практически на всех специальных форумах ученых, посвященных подведению итогов работы исследователей Республики Коми [13]. Такую же оценку дали нашим трудам специалисты-историки из различных научных учреждений Российской Федерации в своих опубликованных рецензиях [14]. Конечно, в вышеназванных публикациях были высказаны отдельные рекомендации по расширению дальнейших разработок по истории индустриального развития Республики Коми. В этом отношении интересна статья И.Л. Жеребцова «Основные этапы промышленного развития Европейского Северо-Востока России» [15]. К сожалению, ряд его рекомендаций звучит недостаточно четко или стилистически несовершенно.

Таким образом, степень изученности научной проблемы – «Индустриальное развитие Республики Коми XX века» – сравнительно полное, чему в значительной мере способствовало наличие имеющихся, в первую очередь, опубликованных источников. Эту статью, на мой взгляд, можно завершить словами, сказанными нами на рабочем совещании историков Республики Коми в июне 2004 г.: «Разработка проблем индустриального развития Республики Коми находится «на подъеме», но успокаиваться на достигнутом ... не стоит».

Литература и источники

1. *Турубанов А.Н.* О периодизации индустриального процесса в Коми // История и современное развитие Республики Коми в составе Российской Федерации: матер. респуб. науч. конф. Сыктывкар, 2006. С. 64–69.

2. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1; 1961. Т. 2; Очерки по развитию промышленности Коми АССР. Сыктывкар, 1956; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964; Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970. М., 1974; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978.

3. *Давыдов В.Н.* Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.). Сыктывкар, 1955; *Давыдов А.Н.* Коми партийная организация в борьбе за подъем промышленности (1956–1958 годы). Сыктывкар, 1964; *Иванов Н.Д.* Первые шаги к социализму. Революционные преобразования в экономике Коми края в 1918–1920 гг. Сыктывкар, 1967; *Торопов В.Г.* Коми партийная организация в борьбе за освоение и развитие Печорского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 1969; *Канева А.Н.* Нефть и газ фронту. Партийная организация Коми АССР в борьбе за развитие нефтяной и газовой промышленности в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 1972;

Сурина Л.И. На далекой окраине. Сыктывкар, 1973; *Дьяков Ю.Л.* Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М., 1973; *Турубанов А.Н.* Создание целлюлозно-бумажной промышленности в Коми АССР. М., 1979; Он же. Рабочий план Коми АССР в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. М., 1981; *Макуров В.Г.* Развитие лесной промышленности Европейского Севера в послевоенный период (1946–1955 гг.). Петрозаводск, 1979; Он же. Трудящиеся Европейского Севера России в борьбе за подъем лесной промышленности (1946–1958 гг.). Петрозаводск, 1982; *Рапопорт Ю.М.* Осуществление экономической политики Коммунистической партии в условиях Европейского Севера РСФСР (1917–1925 гг.). Л., 1984; *Александров А.Н.* В боевом союзе. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 1985 и др.

4. *Дегтев В.С.* Трудящиеся Коми АССР в борьбе за подъем промышленности в годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.) // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965. С. 78–91; *Дьяков Ю.Л.* Строительство и эксплуатация Северо-Печорской железной дороги в годы Отечественной войны // История СССР. 1969. № 5. С. 114–124; *Вячеславов Г.И.* Рост материально-технической базы промышленности Коми АССР в годы семилетки (1959–1965 гг.) // Вопросы истории Коми АССР (советский период). Сыктывкар, 1973. С. 79–91 (Тр. ИЯЛИ Коми филиала АН СССР. Вып. 15) и др.

5. История родного края: учеб. пособие для учащихся общеобразовательных школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений Республики Коми. Сыктывкар, 1994; *Морозов Н.А.* ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 гг. Сыктывкар, 1997; Он же. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1949–1954 годы). Сыктывкар, 1998; *Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н.* Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2004; *Турубанов А.Н.* Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2007; *Жеребцов Н.Л.* Трудный век строителей (о некоторых этапах истории строительства в Коми крае). Сыктывкар, 2008; *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950 гг. Сыктывкар, 2009; *Максимова Л.А., Лямцева Л.В.* ГУЛАГ как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке: монография. М., 2011; *Турубанов А.Н.* Строительный комплекс Республики Коми в XX в. Сыктывкар, 2011; История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд. Сыктывкар, 2011. Т. 2 и др.

6. *Турубанов А.Н.* Индустриальное развитие Коми АССР в 30–80-е годы XX века (Итоги, задачи исследования) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2016. № 4 (36). С. 16–29.

7. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. Архангельск, 1970.

8. Нефть и газ Коми АССР: сб. док. и матер. Сыктывкар, 1979.

9. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и матер. / отв. ред. А.Н. Александров. Сыктывкар, 1982.

10. Комсомол Коми АССР в документах: сб. док. и матер. по истории Коми областной организации ВЛКСМ (1917–1972 гг.). Сыктывкар, 1979; Угольная сокровищница Севера: сб. док. и матер / ред.-сост. В.Д. Захаров. Сыктывкар, 1984; Деятельность Советов Коми АССР. 1917–1985 гг.: сб. док. / ред.-сост. Т.И. Лахтионова (Пермякова). Сыктывкар, 1988; Лесная промышленность Коми АССР: сб.

док. 1917–1960 гг. / ред.-сост. Е.Э. Макеева. Сыктывкар, 1989; Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Сыктывкар, 1998–2009. Т. 1–9; Лесная промышленность Республики Коми. 1961–1990 гг.: сб. док. и матер. / науч. рук. А.Н. Турубанов. В 2-х кн. Сыктывкар, 1994; История Коми края в документах и материалах: хрестоматия. Ч. II: Советский период / под ред. А.Н. Турубанова. Сыктывкар, 1995; Спецпоселки в Коми области. По материалам сплошного обследования. Июнь 1933 г.: сб. док. / сост. Е.Ф. Доброноженко, Л.С. Шабалова. Сыктывкар, 1997; Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. док. и матер. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2004; Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941 гг.: сб. док. и матер. / науч. рук. В.Г. Макуров. Петрозаводск, 2005; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 гг. / под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.М. Кокурин, Ю.Н. Марулов (Россия. XX век. Документы). М., 2005; Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.) / автор-сост. В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2006. Т. 1; Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.) / автор-сост. В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2007. Т. 2; Совет Министров Коми АССР в документах и материалах (1946–1971 гг.) / автор-сост. В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2008. Т. III, ч. 1; Совет Министров Коми АССР, Коми ССР, Республики Коми в документах и материалах (1971–1994 гг.) / автор-сост. В.Н. Мастраков. 2009. Т. III, ч. 2; Экономико-экологический фактор в развитии межнациональных отношений на Европейском Северо-Востоке России. XX век: сб. док. и матер. / сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2011; Строительный комплекс Республики Коми в XX веке: сб. док. и матер. / сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2014; Родники Пармы / сост. В.А. Блинов, М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 1990; Печальная пристань / сост. И.Л. Кузнецов. Сыктывкар, 1991; Немцы в Республике Коми / сост. О.Е. Бондаренко, Н.А. Морозов, М.Б. Рогачев, Э.В. Роттэ, А.С. Шабалова. Сыктывкар, 1998; Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Сыктывкар, 1998–2010. Т. 1–9; Ненецкий край: сквозь вьюги лет: Очерки, статьи. Документы / ред.-сост. В.Ф. Толкачев. Архангельск, 2000; *Толкачев В.Ф.* Дороги к нефти: История поисков, открытий и разведки месторождений минерального сырья на Севере Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Архангельск, 2000; *Чупров А.С.* Энергетика Республики Коми. Сыктывкар, 2001. Т. I: История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1918–1965 гг.); Он же. Энергетика Республики Коми. Сыктывкар, 2004. Т. II: Создание и развитие самостоятельной электроэнергетической отрасли (1964) 1965–2006 гг. и др.

11. *Лахтионова Т.И.* Новое во втором издании сборника документов и материалов. «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны». 1941–1945 гг. // Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР): доклады и сообщ. науч. конф. (27 апреля 2005 г.). Сыктывкар, 2005. С. 100.

12. Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 42); Проблемы изучения и преподавания историографии истории СССР в высшей школе: межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1989; Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956 гг.): тезисы докладов. Сыктывкар, 1993; Материалы «Круг-

лого стола» по актуальным проблемам развития исторической науки в Республике Коми (22 июня 2004 г.). Сыктывкар, 2004.

13. *Яанвярк Э.Э.* Промышленные рабочие Коми АССР. 1918–1970 гг. // История СССР. 1976. № 2. С. 158–160; *Коротаева В.И.* История Коми. Сыктывкар, 2004. Т. 1. 560 с. ; Т. 2. 704 с. // Финно-угроведение. 2004. № 1. С. 134–136; *Исинбаева С.Е., Сухина В.И.* Лесной комплекс Республики Коми в XX веке // Финно-угроведение, 2004. № 2. С. 136–139; *Сухина В.И.* Монография А.Н. Турубанова «Топливный комплекс Республики Коми в XX веке». Сыктывкар, 2007 // Финно-угроведение, 2008. № 1. С. 133–136; *Вострикова В., Сухина В.* Экономико-экологический фактор в развитии межнациональных отношений на Европейском Северо-Востоке России XX веке. Сборник документов и материалов / сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2011 // Финно-угроведение. 2011. № 1. С. 100–101; *Ерошкина Ю.* Монография А.Н. Турубанова «Строительный комплекс Республики Коми в XX веке». Сыктывкар, 2012 // Финно-угроведение. 2014. № 1. С. 79–81; Кошкиной О. Строительный комплекс Республики Коми в XX веке. Сборник документов и материалов (сост. А.Н. Турубанов). Сыктывкар, 2014 // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 127–128 и др.

14. *Жеребцов И.Л.* Основные этапы промышленного развития Европейского Северо-Востока России // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 5–12. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

РАЗДЕЛ 2

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Газеты Коми АО – Коми АССР в 1921–1990-е годы: историографический обзор

М.И. Нисковская

С окончанием гражданской войны во всей хозяйственной и культурной жизни страны, в том числе и в издательском деле, наступил резкий перелом. С 1922 г. начинается быстрый и неуклонный рост выпуска всех видов печатной продукции. Газетной периодикой Коми АО – Коми АССР занимался узкий круг исследователей, скорее всего, это было связано с плохой сохранностью и ветхостью источниковой базы, разбросом газетной периодики в разных библиотеках и архивах. Зачастую историков привлекали первые газеты на территории Коми, относящиеся к более раннему периоду, в особенности «Зырянская жизнь».

Немногие исследователи стремились к обзорным изысканиям по газетной периодике в Коми регионе. В.И. Туркину и Е.П. Кокшарову удалось рассмотреть развитие газетного дела на территории Коми в хронологическом порядке. В их работе «Эпоха на кончике пера» изучаются периодические издания, начиная с XVIII в. до 1956 г. Применительно к периоду, начиная с 1921 г., составители В.И. Туркин и Е.П. Кокшаров указывают, что «по окончании Гражданской войны, с 1 января 1921 г. "Зырянская жизнь", получила новое название "Удж" ("Труд"), что отражало новую обстановку и новые задачи газеты, которая стала выходить два раза в неделю. Правда, под этим названием она издавалась всего полгода – до 30 июня 1921 г. Вышло всего 36 номеров» [1, с. 12]. В работе «Эпоха на кончике пера» выявлено, что образование Коми автономной области повлияло на изменения в региональной печати. Стали публиковаться такие издания, как «Югыд туй» (Светлый путь). С 1925 г. начинают издаваться газеты на национальном (коми) языке, «Коми сикт» (Коми деревня), с 1929 г. – «Коми комсомолец». В связи с индустриальным освоением Коми региона и большого притока русскоговорящего населения необходимо было издавать газеты на русском языке, поэтому с 7 июня 1930 г. стала издаваться областная газета «За Новый Север» на русском языке. После описания ключевых моментов газетного дела в Коми АО, в работе «Эпоха на кончике пера» кратко охарактеризован период Великой Отечественной войны, который явился «суро-

вым испытанием для журналистов» [1, с. 12]. После войны газетная печать восстанавливала свои позиции, в 1960-х гг. коми газеты стали издаваться на русском, причиной чему было стремительно увеличивающееся количество русскоговорящего населения. С 1955 г., по словам В.И. Туркина и Е.П. Кокшарова, стала публиковаться одна республиканская газета «Красное знамя» вместо «За Новый Север» и «Вӧрлэдзысь». С 1956 г. «Красное знамя» выходила только на русском языке, в дальнейшем эта газета определяла вектор развития газетной периодики Коми АССР.

Вопросу развития культуры на территории коми региона, в том числе газетной периодике, посвятил свой труд «Культурная революция в Коми АССР» Я.Н. Безносиков. Автор монографии полагал, что распространение периодической печати в Коми АО до середины 1920-х гг. было крайне низким, когда «одна газета приходилась на 7-8 … крестьянских дворов» [2, с. 165]. При этом, по мнению Я.Н. Безносикова, ситуация изменилась к концу 1920-х гг. Уже в 1928 г. по области выписывалось 20,8 тыс. экземпляров газет и журналов, а в 1937 г. – более 52 тыс., в том числе 11 тыс. областных: «На каждых четыре человека взрослого населения (включая учащихся) приходилась более чем одна газета или журнал» [2, с. 165]. Данный факт, как отмечал исследователь, был вызван претворением в жизнь политики коллективизации и оживлением политической жизни в стране. После Великой Отечественной войны подписка на газеты, по мысли Я.Н. Безносикова, приобретала все более массовый характер. «В 1960 г. трудящиеся Коми республики получали около 370 тыс. экземпляров газет и журналов … На каждую тысячу человек населения республики приходилось 490–500 экземпляров газет и журналов» [2, с. 242].

Другой работой этого же автора, посвященной проблеме культурного строительства Коми края, является монография «Рассвет над Коми. Очерк истории культурного строительства в Коми АССР». Автор указывает, что органы власти в отдельных районах региона также пытались наладить выпуск собственных газет. «Уже после образования Коми автономной области, в августе 1922 г. Усть-Куломским укомом партии была предпринята попытка издания уездной газеты "Роса" и молодежной газеты "Путь комсомольца"» [3, с. 41]. Тем не менее расширить выпуск местных газет в 1920-е гг. не удалось, причиной чего, как полагал Я.Н. Безносиков, было отсутствие финансирования и соответствующей инфраструктуры.

Изданию газет на национальных языках в СССР особое внимание было уделено в работе «Печать СССР за сорок лет. 1917–1957: статистические материалы», в ней указывалось, что в 1950 г. в Коми АССР на коми языке издавалось 18, в 1956 г. – 17 газет (названия не указаны) [4, с. 128].

Особую группу работ по газетной периодике представляют фундаментальные исследования по истории Коми. Стоит выделить несколько трудов.

В «Очерках истории Коми партийной организации» представлены краткие сведения о газетной периодике: «Пятидневные итоги работы леспромхозов публиковались на страницах газеты "Красное знамя"» [5, с. 400]. В «Очерках по истории Коми АССР» представлена информация как об отдельных газетах, значимых для региона, так и о цели издания газет, их тираже. «В деле поднятия общего культурного уровня, повышения трудовой и политической активности трудящихся масс все большее значение приобретала периодическая печать. Спрос на нее из года в год возрастал … Разовый тираж издаваемых газет и журналов в 1931 году составлял около 24800 экземпляров. Расширился круг подписчиков. Если в 1928 году одна газета приходилась на 5 крестьянских дворов, то в 1931 году – уже на каждые два двора. В практике издания газет и журналов произошла определенная специализация, что дало возможность полнее и всестороннее освещать на их страницах жизнь и трудовую деятельность рабочих, колхозного крестьянства, молодежи …» [6, с. 198–199]. В «Истории Коми АССР с древнейших времен до наших дней» говорится о том, что большевистская печать была действенным оружием политического воспитания масс: «В области издавались газеты "Югыд туй" ("Светлый путь") – орган обкома ВКП (б) и облисполкома, "Красная Печора" – орган Ижмо-Печорского уездного комитета партии и исполкома уездного Совета, общественно-политический, научный и художественный журнал "Коми му" ("Коми край") – орган облисполкома и Общества изучения Коми края. Распространялись центральные газеты и журналы. Наибольшей популярностью пользовались газеты "Правда" и "Крестьянская правда", журналы "Сам себе агроном", "Новая деревня", "Журнал Крестьянской молодежи"» [7, с. 265].

Великая Отечественная война оказала свое влияние на развитие газетного дела в Коми АССР, «многие редакционные сотрудники были мобилизованы во фронтовые, армейские и дивизионные газеты. Печатное слово на войне справедливо приравнивалось к штыку, оно звало к подвигу, к самопожертвованию» [8, с. 15], газеты, выходившие в этот период, были наполнены патриотическими чувствами и призывами. К данному периоду развития газетного дела в Коми АССР обращались лишь немногие исследователи, особое место в изучении влияния Великой Отечественной войны на газетное дело Коми занимает биобиблиографический справочник «Журналисты-фронтовики Республики Коми», изданный в Сыктывкаре в 2007 г. В этом издании собраны краткие сведения о журналистах Республики Коми – участниках Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В книге говорится о 135 журналистах, среди них указаны В.П. Амосов (1926–1992), А.З. Ануфриев (1923–2003), А.И. Артеев (1923–2002), И.И. Бажуков (1920–1944), А.А. Вежев (1911–1977), А.Е. Вокуев (1910–1959) и др. Составители указателя представили краткую биографию журналистов, их деятельность

во время Великой Отечественной войны, помимо этого были даны ссылки на публикации журналистов и список литературы о них. В конце указателя перечислены источники, которыми пользовались составители, и помещен алфавитный указатель периодических изданий, включающий издания не только военного периода. Составители подчеркнули в указателе «Журналисты-фронтовики Республики Коми», что «о некоторых участниках войны составители справочника имели крайне скудные, хроникальные сведения. К примеру, первым редактором городской газеты "Ухта" был Чисталев Ливерий Иванович. Он ушел на фронт из редакции, погиб под Ленинградом в начале 1943 года» [8, с. 7–8], составители указателя восполнили пробелы, назвали других фронтовиков, работающих в газетах коми региона.

С открытием полезных ископаемых на территории Коми региона и началом их промышленной эксплуатации в 1930–1940-е гг. были основаны города Воркута, Ухта, Печора, Инта. Их строительство велось заключенными, которых ссылали на Север в этот период. Вместе с организацией системы сталинских лагерей, куда помещали так называемых «врагов народа» и членов их семей, начали выпускаться различные виды лагерных периодических изданий, в основном для начальствующего состава и вольнонаемных служащих. Лагерная пресса являлась частью советской системы средств массовой информации. Издание многотиражных газет было формой агитационной пропагандистской работы наряду с чтением лекций, докладов, проведением бесед, выпуском стенных газет. В лагерной прессе публиковались материалы для повышения производительности труда, освещения партийной жизни, «печать внедряла в сознание людей гипертрофированное пренебрежение к человеческой жизни, материальным благам, личной независимости. Идеализировались бескорыстие, бессеребничество, нищенские потребности» [9, с. 63].

Различные аспекты функционирования лагерной прессы в Коми АССР изучали многие исследователи, но больше всего разработкой данной темы занималась Х.Й. Петкова. В статье «Цензурные условия издания многотиражных газет политических отделов исправительно-трудовых лагерей (1940–1950-е гг.)» автор изучала ограничения в издании лагерной прессы, она писала, что «многотиражные газеты лагерей и строительств Министерства внутренних дел СССР являлись газетами закрытого типа, издавались только для вольнонаемного состава и распространялись в пределах лагеря-строительства … поэтому редакции обязаны были строго соблюдать требования цензуры и не открывать секретов служебно-оперативной работы» [10, с. 163].

Исследуя периодическую печать в исправительно-трудовых лагерях, расположенных на территории Коми АССР, в статье «Многотиражные газеты лагерей, дислоцированных на территории Коми АССР» Х.Й. Петко-

ва пишет о том, что многие газетные подшивки и архивы редакций были уничтожены, поэтому точную цифру лагерных периодических изданий сказать сложно [11, с. 106].

В статье «Периодическая печать лагерей-строек НКВД СССР в Коми АССР в довоенный период (1930-е – 1941 гг.)» изучены первые лагерные газеты в Коми регионе: «В 1920–1930-е гг. частью средств массовой информации становятся многотиражные периодические издания лагерей-строек НКВД СССР. Всего в довоенное время в Коми АССР осуществлялось издание типографским способом около двух десятков многотиражных газет. В этот период оформлялись более стабильные лагерные издания, которые просуществуют свыше 10 лет ("За ухтинскую нефть", "Заполярная кочегарка", "За полярную магистраль", "За Северо-Печорскую магистраль")» [12, с. 96]. По словам Х.Й. Петковой, газеты издавались политическими и подчиненными им культурно-воспитательными отделами лагерей и строек НКВД. Автор пришла к выводу, что в довоенный период работа редакции газет была направлена на показ достижений, на мобилизацию коллектива лагерей на выполнение производственных планов и хозяйственных задач, популяризацию решений партии и правительства.

Отдельно в исследовательских работах, посвященных изучению лагерной прессы, стоит выделить работу И. Букиной, Л. Кызъюрова «Распространению среди вольного населения не подлежит» [13, с. 143–145], в которой говорится о лагерных газетах «Бюллетень № 5» и «Бюллетень № 6» Усть-Вымского лагеря ОГПУ. По словам авторов, «Бюллетень» стал первой лагерной газетой в Коми регионе. В архиве сохранились только эти два номера, они датируются 20 и 30 августа 1931 г., «они были отпечатаны в типографии Коми Госиздата тиражом в 500 экземпляров с пометкой в правом верхнем углу: "Распространению среди вольного населения не подлежит"» [13, с. 144]. Авторы предполагают, что первый номер газеты вышел 10 июля 1931 г. В статье говорится о том, что кроме «Бюллетеня» в лагерном отделении выходила и фотогалерея «в пятом номере упомянут её августовский выпуск, посвященный производственной деятельности, быту заключенных и ударникам железнодорожного строительства» [13, с. 144].

С конца 1950-х гг. краткая информация о ежегодном выпуске газет, включающая в себя сведения о республиканских и районных, городских газетах (с 1979 г. о многотиражных газетах), выходила в «Летописях печати Коми АССР». Данные документы были отнесены к историографическим источникам, так как в них представлен результат научно-аналитической работы, позволяющий в краткой форме ознакомиться с ее основными результатами. В них было указано название газеты, с какого года издается, сколько раз в неделю выходит, в каком населенном пункте издается, а также каким Органом является. Например, «Койгородский лесоруб. Орган

Койгородского райкома КПСС и районного Совета деп. трудящихся, с. Койгородок. Изд. с 1950. 2 раза в нед.» [14, с. 23]. С 1960 г. в «Летописях печати Коми АССР» появилась информация о стоимости газет: «Печорская правда. Орган Усть-Цилемского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся. с. Усть-Цильма. Изд. с 1933. 3 раза в нед. 15 к» [15, с. 27]. В «Летописях …» встречается информация о том, под каким названием указанная газета выходила ранее, издается ли на коми языке и с какого времени издается на национальном языке. Например, «Знамя. Орган Сыктывдинского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся, с. Вильгорт. Изд. с 1934. 3 раза в нед. На коми яз. 2 к. До № 12 (2202) от 11.2.1960. (включ.) назв. Колхозник» [16, с. 23]. В «Летописях печати Коми АССР» указывались также сведения о прекращении публикации газет, причины не обозначались: «Выль туйӧд. (По новому пути). Орган Удорского райкома КПСС и районного Совета депутатов трудящихся, с. Кослан. Изд. с 1931. 3 раза в нед. 2 к. На № 50 (2622) от 30.4.1962 изд. прекратилось» [17, с. 19]. Информацию о газетах, издававшихся в 1963–1990 гг., также можно узнать в «Летописях печати Коми АССР» [18–28].

В библиографическом справочнике «Газеты СССР. 1917–1960 гг.» зарегистрированы центральные, республиканские, краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные газеты, а также газеты различных обществ, комитетов и организаций, выходившие с первых лет советской власти, независимо от их политического направления. В элементы описания этого справочника входило название газеты, подзаголовочные данные, включающие в себя сведения об организациях, издававших газету, о тематике и читательском назначении газеты, место издания, время выхода показано датами первого и последнего номеров газеты, даты указаны по старому и новому стилю, в том виде, как они указаны в газете, указан язык издания (кроме русского), сведения о количестве вышедших номеров, даны примечания, где говорится о реорганизации газет [29, с. 4–11; 30, с. 26]. Но неудобство этого издания в том, что необходимо знать точное название газеты, чтобы ее найти, поскольку представлен только алфавитный указатель.

Таким образом, изучением газетной периодики в Коми АО – Коми АССР в 1921–1990 гг. занимались немногие исследователи, в основном внимание историков привлекали центральные, республиканские издания. В.И. Туркину и Е.П. Кокшарову удалось рассмотреть развитие газетного дела на территории Коми в хронологическом порядке. Особую группу работ по газетной периодике представляют фундаментальные исследования по истории Коми. Стоит выделить несколько трудов: «Очерки по истории Коми АССР» (1962 г.), «Очерки истории Коми партийной организации» (1964 г.), «История Коми АССР с древнейших времен до наших дней»

(1978 г.). Особое место в изучении влияния Великой Отечественной войны на газетное дело Коми занимает биобиблиографический справочник «Журналисты-фронтовики Республики Коми», изданный в Сыктывкаре в 2007 г. Различные аспекты функционирования лагерной прессы в Коми АССР изучали многие исследователи, но больше всего разработкой данной темы занималась Х.Й. Петкова. Важную роль в изучении данной темы играют библиографические и биобиблиографические указатели и справочники. С конца 1950-х гг. краткая информация о ежегодном выпуске газет, включающая в себя сведения о республиканских и районных, городских газетах (с 1979 г. о многотиражных газетах), выходила в «Летописях печати Коми АССР». В библиографическом справочнике «Газеты СССР. 1917–1960 гг.» зарегистрированы центральные, республиканские, краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные газеты.

Литература и источники

1. Эпоха на кончике пера / сост. В.И. Туркин, Е.П. Кокшаров. Сыктывкар, 2008. 594 с.

2. *Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР. М., 1968. 296 с.

3. *Безносиков Я.Н.* Рассвет над Коми. Очерк истории культурного строительства в Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 136 с.

4. Печать СССР за сорок лет. 1917–1957: статистические материалы. М., 1957.

5. Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964. 428 с.

6. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. 543 с.

7. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978. 560 с.

8. Журналисты-фронтовики Республики Коми: биобиблиограф. справ. / сост. Н.М. Кочегарова, Е.Н. Шведова, Л.В. Игушева; ред. Р.И. Бихерт; Сыктывкар, 2007. 212 с.

9. *Горчева А.Ю.* «Не подлежит распространению…» (Лагерная пресса 1935–1955 гг.) // Советская библиография. 1991. № 6. С. 63–84.

10. *Петкова Х.Й.* Цензурные условия издания многотиражных газет политических отделов исправительно-трудовых лагерей (1940–1950 гг.) // Музеи и краеведение. Сыктывкар, 2004. Вып. 5. С. 163–166.

11. *Петкова Х.Й.* Многотиражные газеты лагерей, дислоцированных на территории Коми АССР // История политических репрессий в СССР в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2006. С. 105–109.

12. *Петкова Х.Й.* Периодическая печать лагерей строек НКВД СССР в Коми АССР в двоенный период (1930-е – 1941 гг.) // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Сыктывкар, 2013. Ч. 4. С. 87–98.

13. *Букина И., Кызъюров Л.* «Распространению среди вольного населения не подлежит» // Дым Отечества. 2005. 19 ноября. С. 143–145.

14. Летопись печати Коми АССР. 1958 г. Сыктывкар, 1959.
15. Летопись печати Коми АССР. 1960 г. Сыктывкар, 1961.
16. Летопись печати Коми АССР. 1961 г. Сыктывкар, 1962.
17. Летопись печати Коми АССР. 1962 г. Сыктывкар, 1963.
18. Летопись печати Коми АССР. 1963 г. Сыктывкар, 1964.
19. Летопись печати Коми АССР. 1964 г. Сыктывкар, 1965.
20. Летопись печати Коми АССР. 1965 г. Сыктывкар, 1967.
21. Летопись печати Коми АССР. 1966 г. Сыктывкар, 1968.
22. Летопись печати Коми АССР. 1967 г. Сыктывкар, 1968.
23. Летопись печати Коми АССР. 1970 г. Сыктывкар, 1972.
24. Летопись печати Коми АССР. 1971 г. Сыктывкар, 1973.
25. Летопись печати Коми АССР. 1979 г. Сыктывкар, 1982.
26. Летопись печати Коми АССР. 1980 г. Сыктывкар, 1982.
27. Летопись печати Коми АССР. 1987 г. Сыктывкар, 1989.
28. Летопись печати Коми АССР. 1990 г. Сыктывкар, 1993.
29. Газеты СССР. 1917–1960. Библиографический справочник. М., 1978. Т. 3. 613 с.
30. Газеты СССР. 1917–1960. Библиографический справочник. М., 1980. Т. 4. 492 с.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Средние специальные учебные заведения Европейского Севера России (1950–1980-е годы) в региональной литературе (историографический обзор)

А.М. Мацук

В 1950–1980-е гг. на Европейском Севере России шли процессы бурного развития промышленности, сельского хозяйства, происходит научно-техническая революция, внедряются новые технологии производства, активно развивается транспорт. Появляются новые предприятия, в том числе Европейского и мирового уровня, строятся новые города, развивается городская инфраструктура, социальная и культурная сфера. Предприятия и учреждения различных сфер нуждались в квалифицированных кадрах, владеющих необходимыми знаниями, навыками и умениями. Система средних специальных учебных заведений (далее – ССУЗ) областей и республик Европейского Севера страны позволяла своевременно и в необходимом количестве снабжать различные отрасли народного хозяйства нужными специалистами среднего звена. Всего за исследуемый период в систему ССУЗ Европейского Севера входили от 76 до 99 техникумов и училищ. Количество учащихся в них составляло от 30 тыс. чел. в начале 1950-х гг. до более чем 80–90 тыс. в 1970–1980-е гг. Ежегодно изучаемые учебные заведения выпускали тысячи специалистов, от техников и технологов до учителей и работников культуры. Однако, несмотря на значительный вклад данной многочисленной группы специалистов в развитие экономики и социальной сферы территорий Европейского Севера России, система среднего специального образования (далее – ССО) все еще достаточно слабо исследована.

Несмотря на это, определенный пласт информации, как по истории отдельных ССУЗ, так и различных аспектов истории возникновения и развития систем ССУЗ некоторых областей и республик Европейского Севера содержится в той или иной степени в региональной литературе. Историография исследуемой проблемы делится на четыре блока:

1) обобщающие труды по истории регионов и городов;

2) энциклопедические статьи, посвященные как системе образования в целом, так и отдельным ССУЗ;

3) труды ученых-историков (статьи, сборники статей, монографии) как по истории системы ССО отдельных регионов в разные отрезки исследуемого хронологического периода, так и по истории отдельных ССУЗ;

4) брошюры, буклеты, проспекты и популярные издания, посвященные конкретным ССУЗ, содержащие очерки или отдельные факты по истории изучаемых учебных заведений.

В данной статье, ввиду ограниченного объема, мы рассмотрим первый и третий блоки историографии по истории системы ССУЗ Европейского Севера России 1950–1980-х гг.

Труды, отнесенные к первому блоку, объединяет то, что истории системы ССУЗ того или иного региона Европейского Севера в них отведено достаточно немного места. В основном исследователь может получить информацию лишь о количестве техникумов и училищ в определенный временной отрезок, в отдельных случаях встречаются названия учебных заведений, а также общее количество учащихся или выпускников всех учебных заведений региона.

Следует отметить, что в работах, относящихся к Архангельской, Вологодской и Мурманской областям, данные о ССУЗ выходят за рамки изучаемого периода, ограничиваясь в основном довоенным периодом. Тем не менее эти данные позволяют получить информацию, например, о годах основания некоторых техникумов и училищ, а также количестве учебных заведений, учащихся и выпускников, используемую в дальнейшем для сравнительного анализа развития изучаемой системы в целом [см. напр.: 1, с. 242, 264, 283; 2; 3, с. 354, 435, 466]. Что касается изучаемого периода, то из этих работ можно получить лишь фрагментарные сведения, например, о количестве ССУЗ и общем числе учащихся [1, с. 403; 3, с. 644; 4].

В работах, посвященных истории Карельской и Коми АССР, содержится больше информации, относящейся к изучаемому периоду. В основном в них присутствуют лишь общие данные по названию, количеству учебных заведений и числу учащихся [напр.: 5, с. 742, 816; 6, с. 436, 547; 7; 8, с. 472, 500–501; 9, с. 411 и др.]. Наряду с этим, в них встречаются данные о количестве специальностей; развитии различных форм ССО; структурных изменениях в изучаемой системе [5, с. 816; 6, с. 436; 8, с. 472].

Кроме того, в отдельных работах по истории Карельской и Коми республик имеется информация, необходимая для общего понимания процессов реформирования системы образования в целом и их влияния на развитие системы ССО. Так, в них говорится о положительных последствиях отмены платы за обучение для системы ССУЗ в целом; об изменениях в работе техникумов в результате принятия закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в 1958 г. [5, с. 743; 9, с. 468–469].

Также необходимо отметить, что в некоторых работах первого блока встречались неточности в изложении фактов, относящихся к вопросам изучаемой темы. Например, в рассматриваемый период в Коми АССР функционировали Нижнечовская и Ижемская одногодичные сельхозшколы (до 1956 и 1972 гг. соответственно). Первая упоминается в качестве ССУЗ в «Очерках по истории Коми АССР» (1962 г.) [9, с. 411], вторая в «Истории Коми с древнейших времен до современности» (2011 г.) учтена в списке действующих учреждений по подготовке специалистов среднего звена [10, с. 637]. Однако ни в одном из статсборников по Коми АССР за обозначенный период эти сельхозшколы не фигурируют в списке техникумов. Кроме того, в сводных отчетах всех ССУЗ Коми АССР, отложившихся в фонде Статистического Управления Республики Коми (ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф. р-140), нет отчетов данных учебных заведений за изучаемый период. В связи с этими уточнениями мы в ходе своих исследований по истории системы ССО не рассматривали указанные сельхозшколы как учебные заведения данной системы.

Что касается обобщающих трудов по истории отдельных городов, то в них в основном приводятся общие данные о количестве техникумов, а также названия и года основания некоторых ССУЗ [11, с. 274–275, 322; 12; 13, с. 8, 10; 14]. В «Истории Петрозаводска», кроме перечня действовавших в 1950–1960-е гг. ССУЗ, говорится о трудностях, с которыми пришлось столкнуться как работникам, так и студентам техникумов в послевоенные годы, а также присутствует информация об общем количестве специальностей, которым обучали в ССУЗ Карелии в середине 1970-х гг. [11, с. 274–275, 322]. В «Истории Сыктывкара», помимо общих данных, есть сведения о слиянии трех техникумов в одно учебное заведение – Сыктывкарский сельхозтехникум, о преобразовании Сыктывкарского музучилища в училище искусств, а также информация об открытии вечерних и заочных отделений при ССУЗ города [12].

В целом информация по изучаемой проблеме, несмотря на некоторое ее наличие в трудах, отнесенных к первому блоку, в процессе исследования истории системы ССО должна быть дополнена.

В третьем блоке историографии представлено более 20 трудов ученых по истории системы ССО отдельных областей и республик в разные отрезки исследуемого хронологического периода, а также по истории отдельных ССУЗ.

Истории отдельных техникумов областей и республик Европейского Севера посвящены работы таких авторов, как Г.М. Аникиева, О.Е. Бондаренко, А.К. Карагез, Э.А. Кириллова и др. [15–22]. В них авторы рассмотрели основные моменты истории различных ССУЗ изучаемого региона, например, таких как Великоустюгский медтехникум, Вологодский сель-

хозтехникум, Вологодское музучилище, Кировский горно-химический техникум, Сыктывкарское педучилище № 1 и др. Большинство из указанных работ были выпущены к юбилейным датам тех или иных учебных заведений.

Отдельные работы третьего блока посвящены как истории системы ССО конкретных территорий в целом, так и исследованию ряда аспектов функционирования и развития отдельных учебных заведений, а также блоков учебных заведений по принадлежности их специализаций к той или иной сфере народного хозяйства. Это работы С.В. Бархатовой, Я.Н. Безносикова, М.В. Кушнир, А.М. Мацука, И.А. Петранцевой и др. [23–29]. В них авторы рассмотрели основные вопросы истории развития системы ССО как в отдельных областях и республиках изучаемого региона, так и на территории Европейского Севера России в целом, представили информацию как по истории создания и функционирования отдельных техникумов и училищ, так и по динамике их количества в разное время, а также по динамике численности учащихся и выпускников.

Так, например, М.И. Сухарев в статье «Подготовка промышленных кадров на европейском севере СССР в 1944–1958 гг.» обозначил шаги правительства, направленные на послевоенную организацию учебного процесса в техникумах [29].

Коллектив авторов из Мурманска в работе «Очерки истории народного образования Кольского края» целостно рассмотрел историю народного образования Мурманской области от появления первых школ до создания средних и высших учебных заведений современного времени. Много внимания уделено истории системы ССО Мурманской области в целом и г. Мурманска в частности [25].

С.В. Бархатова в препринте своего доклада «Подготовка и состав специалистов высшей и средней квалификации в Карелии в послевоенные годы (1945–1960)» привела информацию о количестве ССУЗ, числе учащихся и выпускников техникумов Карельской АССР в начале 1950-х гг., а также о распределении выпускников [23, с. 13, 33]. Помимо этого, автор дает оценку (в целом по стране) сокращению ряда ССУЗ, проводившуюся во второй половине 1950-х гг. С.В. Бархатова указала, что это «произошло в силу недооценки значения специалистов средней квалификации, а также неправильного определения потребности в данных специалистах» [23, с. 14].

Выдающийся коми ученый Я.Н. Безносиков в своем основополагающем труде по истории системы образования Коми АССР «Развитие народного образования в Коми АССР» впервые комплексно рассмотрел состояние и развитие системы ССО республики на материалах 1950–1960-х гг., привел статистический и фактический материал по истории техникумов и училищ. Я.Н. Безносиков осветил проблему функционирования и развития

ССУЗ республики в послевоенный период, указал на объективные причины перестройки учебных заведений под новые требования, подробно описал процесс подготовки кадров в техникумах, заостряя внимание на динамике количества выпускников [24, с. 50–54, 75, 76, 105–107, 147–159]. Подробная характеристика исследования им системы ССУЗ в Коми АССР была освещена в нашей статье [30].

Также отметим, что в своей статье «Развитие системы среднего специального образования на Европейском Севере России в 1920-е – 1980-е гг.: динамика количества техникумов и числа учащихся», впервые в историографии нами была сделана попытка осветить основные моменты развития системы ССО на Европейском Севере в целом. В статье приведена динамика количества ССУЗ, выявлен масштаб подготовки специалистов среднего звена, сделаны выводы о том, что с 1950-х гг. при кратковременном периоде сокращения и дальнейшем периоде восстановления оптимального количества ССУЗ, происходит существенный рост числа учащихся в техникумах (в среднем до 1 тыс. чел.). В результате техникумы на Европейском Севере трансформируются в крупные учебные заведения [27].

Другие работы посвящены истории отдельных ССУЗ, блоков учебных заведений по принадлежности их специализаций к различным сферам народного хозяйства, а также отдельным аспектам, связанным с работой ССУЗ. Так, А.Ф. Реутов в своей работе рассмотрел основные моменты функционирования партийной организации Сортавальского совхоза-техникума [31]. С.В. Бархатова определила роль рабочих в формировании управленческих и инженерно-технических кадров лесной промышленности Карелии в послевоенные годы [32]. Е.И. Клементьевым были показаны основные тенденции развития инженерно-технических кадров лесной промышленности Карелии в 1945 – конце 1950-х гг. [33]. Коллектив авторов из Республики Коми (Г.П. Полтавская, В.К. Бойков, А.К. Гагиева) в своей работе описал основные моменты истории кооперативного образования [34]. В монографии А.К. Гагиевой указаны как основные моменты эволюции среднего специального образования на фоне развития потребительской кооперации Коми АССР, так и освещены основные аспекты подготовки кадров для потребкооперации в Сыктывкарском кооперативном техникуме за исследуемый период [35]. В работе О.В. Золотарева представлен как ряд общих фактов по истории изучаемой системы в Коми АССР на фоне исследования системы народного образования республики, так и некоторые факты о педагогических училищах [36].

В результате проведения исследования по истории системы ССО в Коми АССР (середины 1950-х – конца 1980-х гг.) нами были подготовлены статьи, в которых многие аспекты данной проблемы были исследованы и опубликованы впервые в историографии [27; 37–41]. Например, были

раскрыты такие вопросы, как: 1) Подготовка кадров в ССУЗ различного профиля; 2) Влияние развития системы ССО на различные сферы народного хозяйства Коми республики; 3) Изменение перечня специальностей в ССУЗ; 4) Место системы ССО Коми АССР в общей системе ССО Европейского Севера России.

Таким образом, весь пласт доступной историографии, освещающей различные вопросы истории, как отдельных ССУЗ, так и различных аспектов истории возникновения и развития системы ССО областей и республик Европейского Севера России, делится на четыре блока. В данной статье была определена специфика информации, содержащейся в литературе первого и третьего блока, показана информативная емкость рассмотренных работ.

Удалось установить, что в работах, отнесенных к первому блоку историографии, содержится небольшой объем информации по истории системы ССУЗ территорий Европейского Севера. В литературе по Архангельской, Вологодской и Мурманской областям данные ограничены в основном довоенным периодом. В работах, отнесенных к третьему блоку и посвященных истории отдельных ССУЗ, описаны основные моменты их истории, такие как организация и развитие учебного заведения, работа отделений, указан перечень специальностей за определенный период, в ряде случаев представлено количество учащихся и выпускников. Ряд работ третьего блока посвящен общему исследованию истории, как системы ССО, так и системы образования в целом. Помимо этого, отдельные авторы (например, Я.Н. Безносиков), рассмотрели цели и задачи, возникающие перед системой ССО в различные периоды, указали на проблемы, с которыми пришлось столкнуться ССУЗ в период реформирования системы народного образования. Кроме того, часть работ данного блока посвящена исследованию отдельных аспектов функционирования тех или иных ССУЗ или блоков учебных заведений по принадлежности к различным сферам народного хозяйства.

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на определенный массив историографии, посвященной различным вопросам истории как системы ССО отдельных областей и республик и Европейского Севера в целом, так и вопросам истории развития и функционирования отдельных ССУЗ, нам пока неизвестно ни одной работы, комплексно рассматривающей историю системы ССУЗ на Европейском Севере России на материалах всех его территорий в рамках 1950–1980-х гг. Данный факт, а также общее состояние историографии по изучаемой проблеме, позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего комплексного изучения системы ССО Европейского Севера.

Литература и источники

1. *Киселев А.А.* Родное заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). Мурманск, 1974. 511 с.

2. Очерки истории Архангельской организации КПСС. Архангельск, 1970. С. 186, 187, 204.

3. Очерки истории Вологодской организации КПСС. Вологда, 1969. 688 с.

4. Очерки по истории края (Вологодская область). Вологда, 1960. С. 441.

5. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. 944 с.

6. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978. 560 с.

7. История Коми края: хрестоматия. Ч. II: Советский период / под ред. А.Н. Турубанова. Сыктывкар, 1995. С. 89.

8. Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. Т. 2. 616 с.

9. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2. 544 с.

10. История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар, 2011. Т. 2. 688 с.

11. История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск, 2008. 375 с.

12. История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980. С. 257.

13. *Кораблев Н.А., Макуров В.Г.* Три века Петрозаводска // Петрозаводск. Библиографический указатель литературы. Национальная библиотека Республики Карелия, Петрозаводск, 2003. С. 5–11.

14. Котлас. Очерки истории. Архангельск, 2001. С. 136.

15. *Аникиева Г.М.* Библиотечный техникум в Великом Устюге (страницы истории) // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вологда: «Русь», 2007. Вып. 4. С. 212–227.

16. *Гаврилова Е.Е., Бондаренко О.Е., Федорова Л.Ф.* История Сыктывкарского педагогического училища № 1 имени И.А. Куратова (1921–1992 гг.). Сыктывкар: Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И.А. Куратова, 2001. 118 с.

17. *Карагез А.К.* Вологодскому сельскохозяйственному техникуму 80 лет / А.К. Карагез, Е.А. Вовченко, С.П. Удальцова // Специалист. 2003. № 1. С. 10–11.

18. *Кириллова Э.А.* Вологодское музыкальное училище. Вологда, 1994. 118 с.

19. *Красавцева С.А.* Кузница медицинских кадров (из истории Великоустюгского медицинского техникума им. Н.П. Бычихина) // Историческое краеведение и архивы. 2012. Вып. 19. С. 271–277.

20. *Мястовский Ю.В.* Страницы истории создания Кировского горно-химического техникума // III Ушаковские чтения: сб. науч. ст. Мурманск, 2006. С. 147–150.

21. *Орловская Л.П.* Техникумы содружества: история и современность: [Статьи] // Специалист. 1998. № 11. Из содерж.: Орловская Л.П., Юхтина О.М. Вологодскому базовому [медицинскому] училищу 125 лет.

22. *Филиппова Г.Л.* История рождения Мурманского педагогического колледжа. Мурманск, 2007. Ч. 1: 1930–1945. 107 с.

23. *Бархатова С.В.* Подготовка и состав специалистов высшей и средней квалификации в Карелии в послевоенные годы (1945–1960). Петрозаводск, 1988. 39 с.

(Препринт доклада на заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории 29 декабря 1988 / Карельский филиал АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории).

24. *Безносиков Я.Н.* Развитие народного образования в Коми АССР. Сыктывкар, 1973. 175 с.

25. *Дранишников В.В., Манухин В.П., Дудакова Е.Ф.* Очерки истории народного образования Кольского края. Мурманск, 2001. 624 с.

26. *Кушнир М.В.* Государственная политика в области начального и среднего профессионального образования в Республике Коми с середины 1980-х гг. по конец 1990-х гг.: исторический опыт: автореф. дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2009. 23 с.

27. *Мацук А.М.* Развитие системы среднего специального образования на Европейском Севере России в 1920-е – 1980-е годы: динамика количества техникумов и числа учащихся // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 4 (28). 2014. С. 46–73.

28. *Петранцева И.А.* Среднее педагогическое образование Вологодской области: история и современность // Источник. 2007. № 3. С. 4–7.

29. *Сухарев М.И.* Подготовка промышленных кадров на европейском севере СССР в 1944–1958 гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1979. С. 45–70.

30. *Мацук А.М.* Яков Николаевич Безносиков о развитии системы среднего специального образования в Коми АССР в 1950–1960-е годы // Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 125–134.

31. *Реутов А.Ф.* Выбираем действие: [о работе партийной организации Сортавальского совхоза-техникума]. Петрозаводск, 1988. 47 с.

32. *Бархатова С.В.* Роль рабочих в формировании управленческих и инженерно-технических кадров лесной промышленности Карелии (1944–1960 гг.) // Промышленные рабочие Карелии в XX веке. Петрозаводск, 1991. С. 120–132.

33. *Клементьев Е.И.* Основные тенденции развития инженерно-технических кадров лесной промышленности Карелии (1945 г. – конец 1950-х годов) // Вопросы истории Европейского Севера: межвуз. сб. Петрозаводск, 1988. С. 16–17.

34. *Полтавская Г.П., Бойков В.К., Гагиева А.К.* Кооперативное образование в Республике Коми. Сыктывкар, 2005. 322 с.

35. *Гагиева А.К.* Исторический опыт и проблемы кооперативного образования России в 20–90-е годы XX века (на материалах Республики Коми). Саратов, 2004. С. 97–128.

36. *Золотарев О.В.* Народное образование в Республике Коми (1941–2009 годы). Сыктывкар: КГПИ, 2009. С. 34–35, 60, 77, 83–85.

37. *Мацук А.М.* Народное хозяйство Коми АССР и специализация учреждений среднего специального образования в 1950-х – 1980-х гг. (на примере средних специальных учебных заведений сферы промышленности и транспорта) // Социокультурные аспекты развития Северных территорий (Республика Коми. История и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2015. С. 114–118.

38. *Мацук А.М.* Подготовка кадров в Ухтинском техникуме железнодорожного транспорта в Коми АССР (1944–1990 гг.) // Урал индустриальный: Бакунинские чте-

ния. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. В 2-х т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 428–431.

39. *Мацук А.М.* Подготовка кадров для сферы торговли и бытового обслуживания населения в средних специальных учебных заведениях Коми АССР в 1950-е – 1980-е гг. // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016: матер. Пятого Всерос. науч. семинара (21–23 сентября 2016 г.). В 2-х ч. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 219–223.

40. *Мацук А.М.* Подготовка специалистов среднего звена для транспортных систем регионов Европейского Севера СССР в 1950–1980-х гг. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 3 (31). 2015. С. 66–84.

41. *Мацук А.М.* Развитие угольной, нефтяной и газовой промышленности в Коми АССР и подготовка технических кадров в 1950–1980-е гг. // Вестник института геологии Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2014. № 4 (232). С. 20–24.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Историография творческих союзов Республики Коми

Д.Т. Козлова

Среди факторов, влияющих на формирование социокультурной среды, особое место занимают профессиональные творческие сообщества, такие как Союз художников, Союз композиторов и Союз театральных деятелей Республики Коми. Создавая духовные ценности, художники, композиторы, театральные деятели как социокультурная общность участвуют в нравственном и эстетическом воспитании личности.

В российской историографии первые конкретно-исторические работы, посвященные проблеме творческих союзов, появились во второй половине 60-х гг. XX в. В работах В.А. Копырина, Г.А. Бордюгова, В.В. Фортунатова, Г.Д. Сорокиной [1] творческие союзы рассматривались как государственные идеологические институты, призванные участвовать в коммунистическом воспитании народных масс посредством художественной деятельности. Советская охранительная историография не позволяла акцентировать внимание на отрицательных последствиях партийного руководства художественным процессом и негативных явлениях в структуре союзов. Вместе с тем исследования советского периода заложили основу для последующего изучения истории творческих сообществ.

На рубеже XX и XXI вв. изменения в общественно-политической жизни способствовали критическому переосмыслению проблемы творческой интеллигенции, вследствие чего российская историография пополнилась работами, в которых пересматриваются место и роль творческих союзов. Историк А.А. Георгиев отмечает, что уставы союзов советского периода демонстрировали систему приоритетов партийного руководства, так как на первое место в них были поставлены не творческие, а политические задачи [2]. Л.А. Брежнева, рассматривая проблему художественной интеллигенции в общественно-политической жизни общества в 1985–1991 гг., констатирует, что «творческие союзы к 1985 г. превратились в заполитизированные, бюрократические организации, что привело к тому, что члены творческих союзов первыми поддержали новый курс КПСС на реформирование советского общества» [3]. Однако надежды художественной интеллигенции на улучшение своего положения не оправдались, что изменило

ее отношение к правительству того времени. По мнению В.К. Коржова, утрата союзами значения государственных идеологических институтов и положения привилегированных общественных организаций повлекла отмену бюджетного финансирования союзов, что изменило положение творческих сообществ в период перестройки [4]. О.В. Тропин ставит вопрос о правовом положении творческих союзов. По словам автора, «в настоящее время деятельность творческих союзов в нормативно-правовом и ресурсном плане не отрегулирована. Они не находят достойного места в культурной политике государства» [5].

В.Т. Ермаков, предлагая периодизацию истории культуры, подчеркивал, что «историография художественной культуры не может ограничиваться только трудами историков культуры, поскольку сам этот феномен многогранен» [6]. Анализируя состояние художественной культуры Сибири, В.Л. Соскин и М.Г. Шуряк высказывают мнение, что «разобщенность исследовательских усилий искусствоведов и историков стала причиной того, что историей художественной культуры в широком и всестороннем плане не занимается никто» [7].

В настоящей работе основное внимание сфокусировано на работах, освещающих деятельность профессиональных творческих сообществ, имеющих непосредственное отношение к профессиональному искусству Республики Коми: «Союз художников Республики Коми», «Союз театральных деятелей Республики Коми», «Союз композиторов Республики Коми».

Определенный вклад в изучение исследуемой проблемы внес основоположник коми исторической культурологии Я.Н. Безносиков. В монографии «Культурная революция в Коми АССР» автор констатирует, что в 1942 г. организационное становление завершил Союз коми художников, а в 1956 г. с целью создания Союза композиторов был сформирован Оргкомитет коми композиторов, что явилось новым этапом в развитии национального искусства [8].

В 60–80-е гг. XX в. в коми региональной историографии появляются обобщающие работы [9], в которых нашла отражение деятельность творческих союзов в контексте истории развития духовной культуры. В эти же годы появились работы ученых, посвященные отдельным видам искусства. История музыкальной культуры и становление Союза композиторов Коми АССР нашли отражение в работах П.И. Чисталева [10]. Исследовательский характер носит книга «О коми музыке и музыкантах», написанная кандидатом искусствоведения А.Г. Осиповым. Автор освещает композиторское творчество и становление профессионального исполнительства в Коми АССР [11]. В этот же период творческие союзы Коми АССР получают освещение в изданиях специального характера в контексте развития того или иного вида искусства [12].

На рубеже веков историография проблемы расширилась. Рядом новых сюжетов по истории искусства Республики Коми восполнили историографическую базу обобщающие труды [13]. В начале XXI в. появляются монографические работы, которые косвенно освещают историю профессиональных творческих сообществ, следовательно, изучение вопроса поднимается на качественно новый уровень. О.В. Золотарев, рассматривая проблему привлечения творческой интеллигенции к культурно-просветительной работе в 20–30-е гг. XX в., воссоздает историю становления первого творческого объединения – Союза коми писателей Коми АССР [14]. История становления и развития Коми отделения ВТО (с 1985 г. – Союз театральных деятелей РК) и Союза композиторов РК прослеживается в книге Д.Т. Козловой, посвященной истории театральной и музыкальной культуры Республики Коми XX в. [15]. Автор отмечает, что в постсоветский период творческие союзы, утратив идеологическую функцию, акцентируют свою деятельность преимущественно на защите авторских прав, организации творческого процесса, социальной защите [15, с. 246]. Деятельность творческих союзов освещается в научно-популярном издании «Связь времен», которое включает тематические статьи и творческие портреты художников, композиторов и театральных деятелей [16]. Историографическую базу по указанной проблеме дополняют книги М.И. Бурлыкиной, посвященные выдающимся деятелям искусства Республики Коми [17].

В 1990–2010-е гг. вопросы истории искусства, деятельность учреждений искусства, творчество представителей творческих сообществ Республики Коми обсуждались на научных и научно-практических конференциях [18]. Проблемы общественных творческих организаций: государственная поддержка, создание нормативно-правовых актов, государственный заказ на приобретение наиболее значимых произведений музыки и живописи; материальная поддержка ветеранов искусства – дискутировались на республиканских конференциях творческих союзов [19].

Существенный вклад в изучение проблемы Союза художников Республики Коми внесла С.А. Беляева. В диссертационном исследовании «Становление и развитие профессионального и изобразительного искусства в Коми АССР (середина 1910-х – 1980-х годов)» [20], которое послужило основой научно-популярной книги «Солнечная палитра Коми земли» [21], автор рассматривает вопросы становления, государственного заказа, творческой генерации, географии, выставочной деятельности Союза художников Республики Коми. С.А. Беляева впервые вводит в научный оборот имена репрессированных художников, принимавших участие в республиканских художественных выставках во второй половине 1940–1950-х гг. Исследователь отмечает важную организационную роль Союза художников в проведении зональных вернисажей «Советский Север», участие в которых

характеризовалось качественным ростом профессионального мастерства, интеграцией изобразительного искусства республики в общероссийскую художественную культуру. Вместе с тем, по мнению автора, «зональные выставки в значительной мере регламентировали жанрово-тематические установки произведений, являлись своего рода цензурой, что сдерживало индивидуальное многообразие» [21, с. 121]. Исследователь впервые отмечает негативные явления в деятельности СХ Коми АССР, такие как «кастовость» и закрытость, связывая это с авторитарным стилем руководства председателя правления художественного сообщества в 1970–1980 гг. [21, с. 91]. По мнению С.А. Беляевой, переход на рыночные отношения в период реформирования обусловил центробежные тенденции в Союзе художников [21, с. 123].

М.И. Бендерская, анализируя деятельность Коми регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» (КРО ВТОО «СХР») в постсоветский период, подчеркивает, что с 2003 г. основной целью художественного сообщества является объединение профессиональных творческих сил Республики Коми для создания необходимых условий деятельности, социальной и правовой защиты членов организации, сохранения их творческого наследия, осуществление выставочной деятельности. Автор приводит количественные показатели состава Союза художников РК по творческим специализациям в 2013 г. [22].

Статья Д.Т. Козловой «Театральное сообщество Республики Коми: потери и обретения (1948–2010 гг.)» [23] посвящена Союзу театральных деятелей Республики Коми (СТД РК). Освещая деятельность театрального сообщества, автор рассматривает вопросы состава, организационной деятельности, количественных и качественных изменений, финансирования и социальной адресности в советский и постсоветский периоды.

Автор подчеркивает, что в советский период главной задачей, поставленной руководством ВТО перед театральными деятелями, являлось нравственное и эстетическое воспитание населения наряду с пропагандой коммунистической идеологии, которое занимало значительное место в деятельности театральных коллективов. Усиление идеологизации в 1970-е гг. обязывало иметь в репертуаре театров обязательное количество спектаклей историко-революционной, военно-патриотической, производственной и морально-бытовой тематики. Контроль над исполнением возлагался на ВТО [23, с. 223]. Изменения в общественно-политической жизни вызвали прекращение деятельности ВТО и создание на его основе в 1996 г. Союза работников театра РФ. В постсоветский период Союз театральных деятелей Республики Коми (СТД РК), освободившись от идеологического прессинга и жесткого администрирования, вынужден был заниматься поиском новых

форм организации творческого процесса с целью выхода из кризисной ситуации. Благодаря организации театральных конкурсов, региональных и международных фестивалей, театральная жизнь республики в 1990-е гг., отмечает автор, стала более разнообразной. В 2000-е гг. с привлечением спонсорских средств и улучшением финансирования регулярный характер приобрели такие формы работы СТД, как творческие семинары, мастер-классы, творческие лаборатории; возродилось гастрольное движение, продолжилась подготовка актерских кадров. Автор подчеркивает стимулирующие факторы для деятелей театра в 2010-е гг.: государственные стипендии Министерства культуры РФ в целях реализации личных проектов, стипендии Главы РК, грантовская поддержка [23, с. 230]. Рассматривая вопрос социальной деятельности СТД РК, исследователь приводит данные по улучшению в постсоветский период материальной базы союза и социальной адресности [33, с. 244].

Историографическую базу по проблеме творческих союзов дополняют работы представителей творческих профессий, краеведов, которые характеризуются большим объемом фактического материала на тему искусства в РК [24].

Таким образом, историографию общественных творческих сообществ Республики Коми – Союза художников, Союза композиторов и Союза театральных деятелей – можно разделить на два периода: 1960–1991 гг. и 1991–2010-е гг., что обусловлено социально-политическим преобразованием общества. Существенный вклад в изучение творческих союзов республики внесли обобщающие работы, посвященные истории отдельных видов искусства. Так, Союз художников РК получил освещение в диссертационном исследовании, посвященном становлению и развитию профессионального изобразительного искусства в Коми АССР. СТД РК (Коми отделение ВТО) и Союз композиторов РК нашли отражение в монографическом исследовании, посвященном истории театральной и музыкальной культуры Республики Коми. Предметом специального исследования стал Союз театральных деятелей РК. Вместе с тем недостаточно разработаны вопросы кадрового состава и материально-бытового положения представителей творческих союзов. Проблема творческих союзов в Коми региональной историографии нуждается в комплексном исследовании.

Литература и источники

1. *Копырин В.А.* Социально-профессиональные группы в составе советской интеллигенции // Проблемы теории научного коммунизма. Свердловск, 1974; *Бордюгов Г.А.* Организация художественной интеллигенции в переходный период: К истории становления творческих союзов СССР // Социализм и культура. М., 1982. С. 153–164; *Фортунатов В.В.* Роль общественных организаций в выполнении ре-

шений XXVII съезда КПСС. Л., 1988; *Сорокина Г.Д.* Партийное руководство творческими союзами и учреждениями искусства в условиях коммунистического строительства. 1959–1965: дис. … канд. ист. наук. М., 1975.

2. *Георгиев А.А.* Творческие союзы СССР как элементы тоталитарной системы. 1932–1941 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 16.

3. *Брежнева Л.А.* Художественная интеллигенция в общественно-политической жизни советского общества: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1999. С. 4.

4. *Коржов В.К.* Партийное руководство деятельностью творческих коллективов // Перестройка: проблемы, поиски, находки. М., 1987. С. 6, 98.

5. *Тропин О.В.* Роль творческих союзов в обеспечении безопасности национальной культуры: автореф. дис. … канд. ист. наук. 2012. [Электронный ресурс] / URL: http://cheloveknauka.com/rol-tvorcheskih-soyuzov-v-obespechenii-bezopasnosti-natsionalnoy-kultury.

6. *Ермаков В.Т.* Некоторые проблемы современной историографии советской культуры // Вопросы истории и историографии социалистической культуры. М., 1987. С. 176.

7. *Соскин В.Л., Шуряк М.Г.* Состояние и проблемы изучения истории художественной культуры Сибири: особенности освоения и развития: сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 9.

8. *Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР. М., 1968. С. 259, 261.

9. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978; История Коми АССР. 2-е изд., доп. Сыктывкар, 1981; История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980.

10. *Чисталев П.И.* Из истории развития музыкальной культуры Коми АССР (1918–1932 гг.) // Историко-филологический сборник. 1963. Вып. 8. С. 115–130; Он же. Роль русской советской музыки и музыкантов в развитии советской музыкальной культуры Коми АССР // Труды Института языка, литературы и истории. № 26. С. 109–125. Он же. Развитие музыкальной культуры Коми АССР (1917–1980-е гг.) // Преображенный край. Сыктывкар, 1982. С. 248–254.

11. *Осипов А.* О коми музыке и музыкантах. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1969. 110 с.

12. История музыки народов СССР. М., 1970. Т. 1; Изобразительное искусство автономных республик РСФСР. Л., 1974; История советского драматического искусства. М.: Наука, 1967.

13. *Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф.* История Коми / сост. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар. 2003; Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003; История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2004, Т. 2; История Коми с древнейших времен до современности. 2-е изд. Сыктывкар, 2011. Т. 2.

14. *Золотарев О.В.* Очерки истории культурно-просветительной работы в Коми области (1920–1930-е годы). Сыктывкар, 2007. С. 178.

15. *Козлова Д.Т.* История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век. Сыктывкар, 2007.

16. Связь времен / сост. И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин. Сыктывкар, 2000. С. 361, 415, 481, 505, 511, 525, 605, 757, 791, 801.

17. *Бурлыкина М.И.* Колыбельная Прометею, или Нювчимские Чисталевы. Сыктывкар, 2011; Она же. Ия Бобракова: жизнь в искусстве. Сыктывкар, 2012; Она же. Гений рисунка Евгений Трошев. Сыктывкар, 2018; Она же. Далеко твоя Парма родная. Сыктывкар, 2016.

18. *Котов П.П.* Коми республиканский художественный музей: 1943–1990-е гг. // История вузовских музеев страны: музей и личность: матер. науч. конф. Сыктывкар, 1994. С. 199–201; *Рощевская Л.П.* Художник Н.А. Лемзаков // Занятия, промышленность, материальная и духовная культура населения Вычегодского края. XVII–XX вв.: тезисы докладов науч. конф. Сыктывкар. 2000. С. 99; *Юшкова Н.А.* XI региональная художественная выставка «Советский Север – XI» // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и измерениях: матер. I съезда историков Республики Коми. Сыктывкар, 2016. Ч. I. С. 35–36; *Козлова Д.Т.* Роль представителей русской культуры в становлении Государственного театра оперы и балета Республики Коми // Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: матер. международ. конф. Сыктывкар, 2000. С. 306–309; Она же. Театры Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Защита Отечества: история и современность: матер. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сыктывкар, 2001. С. 68–71; *Трухина Г.В.* Художественная жизнь Воркуты. Начало (30–50-е гг.) // Научно-практическая конференция «Художественная жизнь Северо-Запада России. История и перспективы»: сб. ст. Сыктывкар, 2013. С. 119–121; *Талянина Г.В.* Художественная жизнь Сыктывкара в XX веке // Там же. С. 111–118; *Сова В.А.* Несколько штрихов к творческому портрету художника В.В. Полякова // Национальная галерея Республики Коми. Материалы и исследования: матер. I межрегион. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2009. С. 73–80.

19. Культура в годы реформ: матер. I конф. творческих союзов Республики Коми (Сыктывкар,14 февраля 2008 г.). Сыктывкар, 2008; II конференция творческих союзов Республики Коми: матер. конф. (Сыктывкар, 15 мая 2009 г.). Сыктывкар, 2009.

20. *Беляева С.А.* Становление и развитие профессионального изобразительного искусства в Коми АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001.

21. *Беляева С.А.* Солнечная палитра Коми земли. Сыктывкар, 2008.

22. *Бендерская М.И.* Союз художников России // Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010. С. 270; Она же. XI региональная художественная выставка «Российский Север» // Информационный буклет. Сыктывкар, 2013. С. 30–32.

23. *Козлова Д.Т.* Театральное сообщество Республики Коми: потери и обретения (1948–2010 гг.) // Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): сб. ст. Сыктывкар, 2016. С. 221–244.

24. *Попова С.М.* Страницы истории коми театра. Сыктывкар, 1965; *Шуктомов Н.В.* По законам красоты. Сыктывкар, 1969; *Кублицкий В.В.* Близкое, родное… Очерки об изобразительном искусстве Республики Коми. Сыктывкар, 1975; *Попов Э.А.* Народный артист П.А. Мысов. Сыктывкар, 1981; *Клейн А.* Иван Аврамов. Сыктывкар, 1980; Он же. Народный артист Игорь Кривошеин. Сыктывкар, 2000; *Сидорова Г.П.* Театр – это жизнь! Сыктывкар,1992; *Поповцева Э.К.* Изобра-

зительное искусство республики Коми. 1943–2000: антология / Сыктывкар, 2011; *Герцман М.* Государственный театр оперы и балета // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 482; Призвание – ТЕАТР / сост. М.А. Удоратина. Сыктывкар, 2010; *Скоробогатова В., Сугоров А.* Занавес поднимается. Сыктывкар, 2010; Коми театр: время и люди / сост. М.А. Удоратина. Сыктывкар, 2013; *Митюшова Н.А.* Коми театр: свет минувшего. Сыктывкар, 2013; *Герстле Н.* Композиторы Республики Коми. Оренбург, 2016; *Ширяева Г.Ю.* О тех, кого помню и люблю. Сыктывкар, 2017.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

История Русской Православной Церкви в Коми крае в региональной историографии конца XX – начала XXI века

М.В. Хайдуров

Изучение истории Русской Православной Церкви активизировалось в нашей стране на рубеже 1980–1990-х гг. Поводом стало празднование 1000-летия крещения Руси в 1988 г., проходившее на фоне серьезных перемен во внутриполитической жизни страны и изменения отношений государства и церкви. С этого времени церковная тематика начинает входить в круг исследовательских интересов историков. Необходимо отметить, что коми историография, в отличие от большинства других регионов, к тому моменту уже имела свой хороший «задел» не только в виде дореволюционных работ по церковно-исторической тематике, но и в виде фундаментальной монографии Ю.В. Гагарина «История религии и атеизма народа коми» (М., 1978), остающейся и по сей день единственной крупной работой, посвященной церковной истории Коми края с христианизации до 1970-х гг. В значительной степени этот труд, базирующийся на солидной источниковой основе, сохраняет свою актуальность и научную значимость и сейчас.

Настоящий обзор, не претендуя на полноту, посвящен определению основных направлений в региональном исследовании истории РПЦ в Коми крае дореволюционного периода. Отдельные вопросы постсоветской историографии церковной истории Коми края уже затрагивались в литературе. К числу таких работ относится публикация Т.А. Малковой, посвященная изучению христианизации Коми края и церковной истории в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН [1], обзорная статья М.А. Мацука о публикациях по истории РПЦ в журнале «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий» [2], а также статьи М.В. Хайдурова, вышедшие с разницей в 15 лет: первая – об изучении церковной истории XIX в. [3], вторая – об исследовании синодального периода в Республике Коми [4]. Кроме того, среди историографических работ необходимо упомянуть исследования И.Л. Жеребцова и Д.А. Несанелиса, посвященные научному наследию Ю.В. Гагарина [5; 6], и статью Д.А. Несанелиса «Святитель Стефан Пермский в отечественной историографии» [7]. Таким обра-

зом, в совокупности эти исследования позволяют говорить о формировании первого направления в изучении церковной истории Коми края: осмысление и критический анализ имеющегося историографического базиса. Сюда же можно отнести и переиздание дореволюционных работ. В 1995 г. было осуществлено переиздание книги Ф.А. Арсеньева об Ульяновском монастыре с предисловием Л.П. Рощевской [8], а в следующем году – известного и в какой-то степени классического труда Г.С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. 1383–1501» с предисловием В.И. Буганова и Л.Н. Смоленцева (Сыктывкар, 1996).

Следующим направлением является источниковедческая работа, включающая в себя как публикацию источников, так и собственно источниковедческие исследования. Среди первых публикаций этого рода важно отметить издание полного перевода «Жития Стефана Пермского», подготовленного Г.И. Тираспольским (Сыктывкар, 1993). А годом ранее вышла статья Т.А. Малковой о церковном летописании Коми края [9]. В последующие годы эта работа получила свое развитие. С точки зрения информативности в освещении различных сторон церковной истории переосмысливались уже известные источники, как, например, писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI–XVII вв. [10]. Кроме того, проводились выявление и ввод в научный оборот новых источников. Работа эта продолжается. Публикацией источников при этом занимаются как профессиональные историки, так и краеведы, а также духовенство Сыктывкарской и Воркутинской (с 2016 г. – Сыктывкарской и Коми-Зырянской) епархии: А.Г. Малыхина, Т.А. Малкова, И.Л. Жеребцов, М.В. Хайдуров, М.А. Мацук, А.М. Мацук, еп. Питирим, прот. Владимир Дунайчик, иерей Димитрий Гераськин. Публикация осуществляется в академических сборниках документов по различной тематике (например, «Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)» [11]), в продолжающихся изданиях («Известия Общества изучения Коми края» [12]), в отдельных специальных изданиях (электронное издание на компакт-диске «Некоторые сведения церковной истории Устьсысольского уезда конца XIX – начала XX века» [13]). Публикуемые исторические источники – это церковные летописи, различные архивные документы, материалы клировых ведомостей, сведения из епархиальной печати XIX – начала XX в. («Вологодские епархиальные ведомости» и «Архангельские епархиальные ведомости»). Особо выделим также публикацию переписной книги Яренского уезда 1710 г., содержащую ряд ценнейших сведений по церковной тематике [14]. Добавим, что в рамках выполнения плановой темы в секторе отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в настоящее время ведется подготовка к публикации корпуса церковно-приходских летописей Коми края второй половины XIX – начала XX в.

Важным фактором в развитии церковно-исторических исследований являлись конференции по соответствующей тематике. Они, с одной стороны, стимулировали исследовательский интерес, с другой – вносили существенный вклад в церковную историографию, расширяя ее проблематику и ставя новые научные проблемы. Важнейшей в этом ряду стоит крупная международная конференция «Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры», проходившая в Сыктывкаре 6–8 мая 1996 г. и посвященная 600-летию кончины святителя Стефана Пермского. Труды этого научного форума по самой широкой церковно-исторической тематике были изданы и составили два тома [15]. Она стала первой в ряду специализированных конференцией по церковной истории, которые стали проводиться достаточно регулярно и на разном уровне. Среди них можно отметить, например, «Русская Православная Церковь в Коми крае. Некоторые вопросы истории», «Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние», «Православие и русская культура о любви к отечеству», «Государство и церковь на рубеже XXI века (Стефановские чтения)», «Монастыри и монашествующие и отношение к ним государства и общества», «Церковь и государство: православные епархии и приходы, история и современность», «Роль Православия в формировании России и в современном мире», «Роль Православия в истории России и Коми края: традиции и современность» и др. Следует отметить, что специалисты из Республики Коми принимали активнейшее участие в многочисленных тематических церковно-исторических конференциях, проходивших в других северорусских регионах. Например, в том же юбилейном 1996 г. было принято активнейшее участие в международной конференции «Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера», прошедшей в г. Кирове. Значительное внимание к этим мероприятиям со стороны специалистов говорит об их востребованности научным сообществом, а широкий состав участников – об общественном интересе. Кроме того, с 1990-х гг. церковно-историческая тематика становится привычной и в других конференциях, с ней напрямую не связанных.

Параллельно с этим начиная с конца 1980-х гг. появляются исследования, в первую очередь, в форме статей в различных сборниках и материалах конференций, по конкретным проблемам, различным сюжетам церковной истории Коми края. Число этих публикаций год от года росло, тематика их расширялась, происходило ее развитие как «вширь» (новые темы, вопросы, сюжеты), так и «вглубь» (более детальное изучение отдельных аспектов). Так, первые работы конца 1980-х гг. были посвящены наиболее заметным явлениям и событиям церковной истории Коми края: истории Троице-Стефано-Ульяновского монастыря [16] и строительству и судьбе Устьсысольского Стефановского собора [17]. К середине 1990-х гг. эта

тематика пополнилась новыми разнообразными сюжетами: различных аспектов христианизации Коми края, деятельности первых зырянских епископов, вопросов духовного образования, характеристики коми монашества и портрета приходского священника конца XIX – начала XX в.

В общем массиве этих многочисленных публикаций можно выделить несколько достаточно крупных тематических блоков, проблем, привлекавших особое внимание и исследованных на данный момент с большей или меньшей степенью проработанности.

1. Христианизация Коми края, образование Пермской епархии, деятельность первых пермских епископов. Примечательно, что помимо историков (М.Б. Рогачев, М.А. Мацук) этими вопросами занимались также археологи (Э.А. Савельева, М.В. Кленов) и филологи (А.Н. Власов).

2. История Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, состав его братии, деятельность, связи, его роль и влияние на население края (Л.П. Рощевская, М.А. Мацук, С.Е. Павлюшин, М.Б. Рогачев, еп. Питирим), вопросы истории Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря (Л.П. Рощевская, Е.С. Суворов и др.), а также других монастырей Коми края, прекративших свое существование в XVIII в. (М.А. Мацук).

3. Различные стороны истории приходов и приходского духовенства, строительство и состояние храмов, часовен, храмоименование (М.А. Мацук, А.М. Мацук, М.Б. Рогачев, А.Л. Хлыбова, Т.А. Малкова).

4. Духовное образование и церковная школа (О.Е. Бондаренко, О.В. Горячева, С.В. Вайровская, В.Н. Денисенко, И.А. Плосков, М.А. Мацук).

5. Миссионерское, социальное и патриотическое служение церкви (О.Е. Бондаренко, Л.Т. Кубышкина, Л.Т. Федяева, М.А. Мацук, И.А. Плосков, В.В. Власова).

6. Отдельные аспекты церковно-административного устройства Коми края (П.П. Котов, А.В. Климовский).

На протяжении ряда лет церковно-историческая тематика XIX в. разрабатывается также автором настоящей статьи. Это отдельные вопросы истории православных приходов, численности и структуры, образования, социально-экономического положения и быта духовного сословия, отдельные аспекты взаимоотношений духовенства с прихожанами и некоторые другие.

Все вышеперечисленные исследования опираются в первую очередь на массивы разнообразных документов, извлекаемых из центральных и региональных (Сыктывкар, Вологда, Архангельск) архивохранилищ, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

В 1997 г. происходит знаковое событие – в «Историко-культурном атласе Республики Коми» публикуются карты с сопроводительными статьями, посвященные церковно-исторической тематике, что означало закрепление темы в исследовательском поле, ее устойчивое вхождение в сферу

научных интересов историков. Эта тенденция была окончательно закреплена в новом обобщающем труде по истории Республики Коми – двухтомной «Истории Коми с древнейших времен до конца XX века», вышедшей в 2004 г. [18] (второе издание вышло в 2011 г. под названием «История Коми с древнейших времен до современности» [19]). Здесь деятельности РПЦ были посвящены отдельные параграфы и даже главы, начиная с христианизации Коми в XIV в. и вплоть до XX в. Авторами соответствующих разделов стали Э.А. Савельева, М.А. Мацук, М.Б. Рогачев, Л.П. Рощевская, О.Е. Бондаренко, М.В. Хайдуров. Подготовка издания потребовала не только обобщения имеющихся на тот момент научных результатов, но и проведения дополнительных серьезных исследований с привлечением новых источников и применением новых подходов, что было обусловлено слабой общей разработанностью темы и в ряде случаев спорностью прежних положений и оценок, содержащихся, например, в упомянутой монографии Ю.В. Гагарина.

Конец 2000-х – начало 2010-х гг. ознаменовались появлением монографических исследований по церковно-исторической проблематике, что в совокупности с разделами «Истории Коми» означало выход изучения на новый, более высокий уровень. В 2008 г. в издательстве «Наука» вышла монография П.Ф. Лимерова «Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и фольклоре народа коми», первая глава которой посвящена христианизации и изучению образа святителя Стефана в его Житии [20]. Специальным монографическим исследованием по церковной истории стала вышедшая в 2010 г. работа М.В. Хайдурова по истории духовного сословия Коми края XIX в. [21]. Здесь на основе большого массива архивных материалов были рассмотрены такие вопросы, как численность, формирование, структура духовного сословия, его образовательный уровень и материальное обеспечение.

Среди изданий, регулярно публикующих статьи церковно-исторического характера, следует особо выделить основанный в 2008 г. журнал «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий», главным редактором которого является М.А. Мацук – один из ведущих специалистов в области церковной истории Коми края.

Наряду со специальными работами, появляются издания, не посвященные непосредственно церковной истории, но включающие ее отдельные аспекты в свой контекст. Таковы исследования (статьи и диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук) С.В. Бандуры по интеллигенции Коми края, работы А.К. Гагиевой по истории коми общины XVIII в., изыскания по истории населенных пунктов (книги М.Б. Рогачева об Усть-Сысольске, А.И. Можегова о Ношуле, М.В. Таскаева об Ыбе), книга О.Е. Бондаренко о Первой мировой войне и участии в ней жителей Коми

края, монография Д.В. Вишняковой об этнодемографических процессах в Коми крае XIX – начала XX в.

В качестве особого и достаточно важного направления, в котором осуществляется изучение церковной истории Коми края, стоит упомянуть краеведческую работу – в первую очередь это многочисленные публикации А.Г. Малыхиной, а также деятельность генеалогического общества «Ордпу». Эти изыскания сосредоточены главным образом на изучении родословных духовенства, истории населенных пунктов, включающих в себя и отдельные аспекты истории церквей и приходов.

Несмотря на существенные положительные результаты исследований в области церковной истории, значительная часть сюжетов и проблем попрежнему ждет своего изучения. К ним относятся, например, вопросы приходской жизни и ее трансформации. Дальнейшего углубленного изучения, а иногда уточнения, требуют и вопросы, уже затронутые в публикациях – например, продолжающиеся исследования выявили отдельные неточности и потребность в некоторой корректировке социально-демографической характеристики духовного сословия, а также поправок в отдельных вопросах его социально-экономического положения, соотношения юридического и фактического статуса. Кроме того, важная особенность имеющихся работ в том, что практически все они относятся к церковной истории XIX – начала XX в., более ранний период до сих пор остается на периферии исследовательского интереса, фактически его разработкой занимается лишь д.и.н. М.А. Мацук (публикации документов, разделы в «Истории Коми», статьи). На наш взгляд, расширение проблемного поля исследований и выработка новых подходов может быть особенно плодотворной при условии включения церковной истории Коми края в более широкий северорусский контекст.

Подводя итоги обзора, можно заключить следующее. Во-первых, церковная история находит свое отражение в современной исследовательской практике, причем, как в академической, профессиональной среде, так и в среде краеведов-любителей, а также среди представителей духовенства. Во-вторых, исследования охватывают достаточно широкую тематику. В-третьих, несмотря на устойчивый интерес к церковной истории, многие аспекты до сих пор еще являются малоизученными, либо вообще обойдены вниманием исследователей. В-четвертых, в исследованиях последних 30 лет все еще слабо представлена церковная история до XIX в. Наконец, до сих пор нет специальных крупных работ общего характера по церковной истории Коми края, охватывающих весь многовековой период, начиная с проникновения христианства на эту территорию.

Литература и источники

1. *Малкова Т.А.* Христианизация Коми края и исследования по истории Православной Церкви в ИЯЛИ КНЦ УрО РАН // Афанасьевский сборник. Вып. I / отв. ред. О.А. Монякова. Шуя, 2011. С. 130–139.

2. *Мацук М.А.* История Русской Православной Церкви в публикациях журнала «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий» // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. Т. 15. № 6. С. 93–98.

3. *Хайдуров М.В.* Православная Церковь в Коми крае в XIX веке: итоги и проблемы изучения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 76–81.

4. *Хайдуров М.В.* Основные направления изучения церковной истории синодального периода в Республике Коми // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2016. № 1 (33). С. 20–35.

5. *Несанелис Д.А., Жеребцов И.Л.* Ю.В. Гагарин – исследователь истории религии народа коми // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. В 2-х т. Сыктывкар, 1996. Т. 1. С. 185–189.

6. *Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А.* Ю.В. Гагарин: очерк жизни и научного творчества // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар, 2007. С. 130–137.

7. *Несанелис Д.А.* Святитель Стефан Пермский в отечественной историографии // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 3–11.

8. Ульяновский монастырь у зырян: Троицко-Стефановская новообщежительная обитель. Сыктывкар, 1995.

9. *Малкова Т.А.* Летопись и делопроизводство церкви как источник по истории села Пезмог // Вестник культуры Коми АССР. 1992. № 1. С. 36–37.

10. *Мацук М.А.* Писцовые и переписные книги Яренского уезда как источник по истории Русской Православной Церкви в Коми крае конца XVI – XVII в. // Русская Православная Церковь в Коми крае. Некоторые вопросы истории. Сыктывкар, 1998. С. 16–22.

11. *Хайдуров М.В.* Русская Православная Церковь в годы Первой мировой войны (по материалам «Архангельских епархиальных ведомостей» и «Вологодских епархиальных ведомостей») // Коми край в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Сыктывкар, 2014. С. 127–149.

12. *Жеребцов И.Л., Хайдуров М.В., Малкова Т.А.* Летопись Пезмогской Прокопьевской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской епархии за 1856−1915 гг. // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 3 (9). С. 138–161.

13. Епископ Питирим, протоиерей Владимир Дунайчик, иерей Димитрий Гераськин. Некоторые сведения церковной истории Устьсысольского уезда конца XIX – начала XX века (историческая справка). Сыктывкар, 2011.

14. *Мацук А.М., Мацук М.А.* Коми край в начале XVIII века. Переписная книга Яренского уезда 1710 года. Сыктывкар, 2015.

15. Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х т. Сыктывкар, 1996.

16. *Таскаев М.В.* Ульяновский монастырь как памятник церковного зодчества II половины XIX века: история и современное состояние // Первая Коми республи-

канская научно-практическая конференция по историческому краеведению: тезисы докладов и сообщений. Сыктывкар, 1988. С. 114–116.

17. *Рогачев М.Б.* Печальная летопись Стефановского собора // Родники Пармы. Сыктывкар, 1989.

18. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Сыктывкар, 2004.

19. История Коми с древнейших времен до современности. В 2-х т. Сыктывкар, 2011.

20. *Лимеров П.Ф.* Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М., 2008.

21. *Хайдуров М.В.* Духовное сословие в Коми крае (1801–1869). Сыктывкар, 2010.

РАЗДЕЛ 3

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Население Коми автономной области в 1920-е годы: региональная историография

А.М. Таскаев

Описание регионов начинается с характеристики населения, которое составляет главную производительную силу общества и создает материальные и духовные блага. Для изучения населения, выявления основных факторов его развития, закономерностей демографических процессов требуется объемная и разносторонняя информация.

Хронологические рамки исследуемой темы охватывают важный период развития Республики Коми – первые годы Коми автономии, период проведения нескольких переписей населения страны. Анализируемая в данной статье научная литература разделена на две группы. В первой – по материалам демографических переписей 1920, 1926 гг. рассматриваются численность населения, возрастнополовая структура, соотношение городского и сельского населения, национальный состав, во второй – на первый план ставится изучение динамики формирования численности населения Коми края в 1920-е гг.

Начать обзор исследований первой группы следует с работ В.П. Подоплелова «Воспроизводство населения в Коми АССР» [1] и «Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования» [2], вышедших в 1970 и 1972 гг. В монографиях рассматривается характеристика заселения Коми края по материалам переписей: количество населенных пунктов, численность жителей, средняя плотность населения, размещение по районам области; возрастнополовая структура, национальный состав в 1926 г.

Изучение темы продолжается с выходом в 1990 г. работы В.П. Подоплелова, В.В. Фаузера, Г.В. Загайновой «Население Коми АССР» [3], в которой анализируется численность городского и сельского населения Коми области по данным переписей 1920 и 1926 гг. В 1992 г. в работе «Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми» [4] В.В. Фаузер приходит к выводу, что население Коми области с 1897 по 1926 г. увеличивалось за счет как естественного, так и миграционного при-

роста. В работе рассматриваются численность населения области по данным переписи 1926 г., национальный состав.

В 1996 г. публикуется статья Н.П. Безносовой «Всесоюзная перепись 1926 г. О численности и этническом составе населения Коми автономной области и численности коми-зырян в СССР» [5], в которой описывается Всесоюзная перепись 1926 г.: проведение, публикация итогов. Автор изучает численность сельского и городского населения, анализирует этнический состав, описывает проведение переписи в районах Крайнего Севера. Отдельно необходимо выделить подгруппу работ о проведении переписей населения: помимо выше упомянутой статьи в нее входят монографии «Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи)» [6] и «От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века» [7], в которых читатель может ознакомиться с проведением переписей населения 1920, 1926 гг.

Изучение национального состава населения, его численности продолжается в монографиях «Республика Коми в 20 веке: демография, расселение, миграция» [8] и «Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения» [9].

В 2013 г. выходит статья Н.П. Безносовой «Развитие сети городских поселений Республики Коми в 1926–1959 годах» [10], в которой говорится о мощном толчке в урбанизации во второй половине 1920-х., изучается численность городского населения по данным переписи 1926 г. В статьях «Возрастнополовая структура населения Коми автономной области (АССР) в 1920–1930-е годы» [11] и «Изменение гендерной структуры населения Республики Коми в контексте социально-экономических трансформаций и войн (1920–1950-е гг.)» [12] Н.П. Безносова изучает половозрастную структуру населения Коми области в 1920-е гг., отмечает большой перевес в сторону женщин, выделяет «молодость» населения области в 1926 г. за счет высокой рождаемости.

Отдельно стоит выделить научные статьи, посвященные изучению уровня грамотности населения в 1920-е гг. В 1997 г. авторами С.В. Вайровской и В.И. Чупровым была опубликована статья «Грамотность населения Коми Края в 1870–1920 гг.» [13]. А.М. Таскаев в ряде статей 2015–2017 гг. [14] анализирует уровень грамотности населения Коми области по материалам переписей 1920, 1926 гг. и приходит к выводу о его постепенном росте.

Во второй группе научных исследований также следует сказать о трудах В.П. Подоплелова, о которых шла речь в начале статьи, поскольку в них изучались рождаемость, смертность, средняя продолжительность жиз-

ни населения в 1926 г. В данных работах используются краткие таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения Коми области в 1926–1927 гг., представленные в приложениях. Полные таблицы разработаны и опубликованы в отдельной работе «Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР» 1969 г. [15].

В 1993 г. выходит работа В.В. Фаузера «Проблемы формирования населения Республики Коми» [16]. Автор пишет о высоком среднегодовом темпе прироста населения, приводит данные по динамике численности городского и сельского населения области. В статье анализируются источники формирования населения, приводятся данные по динамике естественного движения населения за 1920–1930 гг., изучается динамика рождаемости, смертности и продолжительности жизни.

В статье 2008 г. «Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века» [17] И.Л. Жеребцов и В.В. Фаузер пишут о переходе к новому этапу формирования населения региона в 1920-е гг., отмечают привлекательность региона для миграций; существовавшие трудности связываются с малонаселенностью и неравномерностью заселения территорий. Год спустя В.В. Фаузер, И.Л. Жеребцов, Г.Н. Фаузер, В.Н. Макарова в статье «Особенности социально-демографических структур населения Республики Коми» [18] анализируют данные прироста населения по источникам формирования за 1927–1938 гг.: общий, естественный, механический, среднегодовой.

В.Н. Каракчиев в 2016 г. в статье «Отчеты и акты обследования волостных исполнительных комитетов как источник по историко-демографическим процессам в Коми автономной области в 1920-е годы» [19] рассматривает динамику количества населения, миграции населения в 1926–1928 гг. и приходит к выводу о том, что существовала тенденция к увеличению численности населения как за счет приезжих извне региона, так и постепенного повышения уровня рождаемости. В том же году в статье «Динамика смертности населения Республики Коми в советский и постсоветский периоды» [20] Л.А. Попова и Н.Н. Тараненко рассматривают продолжительность жизни мужчин и женщин в Коми автономной области в границах 1926 г., изучают динамику общего коэффициента смертности населения Коми области в 1920–1927, 1930 гг.

В монографии «Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению» [21] авторы оценивают миграционные процессы и приходят к следующему выводу: в Коми крае в 1920-е и до середины 1940-х гг. формирование населения шло в основном за счет выходцев из села. Это определялось проводимой в стране индустриализацией на слабой материально-технической базе, что постоянно требовало привлечения значительного количества новой рабочей силы.

В отдельную подгруппу следует выделить работы, посвященные изучению формирования сельского населения. В книге «Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости» [22] рассматривается численность сельского населения в разрезе административных единиц Республики Коми. Изучается динамика числа родившихся в 1926–1930 гг. Подробно описываются общий коэффициент рождаемости и факторы, на него влияющие. В работе «Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность» [23] показана динамика числа родившихся в 1926–1930 гг., рассматриваются миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию села.

В 2012 г. выходит монография В.В. Якоба «Крестьянство Коми АО в период НЭПа, индустриализации, коллективизации (1920–1930-е гг.)» [24]. Автор рассматривает факторы, влияющие на динамику численности сельского населения Коми автономной области. В работе рассматривается численность сельского населения в 1927–1930 гг.; анализируются динамика состава семьи, соотношение занятого и незанятого населения. Автор приходит к выводу о том, что в 1920-е гг. численность сельского населения увеличилась незначительно, а его прирост происходил в основном за счет местного воспроизводства. Подробно в книге рассматривается экономика деревни в 1920-е гг., а также быт крестьян. В монографии описаны основные характеристики Коми крестьянства в рамках социально-политических процессов, крестьянские настроения.

Далее следует объединить в подгруппу работы, посвященные изучению младенческой смертности и здравоохранения в Коми крае. В статьях Л.А. Поповой «Младенческая смертность в России и Республике Коми: история, современные тенденции, региональная специфика» [25] и «Младенческая смертность: история и современность» [26], в статье Л.А. Поповой и Н.Н. Тараненко «Младенческая смертность в России и Республике Коми в XX – начале XXI в.» [27] рассказывается о снижении смертности населения Коми области в первой половине 1920-х гг. Авторы пишут, что в результате революционных реформ здравоохранения и медицинской помощи населению снижение смертности затронуло практически все возрастные группы и все доминировавшие причины смерти. Отмечаются сильные колебания показателей под влиянием экономических и социальных катаклизмов. Н.П. Безносова в статье «Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг.» [28] выделяет исторический этап с начала 1920-х гг. до 1952 г., характеризующийся высоким уровнем младенческой смертности со значительными ее колебаниями под влиянием различных факторов.

Системе здравоохранения в 1920-е гг. посвящена монография «Здравоохранение в Коми АССР в 1920–1930-х годах: становление и развитие» [29].

В данной книге авторы описывают формирование структуры здравоохранения в Коми области, анализируют показатели смертности детей на первом году жизни в 1921–1922 гг., распределение эпидемических и социальных болезней в области в 1923–1928 гг. и пр.

Развитие демографической науки анализируется в статье В.В. Фаузера «История развития демографической науки: от теории к практике» [30]. Родоначальником демографических исследований автор считает А.С. Забоева, известного под псевдонимом «Сан-Антус», который в журнале «Коми Му» в 1928 г. опубликовал научную статью «Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей Коми».

Отдельно необходимо выделить монументальное двухтомное издание «История Коми с древнейших времен до современности», второй том которого посвящен анализу исторического развития региона в XX веке и в начале нового столетия [31]. В данном труде подробно описаны административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 1920-е гг. – численность населения, миграция и пр.; развитие сельского хозяйства и промышленности в 1920-е гг.

Подводя итог, следует отметить, в научных работах исследователей Республики Коми о населении 1920-х гг. изучаются и анализируются численность и возрастнополовая структура городского и сельского населения, уровень грамотности, национальный состав населения Коми автономной области в 1920-е гг., рассказывается о проведении демографических переписей населения, также рассматриваются уровни рождаемости и смертности, выявляются основные факторы прироста населения, миграции, урбанизации, характеризуется здравоохранение. Анализ представленной литературы позволяет говорить о растущем интересе к теме среди исследователей.

Литература и источники

1. *Подоплелов В.П.* Воспроизводство населения в Коми АССР. Сыктывкар, 1970. 126 с.

2. *Подоплелов В.П.* Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. Сыктывкар, 1972. 64 с. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР. Вып. 3).

3. *Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В.* Население Коми АССР. Сыктывкар, 1990. 20 с. (Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 231).

4. *Фаузер В.В.* Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Сыктывкар, 1992. 32 с. (Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 293).

5. *Безносова Н.П.* Всесоюзная перепись населения 1926 г. о численности и этническом составе населения Коми автономной области и численности коми-зырян в СССР // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории

Республики Коми XX века. Сыктывкар, 1996. С. 116–124. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 61).

6. *Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.* Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи). Сыктывкар, 2001. 175 с.

7. *Жеребцов И.Л., Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Фаузер В.В., Шабаев Ю.П.* От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2014. 296 с.

8. *Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.

9. *Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Жеребцов И.Л., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П.* Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. 184 с.

10. *Безносова Н.П.* Развитие сети городских поселений Республики Коми в 1926–1959 годах // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 95–105. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72).

11. *Безносова Н.П.* Возрастнополовая структура населения Коми автономной области (АССР) в 1920–1930-е годы // Историческая демография. 2013. № 1 (11). С. 43–48.

12. *Безносова Н.П.* Изменение гендерной структуры населения Республики Коми в контексте социально-экономических трансформаций и войн (1920–1950-е гг.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 2 (26). С. 86–92.

13. *Вайровская С.В., Чупров В.И.* Грамотность населения Коми края в 1870–1920 годах // Социально-культурные и этнодемографические вопросы истории Коми. Сыктывкар, 1997. С. 23–36.

14. *Таскаев А.М.* Особенности уровня грамотности населения Коми автономной области по полу и возрасту по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 4 (28). С. 125–134; Он же. Уровень грамотности Ижмо-Печорского уезда Коми автономной области по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года // Социокультурная динамика Российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): сб. ст. Сыктывкар, 2016. С. 129–133; Он же. Уровень грамотности Усть-Вымского уезда Коми АО по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года // География Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее. Сыктывкар, 2016. С. 149–153; Он же. Школы и библиотеки Коми автономной области, их влияние на уровень грамотности населения по данным Всесоюзной переписи 1926 года // STUDIA JUVENALIA (SJ): сб. ст. молодых ученых ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2015. С. 45–50; Он же. Уровень грамотности населения в Сысольском уезде Коми автономной области по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Социокультурные аспекты развития северных территорий (Республика Коми. История и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2015. С. 63–67; Он

же. Социально-демографические показатели населения Коми края по материалам Всероссийской переписи населения 1920 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 99–105; Он же. Половозрастная характеристика уровня грамотности Сысольского уезда по материалам переписей 1920, 1926 гг. // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 25–30; Он же. Социально-демографические показатели городского населения Коми края в 1920-е гг. // Историческая демография. 2017. № 2 (20). С. 23–26.

15. *Подоплелов В.П.* Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР. Сыктывкар, 1969. 71 с.

16. *Фаузер В.В.* Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993. 93 с.

17. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В.* Этнодемографические процессы в Коми в XX – начале XXI века // Историческая демография. 2008. № 1. С. 77–85.

18. Фаузер В.В., Жеребцов И.Л., Фаузер Г.Н., Макарова В.Н. Особенности социально-демографических структур населения Республики Коми // Историческая демография. 2009. № 1 (3). С. 82–95.

19. *Каракчиев В.Н.* Отчеты и акты обследования волостных исполнительных комитетов как источник по историко-демографическим процессам в Коми автономной области в 1920-е годы // Историческая демография. 2016. № 2 (18). С. 60–64.

20. *Попова Л.А., Тараненко Н.Н.* Динамика смертности населения Республики Коми в советский и постсоветский периоды // Историческая демография. 2016. № 1 (17). С. 34–43.

21. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Залевский В.А.* Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению. Сыктывкар, 2016. 240 с.

22. *Фаузер В.В., Парначев А.А.* Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар, 1998. 176 с.

23. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.* Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005. 220 с.

24. *Якоб В.В.* Крестьянство Коми АО в период НЭПа, индустриализации, коллективизации (1920–1930-е гг.). Екатеринбург, 2012. 216 с.

25. *Попова Л.А.* Младенческая смертность в России и Республике Коми: история, современные тенденции, региональная специфика // Известия УрГЭУ. 2008. № 2 (21). С. 152–158.

26. *Попова Л.А.* Младенческая смертность: история и современность // Историческая демография. 2009. № 1 (3). С. 96–100.

27. *Попова Л.А., Тараненко Н.Н.* Младенческая смертность в России и Республике Коми в XX – начале XXI в. // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 55–62.

28. *Безносова Н.П.* Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг. // Историческая демография. 2013. № 2 (12). С. 37–40.

29. *Котов П.П., Пилипенко В.А.* Здравоохранение в Коми АССР в 1920–1930-х годах: становление и развитие: монография. Сыктывкар, 2011. 196 с.

30. *Фаузер В.В.* История развития демографической науки: от теории к практике // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 68–75.

31. История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 2. 688 с.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Историография рождаемости и смертности населения Республики Коми в 1920–1980-е годы

Н.П. Безносова

Демографическая ситуация, сложившаяся в России в конце прошлого века, привела к тому, что подавляющее большинство ее регионов, включая и Республику Коми, встретили XXI в. в состоянии устойчивого процесса депопуляции. Современная Россия имеет один из самых высоких в мире темпов убыли населения [1]. Бесспорно, что корни нынешнего, крайне напряженного демографического состояния уходят в прошлое. Неудивителен поэтому растущий интерес к демографической проблематике в исторической ретроспективе. Данная статья посвящена историографическому обзору воспроизводства населения Республики Коми в хронологических рамках периода существования СССР, т.е. в 1920–1980-е гг. С этим периодом связан значительный социальный и экономический прогресс республики, коренным образом изменивший демографический облик региона.

Изучение воспроизводства народонаселения Коми означенного периода имеет свою, хоть и недлинную, но заслуживающую специального рассмотрения историю. Выдающееся место в становлении и развитии демографических исследований в республике принадлежит В. Подоплелову. К числу его главных научных работ относится изданная в 1970 г. монография «Воспроизводство населения Коми АССР», где наряду с данными о численности населения Коми АССР в 1920–1960-е гг., раскрываются процессы рождаемости, смертности, естественного прироста и продолжительности жизни [2]. В течение последующих двадцати пяти лет вышли в свет новые труды В. Подоплелова [3], а также работы, подготовленные им в соавторстве с другими учеными [4]. В них рассматриваются темпы воспроизводства населения, формирование и распределение трудовых ресурсов в Коми в 1960–1980-е гг., высказывается озабоченность ухудшением демографической ситуации в республике в связи с падением рождаемости до уровня, не обеспечивающего простое воспроизводство.

В 1990-е гг., когда были сняты идеологические барьеры, ликвидированы цензурные запреты, приоткрыты архивы и интенсифицированы публикации статистических источников, изучение историко-демографических

вопросов заметно активизировалось. В первую очередь необходимо выделить крупные обобщающие работы монографического характера, в которых с той или иной степенью подробности исследуются вопросы рождаемости и смертности. Большинство публикаций охватывают значительные временные периоды. Так, в работе В. Фаузера «Проблемы формирования населения Республики Коми» рассматривается население края с XVII в. и до 1990-х гг., с акцентом на демографические процессы в XX в. [5]. В монографии В. Фаузера, Е. Рожкина, Г. Загайновой «Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция» на основе богатого статистического и социологического материала показаны особенности формирования, воспроизводства и миграция населения за сто лет [6]. В книге Л.А. Поповой анализируются причины и последствия современного демографического кризиса в Коми с ретроспективой в поздний советский период [7].

Своеобразным обобщающим итогом многолетних исследований по воспроизводству населения Коми в советский период стала серия публикаций И. Жеребцова и Н. Безносовой. Отдельные статьи посвящены периоду 1920–1930-х гг. [8], годам Великой Отечественной войны [9], послевоенному времени [10]. На материалах вновь вводимой в научный оборот текущей демографической статистики ими представлен развернутый анализ структурных показателей рождаемости и смертности населения, выявлены основные факторы, влиявшие на динамику естественного прироста в 1920–1970-е гг.

Рождаемость и смертность, как основа естественного воспроизводства населения, на протяжении рассматриваемого нами периода претерпевали постоянные изменения. Фазы высокой рождаемости и высокой смертности сменялись фазами снижения рождаемости и высокой смертности и, напротив, годами высокой рождаемости и снижения смертности. В статье Л. Поповой «Рождаемость в Республике Коми: тенденции и прогноз» проведен анализ рождаемости в Коми во второй половине XX в., выявлены основные причины, влияющие на динамику рождаемости и изменение репродуктивного поведения населения, показаны факторы, обусловливающие уровень рождаемости и возможность ее стабилизации в первом десятилетии XXI в. [11]. В монографии этого же исследователя, вышедшей в 2007 г., рассматриваются современные тенденции внебрачной рождаемости в России и Республике Коми, приводится статистика внебрачной рождаемости с окончания Великой Отечественной войны и до начала XXI в. [12]. Актуальность исследования, по мнению Л. Поповой, определяется как высоким уровнем внебрачной рождаемости в Коми (она составляла от 12 до 30 %, достигая в отдельные годы 40–50 %), так и тенденцией к дальнейшему своему росту и превращению ее в альтернативную форму семейной организации современного социума. Попытка детального анализа показателей рождаемости в 1960–1970-е гг. сделана Н. Безносовой [13]. Это были годы

заметного падения рождаемости в СССР, в том числе и в Коми. В статье показано воздействие изменений в структуре населения репродуктивного возраста на уровень рождаемости. Автор приходит к выводу, что в основе снижения рождаемости и трансформации репродуктивных установок населения лежал целый комплекс причин социально-экономического и личностного характера, в числе которых: урбанизация и связанное с ней сокращение доли сельского населения, практически тотальное вовлечение женщин в общественное производство, ослабление института семьи и брака, изменение социальных норм детности и др.

Динамика и размеры смертности населения, анализ причин смертности, а также экономические, политические и демографические факторы, оказывавшие повышающее или понижающее влияние на процесс смертности нашли отражение в ряде монографий и статей. В числе первых работ по этой проблематике следует назвать работу В. Подоплелова, А. Таскаева, И. Косенко по смертности и средней продолжительность жизни населения Европейского Севера СССР, включая Коми АССР, выполненную по данным переписей населения 1959 и 1970 гг. [14].

В последние годы вышло в свет несколько серьезных исследований, в которых рассматриваются тенденции смертности и продолжительности жизни населения Коми в советский и постсоветский периоды [15–17]. В них особое внимание уделяется различиям в уровне смертности мужчин и женщин, городского и сельского населения, приводятся данные повозрастной смертности. Исследователи указывают, что в 1930–1945 гг. имелась тенденция к росту смертности, в послевоенный период – к её снижению, что объясняется как изменением политической ситуации в стране, так и медленным, но верным ростом жизненного уровня населения [15]. В 1950–1980-е гг. на фоне снижения смертности от инфекционных и паразитарных болезней фиксируется рост смертности от сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, но более других от несчастных случаев, травм, алкоголизма [16]. Наиболее благополучными в плане смертности временными интервалами являлись вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. (в 1965 г. в Коми зафиксирован минимальный уровень общего коэффициента смертности, после чего вновь началось его увеличение), а также вторая половина 1980-х гг., которые характеризуются существенным сокращением отставания республиканского уровня продолжительности жизни от общероссийского [17].

В развернутой статье В. Фаузера, Т. Лыткиной, Г. Фаузер, И. Матлах «Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми» особое внимание уделяется различиям в уровне смертности сельского и городского населения, мужчин и женщин [18]. Выделены периоды роста и снижения смертности, дано объяснение пиковым значениям абсо-

лютного роста числа смертей, колебаниям общего и специального показателей. Авторы доказывают, что наиболее высокие людские потери связаны с периодом становления советского государства: индустриализацией, коллективизацией, голодом 1932–1933-х гг., Великой Отечественной войной и первыми послевоенными годами. Особо отмечается повышение уровня смертности в конце 1970-х – начале 1980-х гг., который удалось «сгладить» благодаря антиалкогольной кампании середины 1980-х гг.

Достаточно обстоятельно изучен вопрос о младенческой смертности в Коми. В статьях Л. Поповой и Н. Тараненко рассматриваются закономерности младенческой смертности в России на протяжении двадцатого столетия, ее современные тенденции, а также региональная специфика на примере Республики Коми [19]. В исследовании Н. Безносовой дается подробный анализ показателей младенческой смертности в Коми с 1920 по 1990 г. [20]. В динамике младенческой смертности, которая за 70 лет советской истории снизилась в Коми более чем в 15 раз, автор выделяет несколько этапов: 1920–1952 гг. – характеризуются очень высоким ее уровнем, существенно превышавшим аналогичные средние цифры по России; 1952–1970 гг. – период стремительного снижения младенческой смертности; 1970–1990 гг. – период плавного и стабильного ее снижения и фактически полного сближения к 1990 г. с общероссийским уровнем.

В изучении демографического развития советского периода активизировалось исследование сюжетов, которым ранее уделялось недостаточно внимания или они в научной литературе не рассматривались вовсе. Вопросы естественного движения среди спецпереселенцев, заключенных и других репрессированных, массово прибывавших в регион в 1930-е – первой половине 1950-х гг., исследовались Н. Игнатовой и Н. Морозовым. Рождаемость и смертность спецпереселенцев в Северном крае (Коми АССР, Архангельская и Вологодская области) рассматриваются в работах Н. Игнатовой [21]. Разбирая причины высокой смертности спецпереселенцев и особенности статистического учета смертности, автор приходит к выводу, что документы государственных учреждений различных ведомств не позволяют выяснить точное число спецпереселенцев, умерших в регионе в 1930-е гг. В статье Н. Морозова анализируются причины высокой смертности заключенных, а также половозрастной и социальный состав заключенных и вольнонаемных граждан Воркуты [22].

Еще одним активно разрабатываемым сюжетом являлись демографические процессы в Коми в годы Великой Отечественной войны. Они подробно исследованы в публикациях Н. Безносовой [23]. Отдельно следует упомянуть научный доклад «Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», где впервые комплексно изучены демографические процессы военных лет [24]. Автором

показано значительное ухудшение демографической обстановки, выразившееся в резком падении рождаемости и еще более резком повышении уровня смертности, в деформации возрастно-полового состава населения. Особо подчеркивается разрушительное влияние войны на коми село, которое к ее окончанию было поставлено на грань демографической катастрофы.

Большое внимание уделялось исследователями демографическим процессам на селе. В монографии В. Фаузера и А. Парначева приводится богатый статистический материал по естественному движению сельского населения в Коми в XX в. [25]. В коллективной монографии «Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность» анализируются численность и состав, воспроизводство и миграции, выявляется специфика расселения сельских жителей Коми на протяжении полуторавековой истории [26]. В докладе П. Бородкина и Ю. Солонина представлены основные демографические характеристики сельского населения за 1970–1990 гг., проживающего в разных климато-географических зонах республики. В их числе показатели рождаемости, заболеваемости и смертности, естественного прироста [27].

В заключении хотелось бы отметить, что научные исследования конца XX – начала XXI в. обогатили рассматриваемый нами вопрос новым фактическим материалом и важными обобщениями. К настоящему времени процесс воспроизводства населения Коми с 1920 до начала 1990-х гг. изучен достаточно полно. Определенное внимание уделено течению этого процесса в отдельных группах населения. Наиболее подробно раскрыто исследователями демографическое развитие позднего советского периода 1960–1980-х гг.

Литература и источники

1. *Исупов В.А.* Проблемы и перспективы историко-демографических исследований в Сибири // Историческая демография. 2011. № 7. С. 51–55.

2. *Подоплелов В.П.* Воспроизводство населения Коми АССР. Сыктывкар, 1970. 101 с. +21 с. прил.

3. *Подоплелов В.П.* Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. Сыктывкар, 1972; Он же. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов // Проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Сыктывкар, 1986. С. 3–15.

4. *Загайнова Г.В., Лиходед В.М., Подоплелов В.П.* Тенденции демографических процессов в Коми АССР // Особенности воспроизводства и миграции населения на Урале: сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 79–88; *Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Загайнова Г.В.* Население Коми АССР. Сыктывкар, 1990. 20 с. (Науч. доклады / Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 231); *Фаузер В.В., Загайнова Г.В., Подоплелов В.П., Конакова О.И.* Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. Сыктывкар, 1996. 104 с.

5. *Фаузер В.В.* Проблемы формирования населения Республики Коми. М., 1993. 93 с.

6. *Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 123 с.

7. *Попова Л.А.* Сущность, причины и последствия современного демографического кризиса (на примере Республики Коми). Екатеринбург, 2004. 176 с.

8. *Безносова Н.П.* Естественное движение населения Республики Коми в 1926–1940 гг. // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем севере Евразии: сб. науч. тр. Сыктывкар, 2004. Вып. 1. С. 111–125.

9. *Безносова Н.П., Жеребцов И.Л.* Естественное движение населения Коми АССР в годы войны // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми: матер. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2004. С. 344–350.

10. *Безносова Н.П.* Естественное движение населения Коми АССР в 1945–1959 годах // Этнодемографические процессы на севере Евразии: сб. науч. тр. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. С. 71–97; Она же. Естественное движение населения Коми АССР в 1930-е – середине 1950-х годов // Этнодемографические процессы на севере Евразии: сб. науч. тр. Москва-Сыктывкар, 2005. Вып. 3, ч. 3. С. 118–124; Она же. Воспроизводство населения Коми АССР в 1960–1970-е гг. // Историческая демография. 2014. № 2. С. 20–39.

11. *Попова Л.А.* Рождаемость в Республике Коми: тенденции и прогноз // Регион: экономика и социология. Новосибирск, 2005. № 2. С. 124–135.

12. *Попова Л.А.* Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар, 2007. 92 с.

13. *Безносова Н.П.* Рождаемость в Коми АССР в 1960–1970-е гг.: особенности и проблемы // Историческая демография. 2008. № 2 (2). С. 72–77; Она же. Факторы снижения рождаемости и репродуктивных установок населения Республики Коми в 1960–1970-е гг. // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: матер. VIII Всерос. науч.-теор. конф. Сыктывкар, 2009. Ч. III. С. 101–106.

14. *Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К.* Население Европейского Севера СССР (Смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписей населения 1959–1970 гг.). Сыктывкар, 1974. 452 с.

15. *Безносова Н.П., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В.* Характеристики смертности населения Коми в 1930–1950-е гг. // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2010. № 2. С. 55–58.

16. *Безносова Н.П.* Причины смертности населения Коми АССР в 1960–1970-е гг. // Историческая демография. 2012. № 1 (9). С. 60–63.

17. *Попова Л.А., Тараненко Н.Н.* Динамика смертности населения Республики Коми в советский и постсоветский периоды // Историческая демография. 2016. № 1 (17). С. 34–43.

18. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер. Г.Н., Матлах И.А.* Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления венчурного инвестирования Сыктыв-

карского государственного университета им. П. Сорокина. Сыктывкар, 2015. № 3. С. 134–150.

19. *Попова Л.А.* Младенческая смертность в России и Республике Коми: история, современные тенденции, региональная специфика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 2 (21). С. 152–158; Она же. Младенческая смертность: история и современность // Историческая демография. 2009. № 1 (3). С. 96–100; Она же. Младенческая смертность: история, современные тенденции, региональная специфика. Сыктывкар, 2010. 32 с. (Науч. доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 511); Попова Л.А., Тараненко Н.Н. Младенческая смертность в России и Республике Коми в XX – начале XXI века // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 55–62.

20. *Безносова Н.П.* Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг. // Историческая демография. 2013. № 2 (12). С. 37–40.

21. *Игнатова Н.М.* Смертность спецпереселенцев в Северном крае в 1930-е годы: причины, масштаб, статистический учет // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 42–52; Она же. Смертность и рождаемость спецпереселенцев – «бывших кулаков» в Северном крае в 1930-е гг. // Историческая демография. 2009. № 2 (4). С. 48–52.

22. *Морозов Н.А.* История социально-демографического развития Воркуты // Историческая демография. 2015. № 2 (16). С. 39–44.

23. *Безносова Н.П.* Особенности демографического развития Коми АССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР). Сыктывкар, 2005. С. 38–44; Она же. Население Республики Коми в годы Второй Мировой войны (1939–1945). LAP LAMBERT Academic Pablishing. Саарбрюккен (Германия), 2014. 75 с.; Она же. Динамика и размеры детской смертности в тыловых регионах России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Республики Коми) // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 2015. Вып. IV. С. 197–213.

24. *Безносова Н.П.* Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2003. 32 с. (Науч. доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 460).

25. *Фаузер В.В., Парначев А.А.* Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. Сыктывкар, 1998. 176 с.

26. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Вишнякова Д.В.* Сельское население Коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005. 220 с.

27. *Бородкин П.А., Солонин Ю.Г.* Санитарно-демографические показатели сельского населения Республики Коми. Сыктывкар, 1994. 24 с. (Науч. доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 333).

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Демографическая история Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века в современных региональных исследованиях

Д.В. Вишнякова

В историографии неоднократно подчеркивалась важность изучения регионального демографического разнообразия, связанного с влиянием факторов природной, социальной и этнокультурной среды. Регионоведческий подход, разрабатываемый учеными в отечественной науке, обладает междисциплинарными инструментально-методологическими возможностями и предполагает проведение всестороннего анализа цивилизационных особенностей регионов, реализацию глубокого исследования роли природных, социально-экономических, политических и социокультурных факторов демографического развития [1].

Целью данной статьи является характеристика конкретно-исторических трудов по вопросам демографических процессов на Европейском Северо-Востоке России в XIX – начале XX в. Основное внимание сосредоточено на работах ученых Республики Коми, тем не менее рассматриваются и другие региональные исследования, затрагивающие демографические аспекты развития края в указанный период. Географические рамки охватывают Коми край, называемый так условно. Территориально он включал в себя Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии и восточную часть Мезенского уезда (с 1891 г. – Печорского уезда) Архангельской губернии. Хронологические рамки относятся к периоду с начала XIX по начало XX в. Обозначенное время – это этап становления капиталистических отношений, период значительных изменений во всех сферах общества.

Во второй половине 1990-х гг. историческая демография окончательно сформировалась как самостоятельное научное направление в Республике Коми. К началу XXI в. Республика Коми стала одним из признанных в России и финно-угорских странах центров, где целенаправленно проводились исследования по исторической и этнической демографии [2]. Определенным результатом развития исторической демографии в регионе и много-

летней научной работы стал выход нескольких коллективных монографий, представляющих комплексный анализ историко-демографических процессов. В монографиях на базе широкого комплекса источников за продолжительный период времени характеризуется динамика населения, выявляются тенденции изменения численности, состава, воспроизводства и миграций, анализируется роль этнического фактора в демографическом развитии [3].

В изучении демографических аспектов истории Коми края важное место занимают работы, посвященные миграциям населения. Исследователями были рассмотрены такие проблемы, как интенсивность и направление внутренних миграций, возникновение новых поселений на территории Коми края, роль пришлого населения в освоении территорий края, а также переселения жителей края в другие регионы, факторы этих процессов и основные направления ухода [4−6].

Учеными были выявлены факторы, обусловившие миграционные процессы в изучаемое время. Так, в имеющейся научной литературе выделяется следующий их комплекс: природные, экономические, социальные и политические. А.К. Гагиева рассматривает исследование северных территорий края, находящихся в бассейне рек Печора, Цильма, Ижма с точки зрения концепции модернизации [7]. В работе отмечается, что колонизация шла по нескольким направлениям – аграрном, промышленном, этноконфессиональном и др. Процесс освоения северных территорий требовал формирования разных хозяйственных типов. Носители различных этнокультур оказывались в новых природно-климатических условиях, вступали во взаимоотношения с местным населением, для которого контакты с новыми людьми также создавали предпосылки для совершенствования собственной культуры и улучшения быта.

Среди факторов миграций ижемцев в XVIII–XIX вв., И.Л. Жеребцов рассматривает не только нехватку земледельческих и промысловых угодий, но и потребность в новых пастбищах в связи с широким распространением в их среде оленеводства. Автор отмечает, что население Европейского Северо-Востока было тесно связано с промысловым хозяйством и особенно с охотой, которая требовала длительного пребывания вне дома, периодических передвижений, что вело к формированию своего рода привычки переселений. Исследователь обращает внимание, что сам менталитет местного населения способствовал развитию миграционных процессов в регионе [8].

Наряду с вопросами внутренних миграций изучались миграции населения за пределы Коми края по европейской части страны, передвижение коми-ижемских оленеводов на Кольский полуостров и возникновение там новых коми селений, отток жителей Коми края за Урал [6]. В монографии Н.А. Повод рассмотрены переселенческие процессы ижемской группы коми на территории Северного Зауралья в XIX – первой четверти XX в.

Даны характеристики социокультурной адаптации и постепенной интеграции в систему социально-экономических и культурных связей Березовского округа Тобольской губернии, выявлен фамильный состав поселенцев, проанализирована специфика процессов этнокультурного взаимодействия коми с населением края [9].

В исследованиях также затрагивались вопросы сезонной миграции. Авторами были выявлены направления, цели, сроки и сезоны «отхода», доля его участников в общем количестве населения. В работах отмечается, что потребность в дополнительных денежных средствах, которое не могло дать крестьянское хозяйство, обуславливала «отходничество» в районы, где имелся спрос на рабочую силу. Основными направлениями, связанными с промысловой деятельностью служили Пермская, Вятская, Вологодская, Архангельская и Тобольская губернии. На территории Коми края это были, прежде всего, Койгородская и Благовещенская волости, где располагались Кажимский и Нючпасский заводы. Развитие заводских поселков и лесозаготовительных промыслов в XIX – первой четверти XX в. привели к формированию рынка рабочей силы, что содействовало уменьшению оттока незанятого трудоспособного населения за пределы края. В целом по оценке исследователей, до 25 % населения участвовало в сезонных миграциях [10].

В современной историко-демографической литературе активно разрабатываются вопросы численности, динамики и состава населения Коми края XIX – начала XX в. Большой цикл работ И.Л. Жеребцова посвящен изучению численности населения Коми края [4; 5 и др.]. Исследователем были определены общая численность края и численность по волостям и уездам, тенденции ее изменения на протяжении длительного времени (с конца XV до начала XX в.), приведены сведения об этническом составе населения, сопоставлены данные о динамике народонаселения коми и русских волостей региона, обозначены факторы демографического развития. Анализ данных динамики численности по волостям Коми края, проведенный И.Л. Жеребцовым, показал, что рост населения края происходил за счет естественного прироста. Более низкие темпы прироста в русских волостях, отмеченные автором, по мнению ученого, были связаны с большим оттоком населения из этих волостей за пределы края.

Вопросы численности населения Европейского Севера России, в том числе и населения Коми края, были рассмотрены в трудах Д.И. Пинаевского [11–13]. Автором были определены темпы увеличения прироста населения, с учетом динамики численности выделены районы с различным уровнем прироста населения, прослежены изменения в плотности населения, расселении, типах поселений, рассмотрены вопросы сословного, этнического, вероисповедального, половозрастного состава населения. Д.И. Пинаевский отнес Мезенский и Печорский уезды Архангельской губернии

к району с высоким уровнем прироста населения, который обеспечивался здесь за счет значительного притока пришлого населения, осваивавшего новые территории по рекам Уса, Колва, Ижма, средняя Печора. Усть-Сысольский и Яренский уезды были отнесены им к району со средним уровнем прироста населения на Европейском Севере России, где увеличение населения происходило главным образом за счет естественного прироста.

Рассматривая темпы увеличения численности двух уездных городов (Усть-Сысольска и Яренска), находившихся на территории края, авторы делают выводы о том, что повышение динамики приращения городского населения было вызвано механическим передвижением населения, притоком сельских жителей, связанным с развитием товарно-денежных отношений и в целом городов как экономических центров [12, с. 15; 14; 15, с. 29–30].

Вопросы естественного движения населения Коми края в XIX – начале XX в. освещены в монографии автора данной статьи. В ней рассмотрены процессы рождаемости и смертности, подсчитаны их общие коэффициенты. Результаты исследования показывают, что тип воспроизводства населения на всем протяжении рассматриваемого периода оставался традиционным, тем не менее происходили определенные положительные изменения, связанные со снижением показателей смертности взрослого населения [15].

В современной региональной историографии была затронута тематика трудовых ресурсов, долгое время остававшаяся в стороне от внимания историко-демографических исследований. В работах рассматриваются демографические аспекты формирования трудовых ресурсов Коми края в XIX – начале XX в., влияние рождаемости и смертности на динамику населения и трудовых ресурсов, выявляются численность населения трудоспособного возраста, структура трудовых ресурсов [11; 16]. Анализ данной научной проблемы показал, что, с одной стороны, наличие значительного удельного веса детского и молодого населения обеспечивало поддержание и воспроизводство численности трудоспособных возрастов, а с другой – приводило к высокой демографической нагрузке и отрицательным последствиям для социально-экономического положения населения Коми края в исследуемый период.

Довольно обширной проблематикой, разрабатываемой учеными в рамках историко-демографического анализа населения Коми края в XIX – начале XX в., является исследование брачно-семейных отношений. Данная тема неоднократно выступала предметом изучения в региональной историографии, тем не менее она не утратила своей научной актуальности и в настоящее время. Исследователями были изучены такие аспекты как уровень брачности, частота повторных браков, семейное положение вступающих в брак [17]. Авторы делают вывод о том, что, несмотря на общий рост числа заключаемых браков, уровень брачности населения постепен-

но уменьшался. Вопросы развития коми мещанской семьи получили освещение в трудах М.Б. Рогачева. На материалах г. Усть-Сысольска им были исследованы численность и структура городской семьи, определены ее средний количественный состав и его изменение в течение XIX в., подсчитана средняя населенность мещанских домов. Также были прослежены эволюция семейной структуры и влияние правительственной политики на происходившие процессы [14]. В.И. Чупровым были затронуты вопросы демографического развития крестьянских семей Усть-Цилемской волости в начале XX в. Автором проанализированы численный и структурный состав семей, ее половозрастные характеристики, отмечена специфика демографического развития данной территории, связанная с экономическими особенностями [18]. Брачно-семейные отношения старообрядческих групп коми в XIX – начале XX в. рассматривались В.В. Власовой. Автор выявил структуру старообрядческой семьи, отметив тот факт, что конфессиональная принадлежность играла значимую роль при выборе будущих супругов, а взаимоотношения в семье определялись традициями [19].

Вопросы административно-территориального деления рассматривались в работах И.Л. Жеребцова, П.П. Котова, А.Ф. Сметанина, Е.Н. Рожкина. Авторы обратились к вопросам истории развития системы административно-территориального деления Коми, эволюции административных единиц, выявив связь между демографическими процессами различных периодов и изменениями в системе административного устройства [20].

В обозначенный период появились научные работы, посвященные установлению взаимной обусловленности основных демографических показателей и особенностей хозяйства, культуры, быта населения региона. И.Л. Жеребцов в ряде статей прослеживает влияние природных и социально-демографических факторов на демографическое развитие Коми края [21]. Исследователь отмечает, что вслед за тем, как климат постепенно становился более теплым и благоприятным для сельского хозяйства, все более позитивно развивались и демографические процессы, географическое расположение края, наличие незаселенных и слабозаселенных земель, пригодных для земледельческо-промысловой колонизации стимулировали миграции жителей края.

В монографии А.А. Желтова анализируются особенности жизненной среды и взаимосвязанные с ними проблемы здоровья населения Вологодской земли, в том числе и части Коми края, во второй половине XIX – начале XX в. [22]. В качестве факторов здоровья населения автором рассматриваются природные условия, эколого-бытовые особенности жизни крестьян, особенности хозяйствования, культура питания, распространение заболеваний, особенности демографической обстановки, а также выявляются адаптивные возможности приспособления к условиям жизненной среды.

В работе Н.А. Чермных «Этнодемографическая оценка здоровья ижемских коми в XVIII – XX веках» уделяется внимание уровню заболеваемости населения, причинам их появления и последствиям болезней. Материалы автора позволяют проанализировать состояние здоровья населения не только по годам, но и по отдельным селениям [23].

При изучении демографического развития Коми края в XIX – начале XX в. обозначен и раскрыт широкий круг научных проблем. Комплексный подход к исследованию вопросов населения Коми края в XIX – начале XX в., установление междисциплинарных связей с экологией, этнографией, социальной историей позволили дать многомерную характеристику демографическим процессам в указанное время, проанализировать различные аспекты взаимного влияния демографической и других сфер развития общества. Проводимые изыскания выявили региональную специфику, особенности демографического развития и дали возможность вписать демографическую историю Коми края в общий контекст демографического развития страны.

Литература и источники

1. *Баранов Е.Ю.* Демографическая трансформация в России в XX в.: теоретико-методологические подходы к историческому исследованию // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 90–98.

2. *Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С.* «Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 29–53; *Меньковский В.И., Таскаев М.В., Таскаев А.М.* Историко-демографические исследования на Европейском Северо-Востоке России: матер. к VIII Всерос. симпозиуму (с международ. участием) по исторической демографии. Сыктывкар, 2016. С. 24.

3. *Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Вишнякова Д.В., Рожкин Е.Н.* Сельское население коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность. Сыктывкар, 2005. 220 с.; *Безносова Н.П., Вишнякова Д.В., Жеребцов И.Л., Игнатова Н.М., Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П.* Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. 182 с.

4. *Жеребцов И.Л.* Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998.

5. *Жеребцов И.Л.* Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав. Сыктывкар, 2000.

6. *Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н.* Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми. Сыктывкар, 2001.

7. *Гагиева А.К.* Петровская модернизация и освоение северных территорий Коми края во второй половине XVIII – первой половине XIX века // Историческая демография. 2016. № 1 (17). С. 9–12.

8. *Жеребцов И.Л.* Население Коми края в конце XV − начале XX века: численность, миграции, факторы демографического развития // Историческая демография. 2008. № 2. С. 8–15.

9. *Повод Н.А.* Коми Северного Зауралья (XIX − первая четверть XX в.). Новосибирск, 2006. 272 с.

10. *Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н.* Влияние развития заводской промышленности на миграционные процессы в Коми крае (XVII – начало XX в.) // Север Евразии: этносоциокультурные и социально-экономические процессы. Сыктывкар, 2005. С. 99−104; *Мацук А.М.* Отход крестьян Усть-Сысольского уезда в конце XIX – начале XX в.: основание, направления, количественные показатели // Историческая демография. 2010. № 2 (6). С. 20–25; Попов С.А. Миграционные процессы в Коми крае в начале XX в. (на примере Кажимских заводов) // Там же. 2013. № 2 (12). С. 19–21.

11. *Пинаевский Д.И.* Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1999.

12. *Пинаевский Д.И.* Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII в. – начале XX в. Сыктывкар, 2002.

13. *Пинаевский Д.И.* Демографические аспекты развития Европейского Севера России в середине XIX в. – начале XX века // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: сб. науч. тр. М.; Сыктывкар, 2005. Вып. 3, ч. 2. С. 154–164.

14. *Рогачев М.Б.* Столица зырянского края: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков Сыктывкар, 2006.

15. *Вишнякова Д.В.* Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX − начале XX в. Сыктывкар, 2012.

16. *Пинаевский Д.И.* Трудоспособное население Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 94−96; *Вишнякова Д.В.* Трудовая структура населения Коми края в конце XIX − начале XX в. // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления, влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона». Сыктывкар, 2013. С. 40−50 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 72); Она же. Демографические факторы формирования трудовых ресурсов на территории Коми края (конец XIX – начало XX в.) // STUDIA JUVENALIA (SJ): сб. ст. молодых ученых ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2015. Вып. 3. С. 19−33.

17. *Вишнякова Д.В., Семенов В.А.* Брачность населения европейского Северо-Востока России во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 4. С. 87−93.

18. *Чупров В.И.* Крестьянская семья Усть-Цилемской волости Печорского уезда в начале XX века // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: сб. науч. тр. М.; Сыктывкар, 2005. Вып. 3, ч. 3. С. 68–73.

19. *Власова В.В.* Семья и брак в старообрядческих общинах коми в конце XIX–XX вв. // Историческая демография. 2010. № 1 (5). С. 57–63; Она же. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар, 2010. 172 с.

20. *Котов П.П., Семушина Н.И.* Архангельская и Вологодская губернии в системе административно-территориального деления России в XVII – начале XX в. // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Сыктывкар, 1992; *Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф., Рожкин Е.Н.* Коми край в XV−XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.

21. *Жеребцов И.Л.* Роль климатических изменений в процессе заселения Европейского Севера // Историческая демография. 2010. № 1 (5). С. 4−19 и др.

22. *Желтов А.А.* Жизненная среда и здоровье населения Вологодской земли в исторической ретроспективе (XIX − начало XX века). Вологда, 2009. 168 с.

23. *Чермных Н.А.* Этнодемографическая оценка здоровья ижемских коми в XVIII – XX вв. Сыктывкар, 2002.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Основные направления исследований принудительных миграций в начале XXI века

Н.М. Игнатова

К началу XXI в. сложился широкий круг научных публикаций по проблеме массовых насильственных переселений 1930–1950-х гг. После рассекречивания архивных материалов во второй половине 1980-х гг. исследователи получили возможность работать с ранее секретными документами. Особо следует отметить работы В.Н. Земского, Н.Ф Бугая и Н.А. Ивницкого, опубликованные 1990-е гг., которые освещали широкий круг вопросов, связанных со спецпереселениями и депортациями [1].

В 2001 г. исследователем П.М. Поляном в монографии, посвященной внутренним и внешним миграциям репрессивного характера, был введен объединивший все насильственные переселения термин «принудительные миграции». На этом этапе закончилась определенная терминологическая разобщенность, существовавшая в 1990-х гг., когда термины «спецссылка», «высылка», «депортация», «спецпереселение» применялись исследователями зачастую без четкого определения, что под этими терминами понимается. Принудительные миграции – это перемещения значительных масс людей, предпринятые государством по отношению к своим или чужим гражданам путем принуждения. Прямое принуждение подразумевает насильственные миграции, когда государство с откровенно репрессивным (карательным) характером воздействует на гражданина. Определяющими особенностями насильственных переселений являются их административный (внесудебный) характер и направленность не на индивидуального гражданина, а на группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям [2].

В современной историографии принудительных миграций можно выделить несколько направлений. К первому направлению относятся непосредственно историографические работы. Исследователи представляют периодизацию изучения темы сталинизма в целом и насильственных переселений в частности [3]. В отдельных работах советско-российская историография принудительных миграций рассматривается через анализ международных конференций по истории сталинизма [4]. В зарубежной ис-

ториографии основные дискуссии разворачиваются вокруг понятий «сталинизм» и «террор» [5], а также проблемы определения термина «геноцид» к массовым насильственным переселениям [6].

Ко второму направлению историографии принудительных миграций относятся обобщающие работы. Следует отметить монографию В.Н. Земскова «Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960», изданную в 2005 г., которая содержит большой статистический материал и в целом освещает период насильственных переселений [7]. Важной задачей для исследователей является комплексное изучение процесса спецпереселения в рамках определенного региона, выявляя причины, цели и последствия массовых принудительных миграций [8].

Одним из самых разработанных направлений остается изучение вопросов коллективизации, раскулачивания и положения «бывших кулаков» на спецпоселении [9]. Основной вывод, к которому пришли исследователи, сводится к тому, что высылка раскулаченных на спецпоселение было фактом раскрестьянивания деревни, при которой спецпереселенцы становились трудовым потенциалом, используемым властью во всех сферах экономики [10].

История депортаций и депортированных народов – активно развивающееся с конца 1980-х гг. направление исторических исследований. Наряду с изучением различных категорий высланных народов и национальных групп [11], наибольшую актуальность для исследователей приобрело изучение депортаций двух народов – немцев и поляков [12]. Исследователями анализируются процессы выселения греков, калмыков, карачаевцев, корейцев и других народов, а также политика депортаций в целом [13].

Отдельное направление в историографии – демографическое. В 1990-е гг. появляются первые публикации о численности репрессированных, в том числе спецпереселенцев, в 2000-е издается широкий ряд обобщающих работ, в которых авторы на основе рассекреченных архивных документов представляют анализ демографической ситуации как отдельных категорий репрессированного населения, так и всего населения СССР, включая спецконтингент ГУЛАГа и спецпереселенцев [14]. Актуальными являются исследования социально-демографических последствий насильственных переселений для регионов вселения [15]. Интересно мнение исследователя С.А. Иванова, который, анализируя депортацию калмыков в Западную Сибирь, отмечает, что принудительное переселение «наказанных народов» и спецпоселение были единым комплексом мер, обеспечивавшим формирование населения, лояльного к режиму [16], при этом насильственные методы «политики населения» и попирание правовых норм придавали действиям государства репрессивный характер, приводя к многочисленным жертвам среди граждан и тяжелым этнокультурным потерям [17]. В целом

внутренние насильственные переселения в СССР затронули, по данным П.М. Поляна, 6 млн. чел. Как указывает исследователь, принудительные миграции такого масштаба оказали весьма заметное влияние на всю систему населения бывшего Советского Союза. Резко нарушив или задержав естественный ход демографического развития этносов, принудительные миграции сказались на макропропорциях расселения страны и способствовали последовательному смещению центра тяжести населения СССР сначала в северном, а затем в восточном и юго-восточном направлениях [18].

Актуальное направление историографии – история принудительного труда, что подтверждается широким кругом публикаций [19]. Исследователь В.Н. Земсков непосредственно связывает принудительные миграции с экономическими причинами: «направление больших масс людей на спецпоселение – следствие государственной политики спецколонизации, то есть освоения необжитых и малообжитых районов страны посредством насильственных переселений» [7, с. 20]. В свое работе, посвященной высланным в 1930-е гг. в Сибирь крестьянам, С.А. Красильников вводит термин «репрессивная экономика», под которой определяется институционально оформленная социальная система, основанная на эксплуатации труда различных групп «спецконтингента» и призванная обеспечить достижение тех или иных целей и результатов в сроки и масштабы, не достижимые обычными, ординарными экономическими средствами [20]. Активно обсуждается вопрос эффективности принудительного труда (методы принуждения, формы стимулирования, принципы экономического управления). Отражением этого дискурса является коллективная монография «ГУЛАГ: экономика принудительного труда», изданная в 2008 г. [21]. В основном исследователи сходятся в том, что принудительный труд был неэффективен [22]. Следует выделить исследования трудовой армии (военизированные рабочие формирования) в годы Великой Отечественной войны и использования труда «мобилизованных немцев», ряд исследователей развивают мысль о том, что спецпоселение – это способ производства, продолжающий в рамках традиции трудармии Военного коммунизма [23].

В отдельное направление можно определить работы, в которых рассматриваются вопросы социально-правового положения спецпереселенцев [24]. В частности, исследователь А.Б. Суслов сделал вывод о том, что спецпереселенцы, высланные семьями с мест постоянного проживания, которые были в зависимости от своевременной оплаты труда работающих членов семьи, стояли на нижней ступени советской общественной иерархии и находились в худшем, чем заключенные, положении, так как заключенный «все же имел стабильный и физиологически удовлетворительный паек, одежду и жилье, а также пользовался своими лагерными «правами» [25]. Оригинальный концептуальный подход в определении социального статуса

спецпереселенцев дан в коллективном труде новосибирских исследователей, изданном в 2007 г., «Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–30-е годы)», в котором представлены уровни социальной мобильности граждан, в том числе репрессированных. Спецпереселенцы относятся авторами к группе с «экстремальной» мобильностью (положение категорий и групп репрессированных, поставленных вне социума). Также определяется принадлежность спецпереселенцев к маргинальным группам («кулаки» – социо-маргиналы, депортированные – этно-маргиналы) [26].

К уникальным региональным изданиям относится Мартиролог «Покаяние», издаваемый в Республике Коми. Каждый том издания содержит помимо списков репрессированных научные статьи и документы по истории репрессий, а также воспоминания бывших репрессированных. Научные статьи по истории спецпереселенцев-«бывших кулаков», спецпереселенцев-немцев и польских граждан на спецпоселении представлены в нескольких томах [27].

Малоизученными на сегодняшний день в российской историографии остаются вопросы, посвященные социально-культурным аспектам принудительных миграций, административному управлению спецпоселков, участию спецпереселенцев в Великой Отечественной войне, изучение репатриации граждан СССР после войны и судьба репрессированных репатриантов и бывших военнопленных на спецпоселениях [28]. К новым современным подходам следует отнести исследования влияния принудительных миграций на урбанизационные процессы [29].

В целом следует отметить, что тема принудительных миграций на сегодняшний день всесторонне представлена в научной литературе. На современном этапе можно выделить несколько основных направлений историографии: обобщающие работы, историографические исследования, история спецпереселенцев-раскулаченных, история депортаций и депортированных народов, проблема принудительного труда, изучение социально-правового статуса спецпереселенцев. История насильственных переселений активно изучается с привлечением широких комплексов архивных документов, устных источников и других материалов.

Литература и источники

1. *Земсков В.Н.* Спецпереселенцы (по документам НКВД–МВД СССР) // Социс. 1990. № 11. С. 3–17; *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х годов). М., 1996; *Бугай Н.Ф.* 20–40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37–49; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998 и др.

2. *Полян П.М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

3. *Кип Дж., Литвин А.* Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., 2009; *Игнатова Н.М., Михалев Н.А.* Принудительные переселения в первой половине 1940-х гг.: к отечественной историографии вопроса // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. матер. I Всерос. молодежной науч. конф. Новосибирск, 2011. С. 205–212; *Кринко Е.Ф., Кропачев С.А.* Отечественная историография политических репрессий в СССР: формы и практики изучения. Доклад на пленарном заседании Международного симпозиума «Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны». Сыктывкар; Воркута, 2013 и др.

4. *Полян П.Н.* Историомор, или Трепанация памяти: битвы за правду о ГУЛАГе, депортациях, войне и Холокосте. М., 2016.

5. *Меньковский В.И., К. Уль, М.А. Шабасова.* Советский союз 1930-х гг. в англоязычной историографии. Сыктывкар, 2013.

6. *Михалев Н.А.* «Сталинский геноцид» (?): этнические депортации населения СССР 1930–40-х гг. в оценках современной зарубежной историографии // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 54–62.

7. *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005.

8. *Бердинских В.А.* Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. Киров, 2003; *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009; *Вавулинская Л.И.* Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Петрозаводск, 2013; *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Поляки в Вологодской области: репрессии, плен, спецпоселение (1937–1953 гг.). Вологда, 2014.

9. *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е годы: деревня / пер. с англ. М., 2001; *Красильников С.А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003; *Упадышев Н.В.* Спецпереселенцы в Северном крае. «Кулацкие» семьи в спецпоселках // Вестник Поморского университета, 2006. № 1 (9). С. 14–23; *Мошкин В.В.* Крестьянская ссылка на Обь-Иртышский Север (1930–1933 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Тобольск, 2008; *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений / пер. с англ. М., 2010 и др.

10. *Красильников С.А.* Репрессивное раскрестьянивание в 1930-е гг.: политика и практика // История сталинизма: крестьянство и власть: матер. международ. науч. конф. М., 2011. С. 54 и др.

11. *Гизатуллина Л.Ф.* Депортация народов в Северо-Западную Сибирь в 1939–1956 годах: автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2005; *Сарнова В.В.* Принудительные миграции населения СССР в Западную Сибирь в период Второй мировой войны: автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2005.

12. *Шадт А.А.* Спецпоселение Российских немцев в Сибири (1941–1955 г.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; *Старостин С.И.* Польские спецпереселенцы в Вологодской области (1940–1946 годы) // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса. Вологда, 2005. С. 218–229; *Васильченко Т.Е.* Польские осадники и беженцы в Архангельской области в 1940–1941 гг. // История пенитенциарной системы России в XX веке. Вологда, 2007. С. 199–201; *Чевардин А.В.* Польская ссылка в Свердловской области в 1940–1941 гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2006. Вып. 6.

С. 82–96; Немцы в Республике Коми и на Европейском Севере: история и культура: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2007; *Занданова Л.В. Метлин С.А.* Спецпереселение немцев Поволжья из Ленинграда в Приангарье: депортационная политика, переселенческие и адаптационные процессы (1941–1945 гг.) // Сибирская ссылка. Вып. 5 (17). Иркутск, 2009. С. 504–518; Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: матер. 3-й международ. науч.-прак. конф. М., 2011.

13. *Башкуев В.Ю.* Литовские спецпоселенцы в Бурят-Монголии (1948–1954 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 2002; *Борлакова З.М.* Депортация и репатриация карачаевского народа в 1943–1959 годах // Отечественная история. 2005. № 1; *Джуха И.Г.* Греческая операция НКВД // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР // Роль СССР во Второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы. Краснодар, 2006. С. 88–98; *Сон Ж.Г.* Вопросы истории депортации корейского народа (1937 г.) // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. Роль СССР во Второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы. Краснодар, 2006. С. 112–119; *Иванов А.С.* Принудительная миграция спецпереселенцев-калмыков на Югорскую землю в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // История Сибири. Проблемы и перспективы: сб. матер. регион. науч. конф. Новосибирск, 2006. С. 202–208; *Алиев А.А.* Этнические репрессии. М. 2009: *Бегалиев С.И.* Прием и расселение в Киргизской ССР депортированных народов Северного Кавказа (чеченцев и ингушей) в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 8. URL: http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Begaliev%20S.I..pdf; Энциклопедия изгнаний: Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке / пер. с немец. М., 2013 и др.

14. *Исупов И.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001; Население России в XX веке: исторические очерки. М., 2001; *Навасардов А.С.* Освоение Северо-Востока СССР в 1930-е гг. XX в.: историко-демографический аспект. Магадан, 2004; *Глотик С.И., Минаев В.В.* Население и власть: Очерки демографической истории СССР 1930-х гг. М., 2004 и др.

15. *Михалев Н.А.* Население Ямала в первой половине XX века (Историко-демографический анализ). Екатеринбург, 2010; *Коротаев В.И.* На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 1930-е годы XX века. Архангельск, 2004.

16. *Иванов А.С.* Сталинская политика в отношении «наказанных народов» (1940–1950-е гг.): геноцид, ассимиляция, «политика населения»? // Вестник НВГУ. 2015. № 4. С. 3.

17. *Иванов А.С.* «Изъять, как антисоветский элемент…»: Калмыки в государственной политике (1943–59 гг.). М., 2014. С. 187–188.

18. *Полян П.М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. [Электронный ресурс] / URL: http://old.memo.ru/history/deport/polyan6.htm#_VPID_41.

19. *Бикметов Р.С.* Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930 – середина 1950-х годов: автореф. дис. … ист. наук. Кемерово, 2000; *Шевырин С.А.* Использование труда заключенных и спецпереселенцев в индустриальном развитии Пермского края (конец 1920-х – 1941 (до войны) годы // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: матер. II регион. науч. конф. Краснодар, 2004. С. 105–109; История сталинизма: Принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память: матер. международ. науч. конф. М., 2013; *Игнатова Н.М.* Феномен ударного и стахановского труда спецпереселенцев // Вопросы истории. 2017. № 3. С. 129–139 и др.

20. *Красильников С.А.* Корни и щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири в 1930-х – начале 1950-х гг. М., 2010. С. 99.

21. ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2008.

22. *Верт Н.* Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 14; *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений / пер. с англ. М., 2010. С. 126 и др.

23. *Гончаров Г.А.* Война и труд: стереотипы гражданской войны в организации трудовых отношений в СССР в 1941 – 1945 гг. // Человек и война (Война как явление культуры): сб. ст. М., 2001. С. 419–441; *Жангуттин Б.О., Калыбекова М.Ч.* Спецпереселенцы Казахстана: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны. 1941–1945 гг. // Научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее». 2015. Выпуск № 2 (3). [Электронный ресурс] / URL: http://futureruss.ru/journal-archive/nomer-22015.html и др.

24. *Суслов А.Б.* Системный элемент советского общества конца 20-х – начала 50-х годов: спецконтингент // Вопросы истории. 2004. № 3. С. 131, 132; *Белковец Л.П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг.: историко-правовое исследование. М., 2008; *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 2008 и др.

25. *Суслов А.Б.* Спецконтингент советского тоталитарного общества: некоторые особенности социального и правового статуса (на примере Пермской области) // Права человека в России: прошлое и настоящее. Пермь, 1999. С. 60.

26. Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. (Сибирь 1920–1930-е годы). Новосибирск, 2007.

27. Покаяние: Мартиролог. Т. 1. / сост. Г.В. Невский. Сыктывкар, 1998; Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2001. Т. 4, ч. 1; Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2001. Т. 4, ч. 2; Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2002. Т. 5; Покаяние: Мартиролог. Сыктывкар, 2013. Т. 10, ч. 1.

28. *Игнатова Н.М.* Работа учреждений клубного типа в спецпоселках Коми республики в 1930-е гг. // Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 80–92; Она же. Призыв спецпреселенцев в СССР на фронт в 1942 г. // Вопросы истории. 2013. № 11. С. 97–104; *Старостин С.И.* Структура и функции администрации спецпереселенческих поселков Вологодской области в 1930–1956 гг. // Историческое краеведение и архивы: сб. ст. Вологда, 2003. Вып. 9. С. 109–125; *Арзамаскин Ю.* Заложники второй мировой войны. Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М., 2001; *Полян П.М.*

Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002 и др.

29. *Иванов А.С.* Город как место спецпоселения // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 33–45.

РАЗДЕЛ 4

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ОБЩИХ ПРОЦЕССОВ

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Географические исследования Коми края в конце XVIII – первой половине XIX века

В.И. Силин

Представленная статья имеет целью охарактеризовать процесс географического изучения региона и указать степень изученности того или иного компонента геосистем. Временной отрезок, в соответствии с периодизацией предложенной автором в ряде публикаций [1], определен для периода начального естественно-научного изучения территории, который характеризуется наличием маршрутных исследований, составлением комплексных естественно-исторических характеристик территории.

В начале XIX в. научные исследования на Европейском Северо-Востоке проводились различными организациями: Академией наук, Русским географическим обществом, Генеральным штабом, Минералогическим обществом, частным капиталом и др.

Сложно определить роль в изучении края различных научных обществ и организаций, так как в формировании отдельных экспедиций участвовали специалисты многих научных структур. Многие вопросы изученности территории до сих пор не исследованы. Например, не оценены работы уездных и губернских топографов, краеведов и т.д.

Проблематично разделить исследования на гуманитарные и естественные, так как они на этот период очень прочно переплетены. Например, Н.И. Надеждин является открывателем коми поэзии, и вместе с тем широко известны его характеристики природы и хозяйства Северного края, опубликованные в различных изданиях, например, описание Вологодской губернии.

Началом научного естественно-исторического изучения края в региональной литературе [2; 3] считается экспедиция Академии наук в 1771–1772 гг. в северные районы Европейской России, в том числе в Коми край под руководством И.И. Лепехина.

Д. Лебедев [4] подчеркивает, что в результате работы академических экспедиций были сделаны теоретические выводы, наиболее важным из которых было обобщение о взаимозависимости отдельных элементов географической среды.

Определенный вклад в изучение Севера внесли работы, связанные с характеристикой губерний, проводившиеся в результате административно-территориальной реформы в 1775–1785 гг., которая кардинальным образом повлияла на формирование административных границ и дала толчок к проведению естественно-научных исследований территорий [5].

В 1780 г. в результате административно-территориальной реформы маленькие селения были преобразованы в города, по инициативе губернатора А.П. Мельгунова в 1784 г. было составлено одно из первых описаний Вологодского наместничества, в этом описании приведены географические сведения о тундре, о реках Печора и Вычегда (длина, ширина, характер берегов), а также многочисленные сведения о природных ресурсах края – точильной горе на Соплеске, о богатых лесных массивах и т.д. [6].

Помимо Вычегды и Печоры в географических описаниях того времени упоминаются еще многие реки и озера. Надо сказать, что первые подробные описания гидросети Вологодской губернии были выполнены только в середине XIX в. И.Ф. Штукенбергом [7]. В 1821–1824 гг. проводились работы по изучению гидрографии р. Печоры. В 1950 г. гидрографию Вологодской губернии подробно описал Н.Я. Данилевский.

Среди обобщающих работ можно назвать двухтомный труд Пошмана (1802) «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями» (1802), рукопись «Географическо-статистическое описание Архангельской губернии» (1802), которая хранится в рукописном отделе Центральной научной библиотеки Академии наук Украины в Киеве [8]. Известны рукописные сводки и статистические описания Архангельской губернии за 1815, 1836 гг.: сведения о городах Архангельской губернии, собранные Министерством внутренних дел и т.д. Надо отметить, что комплексного изучения эти работы до сих пор не получили.

Многими исследователями отрицались картографические работы, проведенные во время Генерального межевания, например, П.Г. Сухогузовым [9, с. 35]. И все же одни из первых картографических работ на территории республики были проведены в 1784–1786 гг. [10, с. 10]. В качестве примера такой картографической работы приведем План города Усть-Сысольска, составленный в 1784 г. Значение этих работ в рамках всей страны переоценить невозможно, появилась возможность, наконец-то, узнать, какими, в том числе земельными, лесными, людскими, ресурсами страна обладает.

Кроме работ Великой Северной экспедиции (середина XVIII в.) не проводилось картирование побережья Северо-Востока Европейского Севера, вместе с тем практическое использование природных ресурсов, в первую

очередь, вывоз с Печоры леса, требовали проведения подробных картографических и гидрометрических исследований, особенно устья р. Печоры. С 1821 г. значительный объем картографических работ был осуществлен экспедицией под руководством И.Н. Иванова (Н.М. Рагозин, П.К. Пахтусов и др.), которая в течение девяти лет проводила непрерывное обследование северного побережья. В результате этих работ было закартировано[1] северное побережье от Канина Носа до устья р. Печоры (Пахтусов, Бережных) и от устья р. Печоры до устья р. Обь (Иванов и Рагозин) [11]. В 2006 г. была опубликована работа Н.А. Павлович по истории картографирования Архангельской области [12], в которой автор рассмотрела историю картографирования этой территории. По истории картографирования Республики Коми такого исследования пока нет.

В 1785–1822 гг. велось строительство Северо-Екатерининского канала, являющегося до сих пор значимым историческим и краеведческим объектом для Коми края. Для постройки канала проводились многочисленные изыскательские и проектировочные работы, носящие естественно-научный характер [13]. Поиски путей соединения истоков рек осуществлялись многократно, наиболее известны работы в 1806 г. подполковника Попова в верховьях р. Усы, который провел съемку и составил два атласа на восточный и западный склон Урала (этой съемкой пользовались в дальнейшем многие исследователи: А. Регули, П. Крузенштерн, А. Штукенберг и др.). Проводились исследования и по осмотру Камо-Печоро-Вычегодского соединения.

Начало XIX в. принесло значительное количество публикаций о природных богатствах Севера. Например, в 1809 г. Т.С. Борноволоков опубликовал большое количество работ, посвященных изучению природных богатств Вологодской губернии и возможности их использования, в том числе и Коми края, в которых, в частности, описал ухтинскую нефть. Его труды посвящены изучению нефти, брусяных гор, доманика «доманита» и т.д. К.В. Кострин [14] и И.А. Подольный [15] отмечают первенство за Т.С. Борноволоковым в научной характеристике полезных ископаемых Северо-Востока Европейской России.

Интересны сведения о климате территории. С 1818 г. начинаются метеонаблюдения и на территории Коми края. Надо отметить, что метеонаблюдения в Усть-Сысольске начали проводиться с 1818 г., раньше, чем в соседних больших городах – Вологде, Вятке. До сих пор точно неизвестно, кто первым начал их проводить, где и какими приборами. З.И. Воеводова отмечает большое участие в изучении климата местных жителей – учителей, земских врачей, землемеров [16, с. 12]. К сожалению, работ по истории климатологии на Севере не много [16; 17].

[1] Картирование – изображение чего-либо на географической карте.

С 1825 по 1830 г. в Большеземельской тундре работала духовная миссия, основной задачей которой было приобщение язычников-самоедов к вере Христовой. Возглавлял духовную экспедицию-миссию по крещению самоедов в Большеземельской и Малоземельской тундре архимандрит Вениамин. Отец Вениамин изучил язык самоедов, написал грамматику и составил словарь местных наречий, описал жизнь, быт местного населения и природные особенности территории. Фактически именно Вениамину принадлежит первенство по естественно-научному изучению территории Большеземельской тундры, об этом говорил и А.И. Шренк, которого принято в истории географии считать пионером изучения этой территории. Историю обращения самоедов в христианство описывал в 1910 г. В.П. Невский [18], в 1917 г. – Н. Лебедев [19] и др.

Широкие географические исследования были характерны и для экспедиций, основной задачей которых было изучение культурных памятников. В первую очередь – это экспедиция академика А.М. Шегрена. Заслуги А. Шегрена в развитии различных отраслей знаний (в изучении пермских языков, этнографии, этнодемографии) рассмотрены достаточно подробно во многих публикациях И.Л. Жеребцовым, А.Е. Загребиным и др. [20 и др.].

В 1828 г. впервые были опубликованы сведения о находках печорских углей вологодским купцом А. Деньгиным. В 1833 г. вышла книга вологодского губернатора Н.П. Брусилова «Опыт описания Вологодской губернии» [21], в которой дана характеристика природных и людских ресурсов Вологодской губернии. По сути, это была одна из первых региональных работ экономико-географического плана. В 1837 г. в Усть-Сысольске находился в ссылке Н.И. Надеждин, он первым из исследователей привел сведения о наличии у зырян поэзии, опубликовал многочисленные географические сведения о зырянском крае. Значимость работ Н.И. Надеждина для регионального литературоведения, этнографии и географии подчеркивали многие исследователи [22; 23].

С участием Н.И. Надеждина, возможно, в 1837 г. в Усть-Сысольске открылась первая библиотека. Членами – основателями библиотеки являлись местные чиновники И. Михайлов, Н. Попов, С. Мельников, А. Держевецкий и др. [24].

В 1838 г. начали издаваться Вологодские и Архангельские губернские ведомости, где публиковались географические и статистические сведения о северных губерниях. Именно на страницах этих газет начали печататься материалы по метеонаблюдениям в Архангельске и Вологде, ботанические, этнографические и другие естественнонаучные работы, выполненные «местными» исследователями.

В середине XIX в. на территории Коми края проводили свои работы известные исследователи, внесшие много нового в естественнонаучное

познание Печорского и Уральского регионов (В.Н. Латкин, М. Кастрен, А. Регули и др.). В своих дневниках В.Н. Латкин описал природу, пути сообщения, быт и занятия населения, а также привел некоторые сведения об условиях освоения Печорского края [25]. Значимость его работ для Коми края многократно подчеркивалась и в центральной, и в региональной литературе, но до сих пор нет обобщающей работы по анализу жизни и деятельности В.Н. Латкина в масштабах России и русского естествознания.

В 1843 г. на территории Коми края работал отряд знаменитой экспедиции Р. Мурчисона по изучению геологического строения Европейской России и составлению первой в России геологической карты. В результате работ А.А. Кейзерлинг провел первые геологические исследования на территории Припечорья и Привычегодья. Он первым выделил Тиманский кряж как отдельную тектоническую структуру, дал научное описание Ухтинского месторождения и др. П.И. Крузенштерн составил карту бассейна р. Печоры. На ней впервые было показано точное расположение системы речной сети и орографических элементов [26]. Эта карта и карта, выполненная позже экспедицией под руководством Э.К. Гофмана, долгие годы являлись основой всех естественно-научных исследований на территории края. В 1844–1845 гг. на Северном Урале работал А. Регули. Он составил схематическую карту Севера Урала, на которой показал элементы рельефа, реки, торговые пути, расселение племен, провел этнографические и филологические изыскания [27]. Архипова, Ястребов пишут: «Несколько лет назад, в 1983 г. в Будапеште опубликованы названия с карты А. Регули. В этом списке числится около 500 населенных пунктов» [28, с. 115]. Большое значение работы А. Регули имеют и для современной топонимики и географии.

Одно из важнейших событий в познании территории Российского государства в XIX в. было создание в 1845 г. Русского географического общества. В литературе деятельность РГО на Севере положительно оценивалась неоднократно, начиная со специального исследования А.А. Веселовского [29]. Первая экспедиция Общества была организована на Север Урала в 1847 г. под руководством Э.К. Гофмана. Были изданы двухтомные труды экспедиции, составлена карта Севера Урала и Пай-Хоя. Истории этой экспедиции посвящена многочисленная литература [28; 30]. Геологические достижения экспедиции освещены П.Д. Калининым [31], географические – В.А. Есаковым [26].

Впервые для территории Европейского Северо-Востока в обработку обширного полевого материала, привезенного исследователями, были вовлечены высококвалифицированные специалисты. Ботанические сборы обрабатывал Ф.И. Рупрехт, зоологические – Ф.Ф. Брандт. Ф.И. Рупрехт

провел флористическое районирование, выделив лесную полосу Западной Сибири, равнину Вишеры, Большеземельскую тундру, арктические ареалы к северу и северо-западу от Урала и Уральский горный хребет. Автор статьи согласен с О.А. Александровской [32] о необходимости более подробного изучения творчества художников-путешественников, такой анализ мог бы многое дать для культурологических и научных исследований, кстати, рисунки Бранда и Бермелеева приводились в публикациях Н.П. Архиповой [30].

Подводя результаты научного изучения территории Европейского Северо-Востока к середине XIX в., можно отметить, что большинство естественно-научных исследований проводилось в результате комплексных обследований территории, отраслевых работ проводилось немного, в основном, геологические и этнографические. К этому времени были заложены основы научных знаний, на базе которых впоследствии стали проводиться многочисленные специализированные работы. Что касается геологической изученности территории, то можно отметить: были установлены основные структурные особенности территории (Тиманский кряж, Урал, Пай-Хой); проведена частичная геосъемка территории со стратиграфическим обоснованием на основе изучения палеофауны; выявлены новые виды полезных ископаемых: каменный уголь, золото, серный колчедан, но не было основано ни одного нового горнорудного производства. Специализированных исследований растительного и животного мира не велось, за исключением работ Ф.И. Рупрехта и А.И. Шренка для территории тундр. Изучение флоры и фауны осуществлялось в пределах определения их видового состава. «Гуманитарные» компоненты историко-географического ландшафта затрагивались в рамках этнографических описаний практически во всех проводимых исследованиях. В путевых заметках, книгах, словарях указывались территории проживания этносов на Европейском Северо-Востоке, проводились многочисленные сведения о топонимическом поле. Особое внимание исследователи уделяли описанию этнографических особенностей местного населения.

Литература и источники

1. *Силин В.И., Силина М.И.* Опыт работ по истории региональных географических открытий // Актуальные проблемы образования и науки: матер. конф. Коряжма, 2010. С. 35–37.

2. *Рощевская Л.П.* Особенности научного изучения Коми края в XIX – начале XX вв. // Научные экспедиции и исследования Коми края: матер. конф. Сыктывкар, 1993. С. 3–6.

3. *Юшкин Н.П.* Основные черты геологических исследований и открытий на Европейском Северо-Востоке // История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1991. С. 4–9.

4. *Лебедев Д.* По проекту Ломоносова. К 200-летию академических экспедиций // Земля и люди. М., 1967. С. 119–121.

5. *Махнова Г.П.* Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775–1785 гг. в России // Вопросы географии. 1970. Вып. 83. С. 133–147.

6. *Серебренников С.А.* Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1857. Кн. 25, ч. 2. С. 23–51.

7. *Силин В.И., Лезликова Н.В.* Данные по населению Архангельской и Вологодской губерний в работах И.Ф. Штукенберга // Историческая демография. 2017. № 1 (19). С. 99–104.

8. *Мильчик М.И.* Рукописный атлас Архангельской губернии 1797 г. // Известия ВГО. 1984. Т. 116. Вып. 6. С. 533–538.

9. *Сухогузов П.Г.* Легенды и действительность: Очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае с древнейших времен до начала XX века. Сыктывкар, 2000. 144 с.

10. *Карманова С.В., Силин В.И.* Фрагменты истории картографических работ на территории Республики Коми // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклад 4-й конференции ФЦП «Интеграция». Сыктывкар, 2001. С. 10–15.

11. *Белов М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века // История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. Т. 1. 315 с.

12. *Павлович Н.А.* История картографирования Архангельской области: XV – конец 80-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2006. 26 с.

13. *Силин В.И.* Строители Екатерининского канала // Родники пармы. Сыктывкар, 2001. Вып. 6. С. 137–142.

14. *Кострин К.В.* Забытый русский ученый Тертий Борноволоков // Летопись Севера. М., 1964. С. 128–147.

15. *Подольный И.А.* Вологодский прокурор Т.С. Борноволоков // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 76–85.

16. *Воеводова З.И.* Метеорологические исследования в Республике Коми // Научные экспедиции и исследования Коми края: матер. конф. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 12–14.

17. *Вяткина А.М.* Многолетняя изменчивость температурного режима по сезонам года в районе г. Сыктывкара // Природные условия и ресурсы Севера Европейской части СССР. Вологда, 1975. С. 31–53.

18. *Невский В.П.* К историческим сведениям об обращении самоедов Архангельской епархии в христианскую веру // Архангельские епархиальные ведомости. 1910. Вып. 2, 4.

19. *Лебедев Н.* Самоеды крайнего русского севера и история их христианского просвещения. Этнографический и церковно-исторический очерк. М., 1917. 409 с.

20. *Жеребцов И.Л., Забоева Н.К.* А. Шёгрен и исследование демографических процессов в Коми крае // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). Сыктывкар, 1994. С. 5–6.

21. *Брусилов Н.* Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1833. 64 с.

22. *Костромина И.* «Тайо ыджыд, паськыд саридз» (Этот большой широкий край. О Н.И. Надеждине) // Коми му. 1994. 12 марта.

23. *Немшилова З.Я.* Страница, выпавшая из биографии (Н.И. Надеждин в ссылке, 1836–1838 гг.) // Коми народ в русской литературе XVIII–XIX веков. Сыктывкар, 1968. С. 21–46.

24. *Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф.* История Республики Коми. Сыктывкар, 1996. 287 с.

25. *Латкин В.Н.* Дневник В.Н. Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. // Записки Русского Географического Общества. 1853. Кн. 7, ч. 1. С. 1–154; Ч. 2. С. 1–143.

26. *Есаков В.А.* География в России в XIX – начале XX веков (Открытия и исследования земной поверхности и развитие физической географии). М., 1978. 307 с.

27. *Карелин В.Г.* Географические открытия венгра А. Регули на Урале // Известия РАН. Серия: география. 1996. № 5. С. 146–151.

28. *Архипова Н.П., Ястребов Е.В.* Как были открыты Уральские горы: Очерки по истории открытия и изучения природы Урала. Свердловск, 1990. 224 с.

29. *Веселовский А.* Научные экспедиции Русского Географического Общества на Север в 1843–1893 гг. // Северный Край. Вологда, 1922. Кн. 3. С. 43–46.

30. *Архипова Н.П.* Североуральская экспедиция Русского географического общества // Записки Уральского отдела Географического общества СССР. Свердловск, 1954. Вып. 1. С. 78–90.

31. *Калинин Е.П., Калинин П.Д.* Из истории геологического освоения территории Коми АССР // Известия Коми филиала ВГО. 1970. Т. 2. Вып. 3. С. 20–28.

32. *Александровская О.А.* Русская географическая традиция: автореф. дис. … в виде науч. докл. на соиск. ст. д-ра географ. наук. М., 2003. 65 с.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Обзор нормативно-правовых документов, касающихся деятельности волисполкомов Автономной области Коми (Зырян) в 1920-е годы

В.Н. Каракчиев

Волостные исполнительные комитеты (далее – волисполкомы) Автономной области Коми (Зырян) были органами исполнительной власти в волостях, функционировавшими с 1921 по 1929 г. Общее количество волостей в 1922 г. в Коми АО составляло 100, впоследствии из-за сокращения их стало 95. В 1921 г. регион получил статус автономной области, а в 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление об установлении нового административно-территориального деления (вместо волисполкомов образованы сельские советы, уездные исполнительные комитеты переименованы в районные исполнительные комитеты). Тогда же Коми автономная область была включена в Северный край и потеряла часть своих прав. Основной задачей низовых органов власти (волисполкомы, сельсоветы) являлось осуществление политики вышестоящих органов власти (областной исполнительный комитет, уездные исполнительные комитеты), а также социально-экономическое и культурное развитие волостей и сельских поселений.

Материалы представлены Национальным архивом РК (Положение о Президиуме ВИК, Положение о финансовых отделах ВИК, Положение о работе отдела по внутреннему управлению при волисполкомах и др.), Национальной библиотекой РК (Собрание Кодексов РСФСР, Собрание Узаконений и распоряжений РСФСР), а также Государственным архивом Российской Федерации (Положение о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах от 16 октября 1924 г.). Следует отметить, что некоторые материалы, касающиеся деятельности волисполкомов Коми АО, опубликованы в сборниках документов. Это «Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах …» (вопросы советского строительства, решение экономических проблем, выписки из Положения о волисполкомах 1924 г.) [1]. А также «Деятельность Советов Коми АССР …» (подведение итогов деятельности некоторых волисполкомов, постановка задач и указаний по улучшению работы и др.) [2].

Целью статьи является рассмотрение нормативно-правовых актов, регулирующих работу волисполкомов Коми АО, а также касающихся их деятельности.

Период деятельности волисполкомов регламентировался различными законодательными документами: актами центрального правительства и региональной власти. После свержения монархии советская власть активно издавала законодательные акты. Одним из первых документов, касающихся деятельности органов власти, является декрет «О полноте власти Советов» от 28 октября 1917 г. В нем говорилось, что «вся власть отныне принадлежит Советам» [3]. Принятие этого документа установило повсеместную власть Советов, исключив все альтернативные варианты. Была организована борьба с другими органами власти (волостные земства, правления, комитеты и др.). Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) в декабре 1917 г. издал обращение ко всем Советам «Об организации местного самоуправления» [4], а также «Инструкцию о правах и обязанностях советов». В обращении указывалось, что все прежние органы местного управления (областные комиссары, комитеты общественных организаций, волостные правления и пр.) должны быть заменены советами (областными, губернскими, уездными, волостными). В документе отмечалось, что советы должны подчинить все учреждения как административного, так и хозяйственного, финансового и культурного значения. Областным и уездным съездам предлагалось побуждать местные Советы овладевать аппаратом местного управления, захватывая правительственные учреждения. Акцентировалось внимание на том, что каждая из советских организаций (вплоть до самой мелкой) автономна в вопросах местного характера, но согласует свою деятельность с общими декретами и постановлениями центральной и региональной власти. В Инструкции дано указание, что Советы должны избрать исполнительный орган (исполком, президиум), на который возлагалось проведение в жизнь постановлений. В этих документах говорилось о свержении власти всех правительственных учреждений и повсеместном установлении власти советов.

V Всероссийским съездом советов (10 июля 1918 г.) была принята Конституция (Основной Закон) РСФСР, которая сохранила деление страны на губернии, уезды, волости [5]. В нем упоминается волисполком. В X главе («О съездах Советов») указывалось, что в границах своего ведения волостной съезд советов есть высшая в пределах данной территории власть. А в период между съездами высшей волостной властью является волисполком.

Большая часть нормативно-правовых актов, косвенно или напрямую касающихся деятельности волисполкомов, опубликована в Собрании узаконений и распоряжений РСФСР (СУ РСФСР). Это официальное печатное

издание правительства советской России 1917–1938 гг., публиковавшее тексты нормативно-правовых актов государственных органов власти. Туда входили декреты, положения, постановления, приказы и инструкции, кодексы и другие акты Всероссийского съезда Советов, ВЦИК, СНК, НКВД, НКФД, Совета рабочей и крестьянской обороны, Совета труда и обороны и др. Следует отметить, что законодательные акты вступали в силу со дня их публикации [6].

Еще одним крупным сборником нормативных актов было Собрание кодексов РСФСР. В него включены Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1924 г., Земельный кодекс, Кодекс законов о Труде, Ветеринарный Устав, Гражданский Кодекс, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, Уголовный кодекс, Исправительно-трудовой кодекс, Положение о судоустройстве, Положение о дисциплинарных судах, Гражданский процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и др. [7].

Подписка волисполкомов на периодические издания Собрание узаконений и Собрание Кодексов была обязательна, так как вышеуказанные документы низовым органам часто приходилось применять при осуществлении деятельности, взаимодействии с вышестоящими органами, решении различных вопросов с местным населением. Проверяющие работу волисполкомов органы (инструкторы УИК, ОИК) фиксировали в своих актах обследования наличие или отсутствие нормативно-правовых актов. Учитывалось даже качество хранения документов.

Важнейшими документами, регулирующими основные принципы деятельности волисполкомов, являлись положения. За 1920-е гг. ВЦИК утвердил три Положения о волисполкомах (1920, 1922, 1924 гг.). В них обозначены особенности организации, формирования аппарата, задачи деятельности низовых органов власти, права и ответственность работников, наказание за нарушение дисциплины и др.

Первым стало «Положение о волостных исполнительных комитетах», принятое 18 марта 1920 г. Документ включал в себя две главы (Организация волисполкомов; Предметы ведения волисполкомов) и состоял из 32 пунктов. В нем подробно прописаны период работы, штат сотрудников, отделы и конкретные задачи волисполкомов.

26 января 1922 г. ВЦИК принял «Положение о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах». Он имел некоторые отличия от предыдущего: 1) включена информация о волостных съездах Советов; 2) период работы волисполкомов увеличился с шести месяцев до 1 года; 3) количество членов ВИК сокращено до трех человек; 4) отделы не образовывались; 5) подробно описаны сферы деятельности председателя и членов ВИК; 6) технический аппарат волисполкомов оплачивался за счет местных средств.

Самым объемным и подробным правовым документом, регулирующим деятельность волисполкомов стало «Положение о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах», утвержденное 16 октября 1924 г. Оно представляло из себя документ, состоящий из двух крупных разделов (О волостных съездах советов; О волостных исполнительных комитетах), шести глав (I раздел: Права и обязанности волостных съездов советов; Организация и порядок занятий волостных съездов советов; II раздел: Основные задачи деятельности волисполкомов, их обязанности и права; Предметы ведения волисполкомов; Организация волисполкомов; О председателе и членах волисполкомов) и 42 пунктов. В этом документе отмечено, что волисполком состоит из трех членов и двух кандидатов к ним, хотя численность по ходатайству ОИК могла быть увеличена до 10. В Положении прописаны права и обязанности волисполкомов, указан их контроль над деятельностью сельских советов, с подачи ОИК разрешалось организовать отделы. В отличие от других Положений волисполкомов, более детально расписаны задачи в сфере управления, военной, финансово-налоговой, сельского хозяйства, промышленности, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и др. Отличием стало то, что этот правовой документ позволял волисполкомам иметь право юридического лица, которые разрешало им вступать в торгово-экономические отношения с различными организациями. Также волисполкомам разрешалось издавать обязательные постановления, которые не должны были противоречить действующим на территории РСФСР законам. Они касались вопросов: а) охраны революционного порядка и безопасности, в частности борьбы с хулиганством, а также охраны государственного и общественного имущества; б) принятия санитарных мер; в) организации и проведения мер общественной борьбы со стихийными бедствиями; г) принятия противопожарных мер; д) борьбы с эпидемиями и вредителями; е) потравы и порчи лугов, зеленей и посевов, ж) расквартирования проходящих войск. За нарушение обязательных постановлений в административном порядке налагалось одно из взысканий: предупреждение, штраф, принудительные работы [8, л. 9–12]. Следует отметить, что «Положение» предоставило возможность волисполкомам для проявления широкой правовой инициативы. На основе этого Положения волисполкомы работали до своей реорганизации в 1929 г.

30 июля 1928 г. ВЦИК и СНК внесли два новых дополнения к пунктам Положения 1924 г. В первом отмечалось, что ОИК предоставляется право увеличивать число членов волисполкомов до 15 человек с одновременным увеличением числа кандидатов к ним до одной трети от числа членов. Во втором – разрешалось избирать президиум в составе от трех до пяти членов и от одного до двух кандидатов к ним.

Это Положение стало базовым нормативным актом, регулировавшим формирование и функционирование всех волисполкомов страны.

Кроме Положений, вышестоящие органы власти издавали документы, касающиеся различных областей деятельности волисполкомов. 23 июня 1924 г. ВЦИК утвердил декрет «Об организации местных волостных бюджетов». В нем отмечалось, что «… многие ВИК вступают на путь налогового самочинства в виде различных “добровольных самообложений”. XI Всероссийский съезд советов признал, что скорейшее повсеместное введение волостного бюджета будет содействовать организационному укреплению первичных органов советской власти в деревне …» [9]. Организация волостного бюджета перевела финансовую работу волисполкомов на самостоятельную основу. Теперь им самим представилась возможность увеличивать доходы и уменьшать расходы волостного бюджета. С одной стороны, эта мера сократила поступления средств из Центра, но с другой – предоставила возможность волисполкомам самостоятельно развивать экономику своей волости. Еще одним пунктом в работе волисполкомов стал контроль проверяющих органов в экономической сфере. В целях осуществления проверки финансовой части в деятельности ВИК было выработано Положение о финансово-налоговых частях волисполкомов от 31 июля 1924 г., и 15 марта 1926 г. были учреждены волостные ревизионные комиссии. Их главной задачей являлась проверка целевого расходования средств низовых органов власти.

В декабре 1925 г. СНК РСФСР обязал волисполкомы и сельсоветы наладить почтово-телеграфную связь. Эта работа включала в себя установку почтовых ящиков, продажу марок, налаживание доставки печатных изданий [10]. Волисполкомы являлись звеном в системе ВЦИК–ОИК–УИК–ВИК, поэтому вся информация, поступающая различными путями от вышестоящих органов власти, должна была озвучиваться и осуществляться на местах именно через них. Соответственно, волисполкомам обязывалось установить в волостях почтово-телеграфную связь для оперативного принятия информации и отчетности о проделанной работе.

Нормативно-правовые документы, касающиеся деятельности низовых органов власти, издавались не только центральными, но и местными органами. В газете «Зырянская жизнь», издававшейся в Коми крае, была опубликована Конституция РСФСР 1918 г. [11]. Также на ее страницах была напечатана «Инструкция об организации советской власти в волостях», изданная в 1918 г. В ней говорилось о роспуске волостных земств, передаче власти волостному совету и его исполкому. Документ стал продолжением политики Центра по смене государственного строя и установления советской власти. Количество членов волисполкомов указывалось не менее пяти, срок полномочий – не менее года. При волисполкомах

разрешалось создавать отделы, содержание которых осуществлялось из местных средств [12].

6 января 1920 г. всем волисполкомам Коми края было отправлено «Положение о работе отдела по внутреннему управлению при волисполкомах». В нем описывался круг вопросов, входящих в компетенцию отдела. Основными его задачами были: укрепление советской власти, охрана общего революционного порядка в пределах волости, проведение в жизнь всех декретов и распоряжений советской власти. Туда же включено проведение в жизнь декрета об отделении государства от церкви, надзор за исправностью дорог, мостов, санитарное состояние волости и т.д. [13, л. 48–48об.].

Коми областной революционный комитет, как временный высший орган власти, в 1921 г. на основе Положения о ВИК от 18 марта 1920 г. подготовил собственное «Положение об организации волостных Советов и их исполнительных комитетов». Документ фактически за небольшими изменениями повторял Положение, но публиковался от имени Коми Облревкома, учитывая местные особенности.

Отделом внутреннего управления Усть-Сысольского УИК было отправлено в ВИКи «Положение о Президиуме ВИК» от 11 декабря 1920 г. Кроме того, были изданы «Положение о финансовых отделах ВИК», «Положение о внутреннем распорядке и постановке канцелярского дела в ВИК», «Положение о работе отдела по внутреннему управлению при ВИК», «Положение о работе ВИК в области социального обеспечения» [14, л. 1–9]. Эти документы достаточно информативно описывали организацию аппарата и направления деятельности ВИК.

В помощь председателям и членам волисполкомов издательствами Москвы, Ленинграда и Казани публиковались разнообразные информативные издания: «Сельсоветы и волисполкомы», «Плановое начало в работе ВИК и сельсоветов», «Руководство по делопроизводству волисполкомов», «Вопросы укрепления и улучшения работы волисполкомов и сельсоветов», «Об оживлении работы низовых советских органов» и др. Это материалы были изданы в помощь для работников волисполкомов и сельсоветов. В них подробно расписана информация, касающаяся каждого ВИК: организация аппарата, численность личного состава, направления деятельности, взаимодействие с местным населением и др.

Нормативно-правовая база работы волисполкомов основывалась на широком спектре документов, которые публиковались в Собрании Узаконений и Распоряжений РСФСР, Собрании кодексов РСФСР, Известиях ВЦИК и ЦИК СССР, Бюллетенях НКФ РСФСР и др. Инструктирующие органы ОИК и УИК указывали каждому волисполкому Коми АО иметь подписку на периодические законодательные сборники. В актах по обследованию указывалось, какой правовой базой владеет проверяемый волиспол-

ком. Официальные документы (обязательные постановления, циркуляры, инструкции и др.), издаваемые Коми ОИК, отправлялись письмом в волисполкомы или публиковались в областной газете «Югыд туй» («Светлый путь»), являвшейся органом Обкома РКП (б) и Облисполкома.

Таким образом, с 1918 по 1929 г. советским правительством для реализации деятельности низовых органов власти (волисполком, сельсовет) была опубликована достаточно большая нормативно-правовая база. Она включала в себя инструкции, положения, постановления, издаваемые НКВД, ВЦИК, СНК, Коми Облревкомом, Коми ОИК. Важнейшими регулирующими документами являлись положения, из которых самым объёмным и подробным нормативно-правовым актом являлось «Положение о волостных съездах Советов и волостных исполнительных комитетах», утвержденное ВЦИК 16 октября 1924 г. В нем затрагивались формирование аппарата, права и обязанности, функции, сферы деятельности и другие вопросы. Волисполкомы наделялись широкими полномочиями, которые могли активно использовать в своей деятельности (в том числе право издания обязательных постановлений, право юридического лица и др.). Безусловно, большая часть нормативно-правовых документов исходила из Центра, и, проходя через областные и уездные органы власти либо в полном виде, либо с некоторыми корректировками (касающимися местных условий), поступала в волисполком.

Литература и источники

1. Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. Сыктывкар, 2006. Т. I: Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). 572 с.

2. Деятельность Советов Коми АССР: сб. док., 1917–1985. Сыктывкар, 1988. 400 с.

3. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 1. 1 декабря 1917 г.

4. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 12. 30 декабря 1917 г.

5. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 51. 20 июля 1918 г.

6. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 86. 8 декабря 1918 г.

7. Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.

8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1235. Оп. 105. Д. 30.

9. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 59. 18 августа 1924 г.

10. Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. № 1. 16 января 1926 г.

11. Зырянская жизнь. 1918. № 13–14. 3 августа.

12. Зырянская жизнь. 1918. № 6. 1 июля.

13. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 10.

14. НАРК. Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 179.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Газета «За новый Север» как источник по изучению повседневной жизни г. Сыктывкара в 30–50-х годах XX века

Б.Р. Колегов

Период 30–50-х гг. XX в. в СССР интересен тем, что в эти годы в повседневной жизни г. Сыктывкара стабильность правил и традиций, установившаяся в 1930-е гг., была утеряна в результате Великой Отечественной войны, и после войны не только восстановилась, но и изменилась.

В качестве объекта исследования был выбран г. Сыктывкар – столица Коми АССР. В основу статьи положен малоиспользуемый в исторической науке вид исторического источника – региональная периодическая печать Коми АССР.

Изучение истории повседневной жизни на основе газетных статей (в то время инструмента государственной пропаганды) вызывает достаточно большие споры в исторических кругах. Вместе с тем ее анализ позволяет проследить изменения в социально-экономической и социально-культурной политике, проводимой местными властями; выявить огромное количество фактов и деталей о жизни горожан; определить изменение городской инфраструктуры и самого города (через списки избирательных участков, конкретные адреса жилых домов, государственных и образовательных учреждений, общежитий, магазинов, учреждений общепита и здравоохранения и др., упоминаемых в газете).

Этот исторический источник: во-первых, отличается периодичностью и единым подходом к опубликованным материалам; во-вторых, публикует свежую и конкретную информацию произошедших событий; в-третьих, в своих публикациях затрагивает все аспекты повседневной жизни в регионе; в-четвертых, позволяет через анализ различных по стилю, форме, содержанию и информированности материалов описать социально-политические, социально-экономические и социально-культурные процессы в повседневной жизни общества в регионе и в городе; в-пятых, эти публикации дают возможность более точно конкретизировать мнение региональных властей на политику центральной власти, проводимой в регионе и в его столице. Он информировал не только об общественно-политической

жизни в городе (государственные и республиканские праздники, пленумы Обкома и горкома партии по общегородским вопросам, митинги и собрания трудовых коллективов, касающиеся вопросов внешней и внутренней политики СССР и их резолюции, постановления городского Совета депутатов трудящихся), но и о развитии городской промышленности, о жилищном строительстве, правилах городского общежития, республиканских и общегородских культурных (музейные выставки, театральные постановки местных театральных трупп и гастроли творческих коллективов) и спортивных мероприятиях. Кроме положительных моментов, газета освещала и проблемы городского строительства (низкое качество введенного в строй жилья, благоустройство и озеленение города, коммунальное хозяйство, внутригородской транспорт), образования и воспитания и деятельности местных органов власти и горожан по преодолению этих проблем.

Несомненно, что при использовании этого источника исследователям необходимо учитывать специфику жанра, субъективизм авторов и точку зрения учредителей газеты. С одной стороны, это затрудняет работу при использовании материалов периодической печати как исторического источника, а с другой – дает возможность глубже изучить и проанализировать влияние всех внешних факторов на региональную социально-культурную среду.

Историографический обзор

В советское время изучение повседневной жизни г. Сыктывкара фактически не проводилось. Публикации и исследования о Сыктывкаре касались перспектив развития города, описывали его историю как столицы Коми АО и Коми АССР или служили путеводителем для гостей. Освещение повседневной жизни в г. Сыктывкаре было сведено к статистике об увеличении жилой площади, количества заведений дошкольного, школьного, среднего специального и высшего образования, учреждений бытового и культурного обслуживания населения и о «времени начала их эксплуатации» [1].

В конце XX в. на исследования социально-культурной среды и повседневной жизни г. Сыктывкара 30–50-х гг. XX в. сильное влияние оказало снятие политико-идеологических ограничений и цензуры, доступ к более широкому кругу архивных материалов. Однако все это привело к тому, что исследователи ударились в две крайности: одни пытались проследить объективный ход исторических событий и явлений, в том числе и на уровне провинциальных городов, а другие стремились подвергнуть критике то, что происходило в 30–50-е гг. XX в. При этом первые сосредотачивали внимание на изучении истории города в истории развития Республики Коми, а вторые – на исследовании отдельных сторон повседневной жизни г. Сыктывкара. Работы первых носили фактологический и чисто справочный характер [2]. Работы вторых освещали отдельные интересные моменты пов-

седневной жизни города с изложением личных, порой достаточно спорных взглядов [3]. Тем не менее, благодаря этим работам, были достаточно подробно изучены архитектура города, его наиболее значимые исторические объекты, биографии политических и общественных деятелей и деятелей культуры, проживающих и проживавших в Сыктывкаре. В этих работах стали использоваться материалы периодической печати.

В начале XXI в. в исторических исследованиях, посвященных повседневной жизни г. Сыктывкара, произошли серьезные изменения. Появились работы, рассматривающие ономастику и антропологию города [4] и работы, посвященные изучению повседневной жизни Сыктывкара, использующие в качестве источников местную периодическую печать [5]. Вышли два сборника подборок газетных материалов, описывающих повседневную жизнь Сыктывкара с 1918 по 1954 г. [6] и энциклопедия, посвященная г. Сыктывкару [7]. Эти работы позволили существенно расширить представления о культурной и языковой среде города и о формировании его культурного облика и самобытности.

Источниковедческий анализ

Местная пресса была очень популярна среди жителей города. Издававшиеся в Сыктывкаре в 30–50-е гг. XX в. газеты «Коми колхозник», «Коми комсомолец», «Вöрлэдзысь» (Лесной рабочий) (все на коми языке) и русскоязычная газета «За новый Север» били рекорды по подписке. Их тиражи росли. Газеты имели достаточно большую сеть рабкоров и селькоров, а также постоянно публиковали письма и обращения читателей. За содержанием газет постоянно следили партийные, государственные и общественные организации. В то время большая часть русскоязычного населения Коми области (позднее – Коми АССР) была сосредоточена в г. Сыктывкаре. Поэтому в качестве источника по изучению повседневной жизни столицы Коми АО (Коми АССР) в 30–50-е гг. XX в. была выбрана газета «За новый Север» [8].

Она появилась в июне 1918 г. под названием «Зырянская жизнь». К 1931 г. газета сменила несколько названий – «Зырянская жизнь» (1918–1920 гг.), «В зырянском краю» (1918), «Удж» («Труд») (1921–1922 гг.), «Югыд туй» («Светлый путь») (1922–1930 гг.), «За новый Север» (1931–1954 гг.). В разное время газета была официальным органом: Исполнительного комитета Усть-Сысольского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов (1918–1920 гг.), Штаба Северо-Двинского фронта (1918 г.), Усть-Сысольского уездного исполнительного комитета и уездного комитета РКП (б) (1920–1936), Коми Областного и Сыктывкарского комитетов ВКП(б) и Верховного Совета Коми АССР (1936–1954). В разное время главными редакторами этой газеты были В.А. Савин, Н.Ф. Власов, М.И. Косырев, В.А. Ракин, А.Ф. Усов.

Комплекты газеты «За новый Север» в интересующий нас период имеются в Национальном архиве Республики Коми (фонд периодических изданий) и Национальной библиотеке Республики Коми (отдел краеведения).

Периодичность выпусков, объем газеты, ее тематическое содержание и тираж на протяжении 30–50-х гг. XX в. изменялись. К 1931 г. она стала четырехполосной. Количество материалов увеличилось и по объему, и по разнообразию. Тираж вырос до 20 000 экз. Распространялась газета в розницу и по подписке. Издавалась она в Сыктывкарской республиканской типографии при Доме печати. К началу 1940 г. в газете сложился достаточно постоянный коллектив штатных и внештатных корреспондентов: фотограф А. Пельмегов, журналисты В. Зыков, А. Шадрин, Э. Кохендерфер, П. Барабанов, Е. Колегов, М. Свинин, И. Исаков, П. Захаров, В. Пашнов, Ф. Парилов и др. публиковали свои материалы на ее страницах.

Тогда же окончательно сформировалась структура газеты. Она была следующей: на первой полосе – редакционная статья, официальная информация ТАСС и статьи, показывающие успехи региона (рубрики «Сообщения ТАСС», «По Советскому Союзу», «В Республике Коми»); на второй и третьей полосах статьи (аналитические и критические), касающиеся общественно-политической жизни Коми АССР и г. Сыктывкара, публикации из районных газет и письма читателей (рубрики «Партийная жизнь», «Письма в редакцию», «На темы дня», «По следам наших выступлений», «По страницам районных газет»); на четвертой – информация о ситуации в мире (рубрика «За рубежом»), репортажи о спортивных соревнованиях, спектаклях и выставках, реклама, объявления, некрологи.

Нередко в эту схему добавлялись литературные материалы: стихи, рассказы, документальные повести (рубрика «Литературная страница»). Эта структура не только определяла для жителей республики ближайшие цели общественно-политической жизни и предлагала конкретные рекомендации к их выполнению, но и передавала правильную идеологическую позицию по поводу событий, происходящих в республике и в мире и показывала, как на местном уровне ежедневно контролируется деятельность хозяйственных и советских органов в республике и г. Сыктывкаре.

Большая часть публикаций в газете в 30–40-е гг. XX в. была связана с г. Сыктывкаром. Чаще всего в них публиковались постановления местных органов власти, критические заметки о коммунально-бытовых проблемах и статьи о праздничных мероприятиях и культурных событиях, проводимых в городе. Через газетные статьи можно увидеть, что активизировавшиеся в 30-е гг. XX в. в СССР миграционные процессы, которые вызвали в Сыктывкаре жилищный, коммунально-бытовой и продовольственный кризисы, вызвали рост негативного отношения коренных горожан к приезжим и к формированию новых общегородских норм и правил поведения.

Объем газеты, ее структура, вместе с тематическим содержанием, изменялись только в 1941–1945 гг., к сентябрю 1941 г. в газете почти полностью поменялся постоянный коллектив штатных и внештатных корреспондентов. Вместо ушедших на фронт журналистов в редакцию пришли Н. Олин, Н. Инков, А. Попова, А. Колегов, А. Огнев, А. Бордович и др. Тогда она стала выходить в две или четыре полосы и, вне зависимости от объема номера структура стала следующей: редакционная статья (перепечатки редакционных статей из газеты «Правда»); официальная информация от центральных СМИ (с ленты ТАСС и информация Советского информационного агентства); статьи (аналитические и обзорные), касающиеся общественно-политической жизни Коми АССР и г. Сыктывкара, благодарственные и критические письма читателей, информация о ситуации в мире, объявления, некрологи. В газете исчезли/появились новые рубрики: «В фонд обороны страны», «Поможем бойцам Красной армии теплой одеждой» и «Соберем средства на новые танки и самолеты». Вне рубрик публиковались регулярные статьи-консультации по Всевобучу, ПВХО, сбору лекарственных растений и заметки о распространении ложных слухов.

При этом материал о повседневной жизни г. Сыктывкара не только не сократился, но и вырос. В газетных публикациях постоянно давалась информация о том, кто, сколько и каким образом из жителей республики и г. Сыктывкара оказывают помощь Красной Армии (одно-, двухдневные заработки, облигации, сбережения и вещи в Фонд обороны, всесоюзные воскресники и выполнение оборонных заказов). В публикациях, освещающих повседневную жизнь г. Сыктывкара, можно четко проследить: во-первых, полное пренебрежение со стороны горожан коммунальными и социальными проблемами и уменьшением уровня бытовых и жизненных благ, а, во-вторых, формирование единой социально-культурной общности – сыктывкарцев, которая возникла на слиянии коренного населения и эвакуируемых.

После окончания Великой Отечественной войны газета «За новый Север» вновь изменилась. В состав редакции вошли М. Черноусова, Г. Помадов, Т. Корычева, Н. Малов, Е. Заборцев, М. Свинин, Е. Попова, Н. Клюкин, В. Попов, Л. Попова, Ю. Кочев, А. Костин, М. Чарочкин, А. Рекемчук, П. Сухоруков. Структура довоенного образца газеты была восстановлена к 1951 г., но вместе с тем существенно изменился объем информации о повседневной жизни г. Сыктывкара. Связано это с тем, что в Коми АССР к тому времени возникли новые города (Ухта, Печора, Инта, Воркута). И информация о них стала занимать больший объем публикаций, поэтому в газете кроме старых рубрик появились новые – «В Сыктывкаре» и «На тему дня», – которая располагалась на третьей или четвертой полосе. Количество негативной информации о проблемах в повседневной жизни г. Сыктывкара резко

уменьшается. Если и появляются критические статьи или заметки, то они посвящены отдельным случаям нарушений (плохо сшитое пальто, грязь на улице) и виновными, как правило, являются отдельные руководители.

При изучении повседневной жизни 30–50- х гг. XX в. в Коми республике и в г. Сыктывкаре исследователями недостаточно активно использовался такой вид исторического источника, как местная периодическая печать – достаточно интересный основной и вспомогательный источник для исследования повседневной жизни. По ее публикациям можно восстановить и изучить утерянную по другим историческим источникам информацию, определить наиболее актуальные проблемы повседневной жизни города. Однако для полноценного и объективного изучения повседневной жизни необходимо привлечь и другие источники, хранящиеся в республиканских архивах.

Литература и источники

1. *Елизаров Г.Г.* Сыктывкар сегодня и завтра. Сыктывкар, 1962. 28 с.; *Куратов П.А.* Сыктывкар: путеводитель по городу. Сыктывкар, 1969. 40 с.; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар, 1978. 560 с.; История Сыктывкара / гл. ред. И.Б. Берхин; ред. кол.: А.Н. Александров и др. Сыктывкар, 1980. 287 с.; Культурное строительство в Коми АССР: сб. док. Сыктывкар, 1979. 287 с.; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964. 300 с.; Очерки истории Коми областной организации КПСС. Сыктывкар, 1987. 300 с.; *Путинцев В.В.* Сыктывкар. Путешествие в прошлое, настоящее и будущее. Сыктывкар, 1971. 72 с.; *Ранинин К.Ф.* Сыктывкар – столица Коми АССР. Сыктывкар, 1947. 24 с.; *Чистобаев А.И., Жилова Н.А.* Город Сыктывкар – столица Коми АССР. ((Публичные лекции, прочитанные в лектории им. Ю.М. Шокальского); вып. 7). Л., 1968. 25 с.; *Скляднев М.* Сыктывкар. Сыктывкар, 1958. 19 с.; *Шишкин Н.И.* Сыктывкар: Экономико-географический очерк. Сыктывкар, 1958. 73 с.

2. *Безносиков Я.Н.* Рассвет над Коми: Очерк истории культурного строительства в Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 133 с.; *Жеребцов И.Л.* Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 1994. С. 212–216; Он же. Населенные пункты Республики Коми: историко-демографический справочник. М., 2001. С. 452–456; Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 2000. Т. 3. С. 108–111; Связь времен / сост. И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин. Сыктывкар, 2000. 864 с.; *Обедков А.П.* Сыктывкар от центра до окраин: Социально-экономический атлас. Сыктывкар, 1996. 128 с.; Он же. Стольный город Сыктывкар. Сыктывкар, 1996. 80 с.; *Обедков А.П., Федосов Л.С.* Градостроительство. Архитектура и зодчие Сыктывкара. Сыктывкар, 1999. 53 с.

3. Дым Отечества. Историко-краеведческий выпуск газеты «Республика». Сыктывкар, 1996–2013; Родники Пармы. Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 1989–1993.

4. *Мальцева М.В.* Городской ономастикон Сыктывкара // Научный диалог. 2015. № 6. С. 72–87; *Шабаев Ю.П.* «Парижские тайны» столицы Коми: множественность

образов и идентичностей в культурном пространстве города // Этнографическое обозрение. 2014. № 3. С. 128–147.

5. *Зайнапов А.Г.* Жилищно-бытовые условия и благоустройство советского провинциального города в условиях сталинской модернизации (на материалах г. Усть-Сысольска–Сыктывкара) // Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): сб. ст. Сыктывкар, 2016. С. 140–146; Он же. Социально-демографические и культурные характеристики населения столицы Коми автономии (г. Усть-Сысольск–Сыктывкар в 1920-е – 1930-е гг.) // Социокультурные аспекты развития северных территорий (Республика Коми. История и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2015. С. 68–73; *Жеребцов И.Л.* Дороги этнографа // Научное наследие. Сыктывкар, 2005. Вып. 2. С. 3–70; *Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Рогачев М.Б., Колегов Б.Р.* Историческая хроника. Республика Коми с древнейших времен. Сыктывкар, 2002. 344 с.; *Жеребцов И.Л., Таскаев М.В., Колегов Б.Р.* Комиретро: 95 лет истории Коми от официальной истории до курьёзной. Сыктывкар, 2016. 384 с.; *Колегов Б.Р.* Из жизни Сыктывкара в военные годы (по материалам газеты «За новый Север») // Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века. Сыктывкар, 2004. С. 180–200. (Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Вып. 2); Он же. Из жизни сыктывкарцев в 1952–1953 годах (по материалам газеты «За новый Север») // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 109–116; Он же. История формирования и развития архитектурного ансамбля Стефановской площади г. Сыктывкара в XX веке // Социально-культурные процессы на территории Коми края: История и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 145–148; Он же. Топографическая карта г. Сыктывкара. 1940 год (по материалам газеты «За новый Север») // Социокультурные аспекты развития северных территорий (Республика Коми. История и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2015. С. 79–91; Он же. Повседневная жизнь г. Сыктывкара в 30-е гг. XX века (по материалам газеты «За новый Север») // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях: матер. I съезда историков Республики Коми. Сыктывкар, 2016. Ч. 1. С. 77–80.

6. *Колегов Б.Р.* Странная страна: Город Усть-Сысольск – Сыктывкар и его обитатели на страницах республиканских газет. 1918–1941 гг. Сыктывкар, 2015. 539 с.; Он же. Странная страна 2: Город Сыктывкар и его обитатели на страницах газеты «За новый Север». 1941–1954 гг. Сыктывкар, 2017. 346 с.

7. Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010. 408 с.

8. Летопись печати Республики Коми. 2011: государственный библиографический указатель // Национальная библиотека Республики Коми / сост. И.И. Табаленкова. Сыктывкар, 2014. С. 34, 169, 171, 173.

Труды Института языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Вып. 75 *2018*

Источники по истории телевидения в Республике Коми

А.А. Попов, Н.Ю. Линкова

История становления и развития телевидения в Республике Коми в последние годы получила освещение в целом ряде работ авторов данной статьи [1], итоговой стала монография «50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми)» [2]. В них впервые в региональной историографии системно рассмотрены вопросы информационной политики, материально-технической базы, творческих и технических кадров, содержательной деятельности регионального телевидения в советский и постсоветский периоды. Разработана периодизация данного процесса: 1) в 1958 г. – первой половине 1960-х гг. – создание телевидения в Коми АССР; 2) вторая половина 1960-х – первая половина 1970-х гг. – развитие материально-технической базы, формирование организационной структуры и кадрового состава городских студий региона; 3) вторая половина 1970-х – 1991 гг. – централизация телевизионного вещания, организация на базе Сыктывкарской студии Коми республиканского телевидения; 4) 1990-е гг. – телевидение Республики Коми в условиях радикального реформирования российского общества; 5) 2000–2015 гг. – структурные изменения в современной системе телевещания на базе модернизации телекоммуникационной системы. Сделан вывод о том, что в результате реформирования в период 1990-х гг. современная инфраструктура телевещания в республике развивается в трех направлениях: **государственное федеральное, государственное региональное и негосударственное хозрасчетное кабельное.**

Источниковая база **государственного федерального телевещания** (современная телекомпания ГТРК «Коми гор» – филиал ВГТРК и правопреемник Всесоюзного телевидения) является наиболее представительной и систематизированной. Ее основу составляют документы и материалы фонда Р–1336 Национального архива Республики Коми (НАРК), номенклатура дел которого по всем видам деятельности составляет несколько тысяч единиц хранения (до 1995 г.). Сотни единиц хранения насчитывают незафондированные документы ведомственного (текущего) архива ГТРК «Коми гор».

В указанных выше работах они составили основной корпус неопубликованных ранее источников и впервые введенных в научный оборот: *организационно-распорядительная документация* (указы, постановления, распоряжения, приказы), исходившая от Совета Министров СССР, РСФСР, Коми АССР, Коми ССР, ЦК КПСС и Коми обкома партии, президиумов Верховного Совета СССР, Коми АССР, Коми ССР, Министерства связи СССР, Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Министерства печати и информации РСФСР, Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию, Всероссийской государственной и радиовещательной компании (ВГТРК), Государственного Совета Республики Коми, Главы Республики Коми, *отчетно-информационная* (планы и отчеты о деятельности, докладные записки и информационные материалы к ним) и *делопроизводственная документация* (материалы организационно-распорядительного характера, протоколы заседаний, переписка с вышестоящими организациями), а также *формализованные данные о службе должностных лиц* (кадровые списки, личные дела). Специфическим и весьма содержательным первоисточником являются «Микрофонные папки» со сценариями телепередач, тематические планы и отчеты об их выполнении, фото-, кино- и видеоархив ГТРК «Коми гор».

В числе опубликованных источников особую категорию составляют документы КПСС и руководящих центральных и региональных органов власти советского государства, а также органов российского государства постсоветского периода, имевших отношение к изучаемой проблематике. Это, прежде всего, законодательные и иные нормативные акты, исходившие от государственных и партийных органов, в том числе совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, указы и распоряжения президиумов Верховного Совета СССР, Коми АССР, Коми ССР, Советов Министров СССР и Коми АССР, решения бюро Коми обкома КПСС, а также материалы Статуправления Коми АССР и Госкомстата Республики Коми. Законодательные и нормативно-распорядительные документы позволяют определить основные направления государственной политики в отношении телевидения, в том числе регионального.

Обширный фактологический материал содержится в региональной периодической печати за более чем полвека, в справочных статистических изданиях, а также в немногочисленных публикациях популярного характера [3].

Таким образом, документы архивных фондов ГТРК «Коми гор» в совокупности с опубликованными материалами позволяют всесторонне исследовать историю федерального государственного телевидения в регионе, начиная с создания первых трех городских студий – Воркутинской (1958 г.), Ухтинской (1960 г.) и Сыктывкарской (1964 г.).

В 1990-е гг. в период реформирования телевидения республиканским руководством были предприняты первые попытки организации **государственного регионального телевещания.** Указом Главы Республики Коми от 03.09.1996 г. «О создании государственного телевизионного канала Республики Коми» был организован региональный телеканал в рамках Государственной телерадиовещательной компании «Коми гор» с вещанием с 1 января 1997 г. на одиннадцатом частотном канале в метровом диапазоне на город Сыктывкар с последующим расширением на всей территории республики. Образованный в ГТРК «Коми гор» творческий отдел социально-политических программ государственного телеканала готовил ежедневную часовую программу «Утром с вами», она выходила в прямом эфире на канале «Культура». Охват канала в то время ограничивался Сыктывкаром и его пригородами, но при этом составлял практически 20 % всей зрительской аудитории республики. По сути, это была городская редакция, работавшая практически автономно: в своей студии, со своей монтажной, съемочной группой, автотранспортом [2, с. 125–126]. Регулярные передачи КРТК (позднее получившего название «Юрган») начались в 2001 г. с вещанием в один час в день. В 2015 г. объем программ собственного производства составил семь часов, третья часть из которых на коми языке. С учетом приобретенного контента – 20 часов суточного вещания [4]. Источниковую базу составляют фонды ведомственного архива, комплектование которых ведется с 2001 г. Номенклатура дел формируется аналогично фондам ГТРК «Коми гор». Регулярная информация размещается на официальном сайте КРТК «Юрган» (URL: http://www.юрган/informatsiya/o_telekanale).

Принятый в 1990 г. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» предоставил широкие права на учреждение средств массовой информации, в том числе электронных. Это послужило мощным толчком для развития в стране телесетей. В начале 1990-х гг. в Коми, как и в других регионах, появились городские и районные студии **негосударственного эфирного и кабельного телевидения.** К настоящему времени коммерческие фирмы играют значительную роль в развитии телевещания: это и крупные российские операторы, и небольшие городские компании. Лидер российского рынка платного телевидения – «Триколор ТВ», его абонентам доступны 172 телеканала, а зрительскую аудиторию составляет примерно каждый четвертый житель страны. «Триколор ТВ» активно используется и жителями Республики Коми. Лидер по предоставлению услуг «Интерактивного телевидения» (IPTV) компания «Ростелеком» обеспечивает прием более 200 каналов в цифровом качестве, 32 канала в формате HD. В Республике Коми около 40 тыс. абонентов «Интерактивного телевидения», и цифра эта постоянно растет [5, с. 151]. Несмотря на появление крупных операторов, практически во всех городах республики по-преж-

нему продолжает развиваться кабельное телевидение. На плаву остаются те компании, которым удается соответствовать новым требованиям рынка, оперативно откликаться на меняющиеся запросы потребителей.

Более 25 лет занимается распространением телесигнала сыктывкарская компания «Кабельвидеоэфир». Кабельная сеть охватывает более 55,5 тыс. квартир, число доступных для просмотра цифровых и аналоговых каналов превышает 180. Созданием и эксплуатацией сети кабельного телевидения в г. Ухте занимается ООО «ГСП». Одно из направлений его деятельности – подготовка телевизионных программ собственного производства. Благодаря внедрению современной технологии построения широкополосных мультисервисных сетей Fast Internet и FTTB в 2015 г. компания предоставляла около 160 телевизионных каналов в аналоговом и цифровом формате, широкополосную передачу данных Интернета. С 1991 г. организовано городское кабельное телевидение в г. Усинске. Телерадиокомпанией «Усинск» создаются собственные программы различных жанров о людях и предприятиях, об истории края и современности. Передачи выходят на каналах НТВ и СТС с повтором в разное эфирное время. По такому же принципу на каналах СТС и ТНТ размещает свои передачи сыктывкарский ПТО «Третий канал» и новостная «ВТК» г. Вуктыл. Объединение «Волна» в Печоре является многопрофильным предприятием, объединяющим печатные СМИ, радио и телевидение. Сетями кабельного телевидения охвачен практически весь благоустроенный жилой фонд Печоры [5, с. 152–153]. Источником информации о деятельности негосударственных коммерческих телесетей за последние десять лет являются их интернетресурсы [6].

В то же время источниковая база о периоде их создания в 1990-е гг. характеризуется неполнотой информации, ее противоречивостью. Значительная часть материалов о начальном периоде их деятельности разобщена по ведомственной принадлежности, находится в текущем делопроизводстве коммерческих предприятий, претерпевших в эти годы различного рода реорганизации. В какой-то мере данный пробел восполняется информацией из местной периодической печати. Открытие городских студий эфирного и кабельного вещания, безусловно, являлось событием в местной общественной жизни и фиксировалось на местах в периодике. Например: в Сыктывкаре – «Кабельвидеоэфир» (Катунова Ю. Новый телеканал для сыктывкарцев // Красное знамя. 1997. 16 августа), «Полярная звезда» (Григораш О. «Полярная звезда»: восхождение через тернии // Республика. 1996. 12 апреля; Борисова Л. Сигнал с «Полярной звезды» // Молодежь Севера. 1995. 23 февраля); «Третий канал» (Трибуна. 1998. 3 июня), «МедиаИнформ» (Дело и право. 2006. № 6), «СеверИнформ» (Лица. 2004. № 1); в Ухте ООО «ГСП» (Сухаренко Е. Все информационное золото мира – для городов республики // Регион. 2003. № 4); в Инте «Веста» (Паламов Г. «Веста»: здрав-

ствуйте, дорогие интинцы! // Республика. 1997. 26 февраля; Герасименко В. Новости – их профессия // Искра. 2001. 7 апреля); в Усинске ТРК «Усинск» (Седова Н. По ту сторону экрана // Красное знамя. 1996. 14 июня; Микалевич Т. Телерадиокомпании «Усинск» – 10 лет // Усинская новь. 2001. 31 мая).

Литература и источники

1. *Линкова Н.Ю.* Материально-техническое оснащение телевидения в Республике Коми в период его становления и развития (вторая половина XX в.) // Клио. 2013. № 11 (83). С. 83–85; Она же. Региональные особенности трансформации Российского телевидения в период 1990-х годов (на примере Республики Коми) // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 37–43; *Линкова Н.Ю., Попов А.А.* Структурные преобразования телевидения Республики Коми в условиях реформ конца XX в. // Социально-культурные процессы на территории Коми края: история и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 185–192; *Линкова Н.Ю.* Культурный ландшафт Республики Коми в телевизионном измерении (2000–2015 гг.) // Социокультурные аспекты развития северных территорий (Республика Коми. История и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2015. С. 149–155; *Линкова Н.Ю., Попов А.А.* Периодическая печать Коми АССР о развитии регионального телевидения (обзор источников за период конца 1950-х – первой половины 1970-х гг.) // Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): сб. ст. Сыктывкар, 2016. С. 190–197; *Попов А.А., Линкова Н.Ю.* Становление и развитие электронных средств массовой информации в Республике Коми: конец 1950-х гг. – 2015 г. (на материалах телевидения Республики Коми) // Историко-культурные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография): сб. ст. Сыктывкар, 2017. С. 248–255.

2. *Попов А.А., Линкова Н.Ю.* 50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми). Сыктывкар, 2014.

3. Гостелерадио Коми АССР 50 лет. Сыктывкар, 1981; Летописцы Республики Коми: очерки. Сыктывкар, 2000; Вместе с республикой. К 40-летию телевидения Республики Коми. Сыктывкар, 2004; От морзянки до Интернета. История связи в Республике Коми. Сыктывкар, 2004.

4. *Буйницкая Ю.* Коми республиканскому телевизионному каналу – 3 года // Комсомольская правда – Коми. 2004. 20 августа; «Юрган» отмечает 15 лет в эфире Коми // ИА «Комиинформ». 2016. 3 ноября.

5. *Линкова Н.Ю.* Культурный ландшафт Республики Коми в телевизионном измерении (2000–2015 гг.).

6. См. официальные сайты: «Триколор ТВ» [Электронный ресурс] / URL: http://msk.tricolor.tv/images/logos/7/7.jpg; ПАО «Ростелеком» [Электронный ресурс] / URL: http://komi.rt.ru; ООО «Кабельвидеоэфир» [Электронный ресурс] / URL: http://www.cktv.ru/tv; ООО «ГСП» [Электронный ресурс] / URL: http://www.gspnet.ru; Объединение «Волна» [Электронный ресурс] / URL: http://www.volna–plus.ru/?cat=6; Телерадиокомпания «Усинск» [Электронный ресурс] / URL: http://trkusinsk.ru.

Содержание

Введение 3
Таскаев М.В. Проблемы коми региональной истории в обобщающих академических трудах 5

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Котов П.П. Удельные крестьяне Европейского Севера России и реформа 26 июня 1863 года в досоветской историографии 16

Попов С.А. Обычное право в жизни крестьянской общины Европейского Севера России второй половины XIX – начала XX века в историко-аграрных исследованиях постсоветского периода 24

Лейман И.И. Состояние торговли на Европейском Севере России в XIX веке (обзор литературы).....34

Мацук М.А. Экономическая история (до 1917 года) в публикациях региональных научных журналов Европейского Севера России 41

Нисковский А.А. Индустриальная политика СССР и ее реализация в Коми АО в 1920–1930-х годах: историографический обзор.....51

Турубанов А.Н. История индустрии Республики Коми XX века в трудах исследователей центральных и региональных научных учреждений СССР – России. 59

Раздел 2. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Нисковская М.И. Газеты Коми АО-Коми АССР в 1921–1990-е годы: историографический обзор.....68

Мацук А.М. Средние специальные учебные заведения Европейского Севера России (1950–1980-е годы) в региональной литературе (историографический обзор).....76

Козлова Д.Т. Историография творческих союзов Республики Коми.....85

Хайдуров М.В. История Русской Православной Церкви в Коми крае в региональной историографии конца XX – начала XXI века 93

Раздел 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таскаев А.М. Население Коми автономной области в 1920-е годы: региональная историография 102

Безносова Н.П. Историография рождаемости и смертности населения Республики Коми в 1920–1980-е годы 110

Вишнякова Д.В. Демографическая история Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века в современных региональных исследованиях 117

Игнатова Н.М. Основные направления исследований принудительных миграций в начале XXI века 125

Раздел 4. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ОБЩИХ ПРОЦЕССОВ

Силин В.И. Географические исследования Коми края в конце XVIII – первой половине XIX века 134

Каракчиев В.Н. Обзор нормативно-правовых документов, касающихся деятельности волисполкомов Автономной области Коми (Зырян) в 1920-е годы 142

Колегов Б.Р. Газета «За новый Север» как источник по изучению повседневной жизни г. Сыктывкара в 30–50-х годах XX века 149

Попов А.А., Линкова Н.Ю. Источники по истории телевидения в Республике Коми 156

УДК 930:94(470.13)

Таскаев М.В. Проблемы коми региональной истории в обобщающих академических трудах // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 5–13. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье впервые представлен анализ обобщающих академических трудов по истории Республики Коми, изданных за период 1955–2011 гг. Сделан вывод о трех этапах академических исследований в Коми регионе.

Ключевые слова: Академия наук, обобщающие труды, историография, история Коми АССР, Республика Коми

УДК 930:323.325(470.1/.2)"1863.06.26"

Котов П.П. Удельные крестьяне Европейского Севера России и реформа 26 июня 1863 года в досоветской историографии // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 16–23. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В досоветской историографии история удельных крестьян Европейского Севера России в большей степени сводилась к изучению проведения реформы 26 июня 1863 г. При этом даже по вопросу о наделении крестьян землей укоренилась ошибочная оценка. В меньшей степени затрагивались другие сюжеты истории северной удельной деревни, и основные проблемы этой истории остались вне рамок анализа. В этой связи актуализируется проблема создания комплексного системного и обобщающего исследования по истории северных удельных крестьян.

Ключевые слова: историография, удельные крестьяне, удельная деревня Севера, реформа 26 июня 1863 года

УДК 930:340.141:323.325(470.1/.2)"18/19"

Попов С.А. Обычное право в жизни крестьянской общины Европейского Севера России второй половины XIX – начала XX века в историко-аграрных исследованиях постсоветского периода // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 24–32. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье представлен историографический обзор научных исследований постсоветского периода, в которых анализируются нормы обычного права и его значение в жизни сельского общества второй половины XIX – начала XX в. Выделены основные сюжеты в жизнедеятельности общины, в рамках которых рассматривается неписаное право, и территории, привлекавшие внимание специалистов. Сделан вывод о том, что изучение обычного права в крестьянском социуме происходит в процессе анализа ограниченных сюжетов и проблем по территориальному и этническому принципу.

Ключевые слова: Европейский Север, историография, обычное право, крестьянская община

УДК 930:339.174(470.1/.2)"18"

Лейман И.И. Состояние торговли на Европейском Севере России в XIX веке (обзор литературы) // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 33–40. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассматривается историография торговли на Европейском Севере России в XIX в. Анализируются работы по истории торговли, изданные в XIX – начале XX в.; приводятся примеры первых общероссийских исследований состояния ярмарочной торговли, изданных в начале XX в. Рассматриваются публикации советского и постсоветского периодов: работы по истории экономики Европейского Севера России в целом; работы по истории ярмарочной торговли страны в целом и ее областей; работы по истории отдельных ярмарок; монографии и статьи по истории населенных пунктов Европейского Севера России.

Ключевые слова: ярмарки, Европейский Север России, торговля

УДК930:338(091)(470.1/.2)"160/191"

Мацук М.А. Экономическая история (до 1917 года) в публикациях региональных научных журналов Европейского Севера России // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 41–50. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В постсоветское время в научных и вузовских учреждениях регионов Европейского Севера России стали издаваться научные журналы. Среди них появились и журналы, в которых публиковались научные статьи по экономической истории дореволюционного периода. В статье проведен анализ публикаций по указанному вопросу. Приведены краткие аннотации опубликованных работ. Определены приоритеты исследователей, публиковавших свои работы в научных журналах Коми научного центра УрО РАН, Карельского научного центра РАН, Северного (Арктического) федерального университета. В результате определено, что экономическая история дореволюционного Европейского Севера в публикациях изучаемых журналов является слабо отражаемым направлением отечественной истории, что свидетельствует о кризисе исследований данных сюжетов.

Ключевые слова: Европейский Север России, экономическая история феодальной и капиталистической эпох, XVII – начало XX в., Архангельск, Петрозаводск, Сыктывкар

УДК 930:330.341.424(470.13)"192/193"

Нисковский А.А. Индустриальная политика СССР и ее реализация в Коми АО в 1920–1930-х годах: историографический обзор // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 51–58. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье анализируется историография по проблемам индустриальной политики СССР. Рассматривается широкий круг как обобщающих, так и специальных работ по истории реализации процессов индустриализации на территории Коми автономной области в 1920–1930-е гг. Делается вывод о том, что указанные события анализировались в отечественной историографии на протяжении нескольких десятков лет, начиная с 1950-х гг., но при этом не всегда выступали специальным предметом исследования.

Ключевые слова: индустриализация, индустриальная политика, история СССР, история Коми АО, историография истории Коми АО

УДК 930:338.45(470.13)"19"

Турубанов А.Н. История индустрии Республики Коми XX века в трудах исследователей центральных и региональных научных учреждений СССР – России // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 59–65. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье показана степень изученности истории развития индустрии Республики Коми в XX в., дан источниковедческий анализ документальных изданий, которые способствуют освещению индустриальных процессов в регионе.

Ключевые слова: Республика Коми, индустриальный процесс, документальные публикации, новые концептуальные подходы

УДК 930:070(470.13)"1921–1990"

Нисковская М.И. Газеты Коми АО–Коми АССР в 1921–1990-е годы: историографический обзор // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 68–75. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

Статья посвящена изучению газетной периодики в Коми АО – Коми АССР в 1921–1990 гг. Исследователи занимались центральными, республиканскими изданиями. Особую группу работ по газетной периодике представляют фундаментальные исследования по истории Коми. Особое внимание ученых было нацелено на изучение газет Коми региона в годы Великой Отечественной войны, лагерной прессы.

Ключевые слова: Коми АО, Коми АССР, историография, газеты, газетная периодика, исследователи, газеты Коми, фундаментальные исследования

УДК 930:377(470.1/.2)"195/198"

Мацук А.М. Средние специальные учебные заведения Европейского Севера России (1950–1980-е годы) в региональной литературе (историографический обзор) // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедче-

ский обзор. Сыктывкар, 2018. С. 76–84. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассмотрена отечественная историография по истории системы среднего специального образования Европейского Севера России 1950–1980-х гг. Ввиду ограниченного объема проанализированы работы, относящиеся к блоку обобщающих трудов по истории регионов и городов. Кроме того, рассмотрен блок трудов ученых-историков (статьи, сборники статей, монографии) как по истории системы среднего специального образования отдельных территорий в разные отрезки исследуемого хронологического периода, так и по истории отдельных средних специальных учебных заведений. В статье определена специфика информации, содержащейся в литературе обозначенных блоков, показана информативная емкость рассмотренных работ.

Ключевые слова: историография, система среднего специального образования, Европейский Север России, 1950–1980-е гг.

УДК 930:7:061.1(470.13)"194/201"

Козлова Д.Т. Историография творческих союзов Республики Коми // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 85–92. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье анализируется российская и коми региональная историография по вопросу профессиональных творческих сообществ – Союза художников, Союза композиторов и Союза театральных деятелей Республики Коми; рассматриваются роль творческих сообществ в идеологической и культурной политике, творческая и организационная деятельность, количественные и качественные изменения, финансирование творческих союзов в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: регион, искусство, художественные сообщества, творческие специализации, социальный заказ

УДК 930:271.22(470.13)"…/1917"

Хайдуров М.В. История Русской Православной Церкви в Коми крае в региональной историографии конца XX – начала XXI века // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 93–100. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассматриваются основные направления исследований по дореволюционной истории Русской Православной Церкви в Коми крае в коми региональной историографии конца XX – начала XXI в. Определены общие тенденции в изучении темы, круг рассматриваемых вопросов и привлекаемых источников. Делаются выводы об общей изученности отдельных периодов и аспектов церковной истории в Коми крае.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Коми край, церковная история, православное духовенство

УДК 930:314(470.13)"192"

Таскаев А.М. Население Коми автономной области в 1920-е годы: региональная историография // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 102–110. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассматривается региональная научная литература, посвященная изучению населения Коми автономной области. Источники разделены на две группы: изучающие структуру населения и изучающие динамику формирования численности населения. В рамках групп выделены подгруппы источников, схожие по проблематике.

Ключевые слова: население, историография, Коми, 1920, 1926, перепись

УДК 930:314.3/.4(470.13)"192/198"

Безносова Н.П. Историография рождаемости и смертности населения Республики Коми в 1920–1980-е годы // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 110–116. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

Статья посвящена исследованиям историков и демографов по динамике, размерам и структурным показателям рождаемости и смертности населения Республики Коми в 1920–1980-е гг.

Ключевые слова: Республика Коми, 1920–1980 гг., рождаемость, смертность, историография

УДК 930:314.148(470.1)"18/19"

Вишнякова Д.В. Демографическая история Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века в современных региональных исследованиях // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 117–124. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

Статья посвящена анализу историко-демографических исследований конца XX – начала XXI в. Европейского Северо-Востока России в XIX – начале XX в. Выделяются научные проблемы, приводятся основные результаты изучения демографической истории указанного региона.

Ключевые слова: историография, население, Европейский Северо-Восток.

УДК 930:314.7.045(47+57)"193/195"

Игнатова Н.М. Основные направления исследований принудительных миграций в начале XXI века // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 125–132. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассматриваются основные направления изучения массовых принудительных миграций периода 1930–1950-х гг. в начале XXI в., определяются наиболее разработанные проблемы и малоизученные вопросы.

Ключевые слова: историография, принудительные миграции, спецпереселенцы

УДК 930:910.4(470.13)"17/18"

Силин В.И. Географические исследования Коми края в конце XVIII – первой половине XIX века // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 134–141. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассматривается процесс географического освоения и изучения территории Европейского Северо-Востока в конце XVIII – начале XIX в. Подчеркиваются разноплановость и неравномерность изучения отдельных компонентов географических систем.

Ключевые слова: Республика Коми, история географии, Печора, Вычегда

УДК 930.2:34:352.93.075.2(470.13)"19"

Каракчиев В.Н. Обзор нормативно-правовых документов, касающихся деятельности волисполкомов Автономной области Коми (Зырян) в 1920-е годы // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 142–148. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

Статья посвящена рассмотрению нормативно-правовых актов (Конституция РСФСР 1918 г., декреты, положения, постановления, приказы, инструкции и т.д.), в рамках которых осуществлялась работа волисполкомов. Они были опубликованы в таких изданиях, как Собрание узаконений и распоряжений РСФСР, Собрание Кодексов РСФСР, Известия ВЦИК и ЦИК СССР, Бюллетень НКФ РСФСР и др. Важнейшими документами, детально регулирующими деятельность низовых органов власти, являлись Положения о волисполкомах (1920, 1922, 1924 гг.).

Ключевые слова: источники, нормативно-правовой акт, волостной исполнительный комитет, Коми автономная область

УДК 930:070.23(470.13-32)"193/195"

Колегов Б.Р. Газета «За новый Север» как источник по изучению повседневной жизни г. Сыктывкара в 30–50-х годах XX века // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 149–155. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье анализируются публикации республиканской газеты «За новый Север», освещающие политическую, социальную, бытовую и культурную стороны

повседневной жизни региональной столицы Коми АССР г. Сыктывкара в период 30–50-х гг. XX в.

Ключевые слова: повседневная жизнь, столица региона, периодическая печать

УДК 930:654.197(470.13)(091)
Попов А.А., Линкова Н.Ю. Источники по истории телевидения в Республике Коми // Социально-политические, экономические, культурные и демографические процессы на Европейском Севере России: историографический и источниковедческий обзор. Сыктывкар, 2018. С. 156–160. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 75).

В статье рассматривается формирование источниковой базы в конкретно-историческом изучении процесса становления и развития электронных СМИ в Республике Коми (на примере телевидения).

Ключевые слова: Республика Коми, государственное и коммерческое телевидение, II половина XX – начало XXI в., источники – архивные и опубликованные материалы, интернет-ресурсы

ISBN 978-5-906394-47-7

9 785906 394477

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ:
историографический и источниковедческий обзор

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН

Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Компьютерный набор. Подписано в печать 10.12.2018. Формат 60 x 90 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 10,75. Уч.-изд. л. 9,85. Тираж 300 экз. Заказ № 126.

Информационно-издательский отдел Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.